

ISSN 2218-7774

Научный журнал
№ 3(30), 2020

Учредитель:
Научно-исследовательский
институт
педагогике и психологии

Главный редактор
М.В. Волкова

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя:
428017, г. Чебоксары,
пр. Московский, 52А

Телефон
8(927)668-16-12
8(8352)38-16-12

E-mail:
551045@mail.ru

Сайт журнала:
<https://www.np-journal.ru>

Информация
об опубликованных статьях
регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор №300-10/2011R).

Полнотекстовая версия
журнала размещена на сайтах:
<https://www.np-journal.ru>,
<https://www.elibrary.ru>

Точка зрения редакции может
не совпадать с мнениями
авторов публикуемых
материалов.

При цитировании ссылка
на журнал «Научный
потенциал» обязательна.

Научный потенциал

№ 3(30), 2020

тема номера:

«Государство и общество в период глобального кризиса»

Наука в Донецком национальном
университете экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского
(Донецкая Народная Республика (ДНР))

Ответственный редактор выпуска:

Г.И. Колесникова, доктор философских наук, профессор

Ответственность за достоверность фактов несут авторы публикуемых материалов. Материалы представлены в авторской редакции. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

Научный потенциал. – 2020. – № 3(30). – 137 с.

Формат 60 × 84/4
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 11,5
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 31.07.2020 г.
Дата выхода в свет 10.08.2020 г.

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
НИИ педагогики и психологии
428017, г. Чебоксары, пр. Московский, 52А
тел. 89276681612, e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Scientific Journal
№ 3(30), 2020

Founder:
Research institute Pedagogy and
Psychology

Editor in chief
M.V. Volkova

Periodicity
1-4 times a year

Editorial office:
428017, Cheboksary,
Moskovsky Avenue, 52A

Phone
8(927)668-16-12
8(8352)38-16-12

E-mail:
551045@mail.ru

Journal website:
<https://www.np-journal.ru>

Information about
published articles
regularly provided
in Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

The full-text version of
the journal is posted on the sites:
<https://www.np-journal.ru>
,<https://www.elibrary.ru>

Point of view, could lead to not
necessarily reflect the views
of the authors of publications.

When quoting reference the
magazine «Scientific potential»
is obligatory.

ISSN 2218-7774

Scientific potential

№ 3(30), 2020

theme of the issue:

**«State and society during
the period global crisis»**

Science at Mikhail Tugan-Baranovsky's
Donetsk National University of Economics
and Trade (Donetsk People's Republic (DNR))

Executive editor of the issue:
Kolesnikova G.I., Grand PhD in Philosophical Sciences, Full Professor

Responsibility for the accuracy of the facts lies with the authors
of published materials.
Materials are presented in the original edition.
Copyright remuneration is not paid.
Reprinting of materials, their use in any form, including in
electronic media, is allowed only with the written consent of the
publisher.

Scientific potential. – 2020. – № 3(30). – 137 c.

Format 60 × 84/4
Offset paper
Conv. sh. 11,5
The circulation of 700 copies.
Signed on print 31.07.2020 r.
Publication date 10.08.2020 r.

Printed in the department
operational printing
Research Institute of Pedagogy and Psychology
428017, Cheboksary, Moscow Avenue, 52A
tel. 89276681612, e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

Дрожжина С.В., Кушаков М.Н. Реформы П.А. Столыпина как фактор формирования российского гражданского общества	7
Буланая Ю.В. Семья как фундаментальный социальный институт в формировании нравственных ценностей и традиций	14
Измайлова Д.И. Отчуждение от власти и его причины: социально-философский анализ	17
Колесникова Г.И. События весны 2020: реальность и квазисимулякры (социально-философский анализ)	20
Лустин Ю.М. Личность информационного общества: антропо-типологические аспекты экзистенциального кризиса	28
Моисеева Ф.А. Инструменты аргументации в коммуникативном взаимодействии	32
Нафанец Е.А. Философский анализ поликультурного образования в трансформирующемся обществе	37
Петрова Е.И. Экономические основы идентичности народа Донбасса	41
Ромадыкина В.С. Национальная идея как предмет социально-философского анализа: лингвосемантический аспект	45
Черток Н.А., Воловик Н.А. Текст как объект научного исследования	49
Ширкова И.В. Права национальных меньшинств в условиях поликультурного общества: социально-философский аспект	53

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Кондратьев В.А. Направления развития трудового законодательства Донецкой Народной Республики: отдельные аспекты проблемы	56
Одинцова Е.А. Государственная идеология: стратегия становления современного общества	61
Пефтиев О.В., Одинцова Е.А. Защита нарушенных биологических прав и свобод человека	64

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Мармазова О.И., Самофалов И.Р. Брендинг как один из факторов устойчивого развития территории в условиях глобализации	68
--	----

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Атабекова А.К. Особенности перевода безэквивалентной лексики в романе Викаса Сварупа «Вопрос – ответ»	72
Гамолина А.К. Лексика индустрии туризма в современном русском языке: функционирование, тенденции развития, состав	75
Зарицкая И.Н., Войлошникова В.Э. Исследования терминологической системы антонимии в условиях билингвизма	78
Иванченко В.Я. Использование речевой интенции в процессе коммуникации	82

Колесниченко Л.В., Красицкая Н.С. Структура и методы исследования концептов: концепт «война» в индивидуальном сознании языковой личности	85
Сереброва С.Б. Интертекстуальная интерференция как способ формирования картины мира	89
Усачев В.А., Моисеева Ф.А., Усачева Г.М. Множественность теоретических решений языковых явлений	93
Усиков В.А., Белан Н.В. Актуализация вопроса о переводе экономических терминов в условиях глобализации	97

ПЕДАГОГИКА

Смазной В.В., Гутник П.В. Дистанционное обучение иностранным языкам в неязыковом вузе	100
Тишаева Н.В., Малютина Т.А. Единица перевода и проблема качества перевода	103
Шишина Л.Л., Моисеева Ф.А. Проблема преподавания и обучения иностранным языкам в отечественной образовательной системе в условиях экономического вуза	107

ПСИХОЛОГИЯ

Савельева О.А. Методические основы оценки факторов организационной культуры производственной группы	112
--	-----

ИСТОРИЯ

Бурцев А.И. Создание единой энергетической системы – актуальный вопрос международного сотрудничества в Центральной Азии	117
Мелитаури Л.Н. К вопросу об оценке творческого наследия Н.И. Костомарова в творчестве К.Н. Бестужева-Рюмина	121
Мишечкин Г.В. Подпольно-партизанское движение в г. Сталино в 1941-1943 гг.	124
Соловьева Р.П., Соловьева Ю.М. Переселенческая политика Екатерины II	127

СОЦИОЛОГИЯ

Давыденко Э.Н. Идеологизация общественно-политической жизни как фактор установления социального порядка	132
--	-----

CONTENT

QUESTIONS OF PHILOSOPHY

Drozhzhina S.V., Kushakov M.N. P.A. Stolypin reforms as a factor of the russian civil society formation	7
Bulanaya Y.V. Family as fundamental social institution of moral values and traditions formation	14
Izmailova D.I. Alienation from power and its reasons: social-philosophical analysis	17
Kolesnikova G.I. Spring 2020 events: reality and quasi-simulacra (socio-philosophical analysis)	20
Lustin Y.M. Personality of the information society: anthropo-typological aspects existential crisis	28
Moiseyeva F.A. The instruments of argumentation in communicative interaction	32
Nafanets E.A. Philosophical analis of policultural education within transforming society	37
Petrova E.I. Economic foundations of the identity of the people of Donbass	41
Romadykina V.S. The national idea as a subject of socio-philosophical analysis: linguosemantic aspect	45
Chertok N.A., Volovyk N.A. Text as an object of scientific research	49
Shirkova I.V. Rights of national minorities in the conditions of a policultural society: social-philosophical aspect	53

LEGAL REGULATION

Kondratyev V.A. Directions for the development of labour egislation Donetsk People's Republic: specific aspects of the problem	56
Odintsova E.A. State ideology: strategy for forming a modern society	61
Peftiev O.V., Odintsova E.A. Protection of violated biological datahuman rights and freedoms	64

SOCIO-ECONOMIC BASIS OF MODERN SOCIETY

Marmazova O.I., Samofalov I.R. Branding as one of the factors of sustainable territory development in the conditions of globalization	68
--	----

QUESTIONS OF LINGUISTICS

Atabekova A.K. Peculiarities of culture-specific vocabulary translation in «Q & A» novel by Vikas Swarup	72
Gamolina A.K. The vocabulary of the industry of tourism in modern russian language: functioning, tendencies of development, composition	75
Zaritskaya I.N., Voiloshnikova V.E. The researches of the terminological system of antonymy in the conditions of bilinguism	78
Ivanchenko V.Y. Use of the speech intension in the process of communication	82
Kolesnichenko L.V., Krasnitskaya N.S. Structure and methods of concept research: the concept of «war» in the individual consciousness of the language personality	85
Serebrova S.B. Intertextual interference as a method for forming a picture of the world	89

Usachev V.A., Moiseeva F.A., Usacheva G.M. Plurality of theoretical solutions of language phenomena	93
Usykov V.A., Belan N.V. Topical issues of economic terms translation under globalization conditions	97

PEDAGOGY

Smaznoy V.V., Gutnyk P.V. Distance learning of foreign languages in non-linguistic university	100
Tishayeva N.V., Malyutina T.A. The unit of translation and the problem of translation quality	103
Shishina L.L., Moiseyeva F.A. The problem of teaching and training foreign languages in domestic education system under the condition of economic health	107

PSYCHOLOGY

Savelyeva O.A. Methodological bases for evaluating factors of organizational culture of a production group	112
---	-----

HISTORY

Burtsev A.I. Creation of a unified energy system is a topical question of international cooperation in Central Asia	117
Melitaury L.N. On the question of evaluating the creative heritage of N.I. Kostomarov in K.N. Bestuzhev-Ryumin's works	121
Mishechkin G.V. Underground partisan movement in the city of Stalino in 1941-1943	124
Solovyova R.P., Solovyova Y.M. The resettlement policy of Catherine II	127

SOCIOLOGY

Davydenko E.N. Deologization of public and political life as a factor of establishing a social order	132
---	-----

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

РЕФОРМЫ П.А. СТОЛЫПИНА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

ДРОЖЖИНА Светлана Владимировна

доктор философских наук, профессор, ректор

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли

им. Михаила Туган-Барановского»

КУШАКОВ Михаил Николаевич

кандидат юридических наук, доцент

министр образования и науки ДНР

г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

В работе рассматривается влияние реформ П.А. Столыпина на формирование составляющих гражданского общества в Российской империи (частную собственность, развитые правовые отношения, самостоятельных и уверенных в своих силах людей), а также процесс формирования среднего класса как опоры гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, реформы, средний класс.

Выходя из состояния пандемии, мировое сообщество осознает реальность наступления серьезного экономического, политического, идеологического кризиса. В период карантина важнейшие функции регулирования всех сфер жизни человечества берут на себя государства. При переходе к обычной жизни потребуются восстановление в полном объеме функций гражданского общества. «В такие периоды истории обостряется интерес философов, правоведов, политологов к проблемам гражданского общества, а также к роли автономной суверенной личности в его функционировании, когда люди сами вырабатывают ценностные ориентиры, нормы и правила» [5, с. 43].

Основание гражданского общества, по мнению Л. Кочубей, составляют «три кита»: частная собственность, развитые правовые отношения, самостоятельные и уверенные в своих силах люди [10].

«Будучи родом» из Европы, идея построения гражданского общества достигла просторов Российской империи довольно поздно, вместе с социально-экономическими и политическими реформами, проводимыми государством в к. XIX – н. XX вв. Движение государства в сторону конституционной монархии, гражданского общества начал премьер-министр С.Ю. Витте. Его идеи продол-

жил и воплотил в жизнь П.А. Столыпин, реализовав на практике свою системную программу реформ. Опираясь на сформированную команду профессионалов-единомышленников, П.А. Столыпин последовательно решал задачу формирования гражданского общества, формирования среднего класса, создания базиса рыночной экономики.

Продолжая развивать тему анализа столыпинских реформ [7], сосредоточим внимание на реформах, заложивших основы формирования в Российской империи гражданского общества, рассматривать которое в рамках философского дискурса принято как с точки зрения защиты и реализации индивидуальных и групповых интересов, с точки зрения структуры общественной системы, так и в контексте взаимоотношений с государством.

Какой бы критерий ни был положен в основу определения понятия «гражданское общество» (онтологический, исторический, социально-экономический, политический, социокультурный, социально-правовой), главный акцент в определении все равно делается на автономном индивиде, собственнике как главной движущей силе общества. Именно на формирование таких членов общества были рассчитаны реформы П.А. Столыпина: он делал ставку на «разумных и сильных», а не на «пьяных и слабых».

«Прежде всего, надлежит создать гражданина, крестьянина-собственника, мелкого землевладельца, и когда эта задача будет осуществлена гражданственность сама воцарится на Руси. Сперва гражданин, а потом гражданственность... Эта великая задача наша – создание единоличного собственника – надежнейшего оплота государственности и культуры – неуклонно проводится правительством» [4, с. 375], – так определял П.А. Столыпин механизм формирования опоры гражданского общества – среднего класса.

Манифест 17 октября 1905 г. освобождал граждан от сословных, национальных, общинных ограничений. Указ 5 октября 1906 г. уравнивал крестьян с другими сословиями: они могли иметь паспорт, поступать на государственную службу, получать образование в учебных заведениях, выбирать место жительства. Права крестьян распространялись также на участие в земских выборах. В.И. Гурко, занимавший при П.А. Столыпине пост товарища министра, позже, в 1924 г., в Париже в своих воспоминаниях писал: «Выработанный... проект... за подписью Столыпина заключал отмену едва ли не всех правоограничений лиц крестьянского сословия и, в сущности, уравнивал права всех сословий в Российской империи; отменял он и присвоенную законом дискреционную власть земских начальников по отношению к крестьянам (3 дня ареста 5 рублей штрафа)» [6, с. 172].

Учитывая, что все эти гражданские права сопровождали аграрную реформу, можно, без сомнения, сделать вывод о формировании Петром Аркадьевичем среднего класса – основы гражданского общества. Предлагаемые П.А. Столыпиным меры обеспечивали не только численный рост среднего класса, но и укрепление его позиций в сфере экономики, социальной политики, культуры: «Становясь личным собственником, единоличным кузнецом своего счастья, наш крестьянин получает широкую возможность проявлять свою личную волю и свой личный почин в разумном устройении своей жизни, своего хозяйства» [6, с. 230].

Укрепиться в условиях рынка представителям среднего класса были призваны помочь меры по созданию режима благоприятствования в налоговой, кредитной, инвестиционной сферах.

Комплекс Временных правил («Об обще-

ствах и союзах», «О публичных собраниях», «О периодической печати», «О неповременной печати») и проектов («О неприкосновенности личности и жилища и тайны корреспонденции») являлись нормативно-правовой основой, позволяющей оформляющемуся среднему классу становиться полноправными гражданами Российского государства, к чему отрицательно относились и крупные землевладельцы, теряющие власть над крестьянами, и представители революционных партий, чьи планы срывались такими реформами, снижая революционную активность масс.

П.А. Столыпин стремился упразднить сословные, конфессиональные, национальные ограничения в государстве неревolutionным путем, осознавая, что избежать революционных потрясений можно только искоренением причин, вызывающих народные волнения, не дожидаясь, пока «низы» сметут существующий режим. «...Я думаю, что землевладельцы не могут не желать иметь своими соседями людей спокойных и довольных вместо голодающих и погромщиков» [4, с. 343], – так определял желаемый результат своих реформ П.А. Столыпин.

«Словом, при Столыпине, в значительной степени благодаря его умелой политике в стране наступило успокоение, и страна после испытанных ею передраг ступила твердой ногой на путь развития и обогащения. Последнее возрастало исполинскими шагами. Достаточно сказать, что доход одного человека в среднем составлял в 1900 г. – 98 рублей, а в 1912-м – 130 рублей, т. е. повысился на 30%» [6, с. 179], – писал в воспоминаниях В.И. Гурко. При этом премьер-министр был за решительность, но постепенность преобразований в экономике, считал, что «революцию породили в большей мере недостатки внутреннего уклада» [6, с. 180].

Превратить страну из дворянской, «элитной», в Россию общенародную, то есть сформировать крепкое гражданское общество, П.А. Столыпин надеялся за двадцать мирных лет, которых, как оказалось, судьба ему не даровала.

В своей первой речи в парламенте (в качестве премьер-министра) П.А. Столыпин определил направленность реформ правительства как комплекса преобразований, характерных для правового государства: задержание, обыск, вскрытие корреспонден-

ции должны были обеспечиваться соответствующей санкцией государственного органа. Производство дознаний по всем политическим статьям передавалось от жандармерии в следственные органы. Устанавливались законодательно четкие границы полномочий полиции. Было положено начало создания административного и местного судов.

Очень важным было то, что в уголовном праве и процессе произошли существеннейшие изменения: допускалась защита на предварительном следствии, устанавливались институты условного осуждения и досрочного освобождения. Все эти меры способствовали демократизации общества и формированию среднего класса.

Содействовать экономическому укреплению крестьянства как основы среднего класса были призваны все составляющие земельной реформы: увеличение земельных наделов, кредитование, устранение чересполосицы, выделение отрубных участков.

Комплексом указов Государя (от 12.08.1906, 27.08.1906, 19.09.1906, 05.10.1906, 19.10.1906, 09.11.1906) создавался земельный фонд для крестьян-переселенцев из центральных европейских губерний на Восток и Сибирь. Кроме того, указ от 09.11.1906 давал право выхода крестьянина из общины вместе с земельным наделом, который переходил в частную собственность крестьянина.

Аграрная реформа П.А. Столыпина проходила на территории всей Российской Империи и, естественно, и на Донбассе.

После издания Указа от 9 ноября 1906 г. формирование участкового землевладения происходило двумя путями:

а) размежевание в масштабах всего селения, на долю которого приходилось 57% общего числа выделений;

б) выход из общины части дворов (41%). Нередко (особенно в Бахмутском и Мариупольском уездах) это осуществлялось в принудительном порядке. Объясняется это тем обстоятельством, что выделяющиеся требовали лучшие земли, против чего возражали остальные крестьяне.

Малое распространение получили хутора или одноучастковые хозяйства, зато отруба, имевшие кроме усадебного участка 1-2 полевых, доминировали. Бедное орошение, глубокое залегание подпочвенных вод при экстенсивности местного хозяйства, значительной

дороговизне стройматериалов и наличии плодовых садов при усадьбах, мешавших развитию полеводства, делали невозможным хуторское расселение в широком размере. Более целесообразным представлялось насаждение отрубов. Выгоны, лесные участки, неудобные земли и некоторые уголья специального назначения (каменоломни, базарные площади) сохранялись в общем пользовании.

Параллельно с насаждением хуторов и отрубов решались взаимосвязанные проблемы чересполосицы и дальнотельности. Всего к моменту фактического окончания столыпинской аграрной реформы в 1916 г. совокупная площадь участковых хозяйств губернии составляла 34,5% надельного землепользования. Это самый высокий показатель по Украине и Российской империи в целом, что объясняется преобладанием в рассматриваемом регионе экстенсивного зернового хозяйства с ярко выраженным характером производства.

Нередко общины трансформировались в кооперативные хозяйства. «Столь успешного развития кооперативного движения, как в России в 1910-е гг., не знала ни одна страна мира» [9, с. 217]. «В 1916 г. численность кооперативов в России достигла 47 тысяч ... На 1 января 1917 г. ... около 70 млн. граждан России (примерно 40% населения) имели отношение к кооперации» [9, с. 217]. Сложилась ситуация, когда хозяйства помещиков не выдерживали конкуренции с крестьянскими кооперативами. «К началу Первой Мировой войны крестьяне купили более половины помещичьей земли» [9, с. 217].

Во время аграрной реформы возрастала механизация сельского хозяйства, что вместе с использованием искусственных удобрений резко повысило урожайность (например, зерновых – на 25%). Сбор зерновых к 1913 г. достиг «рекордной цифры – 88500 тыс. тонн. ... Был на 30% выше чем в США» [9, с. 218].

Россия вышла на первое место в мире по производству зерновых, на второе место в мире по поголовью крупного рогатого скота. «Россия входила в «сельскохозяйственную революцию», которая бы мирно преобразила всю ее жизнь ... В этом и состояла цель реформ Столыпина» ... [9, с. 218].

Аграрная реформа П.А. Столыпина включала в себя и переселенческую политику. Тысячи наших земляков переселились в Сибирь в поисках лучшей жизни. В.В. Бочаров

приводит такой пример: «В 1909 г. член Мариупольской уездной земской управы, агроном и шесть крестьян были командированы в Сибирь для осмотра участков, предназначенных для переселенцев. Указанными лицами были намечены три удобных, обеспеченных водой участка в Акмолинской области и Томской губернии – на три тысячи долей» [3, с. 17]. В.В. Бочаров приводит такие цифры: «За 1906-1914 гг. из Бахмутского уезда в восточные районы переселилось 12936 человек, из Мариупольского – 13454, что в совокупности составило 20,1% переселенцев из Екатеринославской губернии и 2,7% – из Украины» [3, с. 17].

Целый комплекс мер был направлен на улучшение положения рабочих: страхование, организация врачебной помощи, запрет ночного труда женщин, подростков, малолетних рабочих, запрет на подземные работы этой категории работников, снижение продолжительности рабочего дня, право действовать через профсоюзы. П.А. Столыпин предложил не наказывать участников стачек, носивших экономический характер.

Премьер-министр-реформатор понимал, что основой всех преобразований, движущей силой модернизации является свободная, творчески активная личность, воспитывать которую без реформирования системы образования невозможно. Кстати, школьную реформу П.А. Столыпин считал третьей по значимости в комплексе мер по модернизации страны (после аграрной и промышленной реформ). «Столыпин рассматривал процесс просвещения не только как усвоение необходимого объема знаний и навыков, но и как путь к укреплению личности, утверждению ее реальной свободы, осознанию ею своей гражданской ответственности, формированию национального самосознания» [11, с. 388].

Важнейшим элементом образования, кроме обучения, Петр Аркадьевич считал воспитание населения в духе патриотизма, что должно было, по его мнению, помочь в преодолении политического экстремизма, приостановить развитие националистических движений (в Прибалтике, в районах с мусульманским населением). «Сделайте, наконец, нашу молодежь патриотической! Развейте в ней чувство здорового патриотизма!» [11, с. 390], – обращался П.А. Столыпин к средствам массовой информации.

Образовательная реформа была призвана, по задумке П.А. Столыпина, укрепить государство и одновременно содействовать формированию гражданского общества. Основные принципы реформы премьер-министр обозначил в своей речи в Государственной думе 06.03.1907 г.: «1) установление общедоступности, а впоследствии и обязательности начального образования для всего населения Империи; 2) объединение усилий государства и общества в деле просвещения населения; 3) создание разнообразных типов учебных заведений с широким развитием профессиональных знаний, но с обязательным для всех типов минимумом общего образования, требуемого государством» [11, с. 388].

Принято считать, что школьная реформа начинает осуществляться с 1908 г. С 1908 г. по 1914 г. бюджет народного образования был увеличен втрое, было открыто 50 тыс. новых школ. Одна школа обслуживала местность радиусом 3 версты, т. е. школы располагались так, чтобы все дети школьного возраста (8-12 лет) могли их посещать. Образование здесь было всеобщим и бесплатным. Основной единицей школьной сети был комплект – 1 учитель и не более 50-ти учеников. Доступ к образованию был открыт для детей всех сословий и вероисповеданий.

При училищах, открываемых правительственными ведомствами, земствами, городами, обществами, фабриками, заводами, частными лицами, др., могли получать образование подростки и взрослые (в воскресных и вечерних классах). Обучение в училищах было платным, но малоимущим ученикам плата могла не назначаться. При училищах открывались дополнительные курсы различной специализации (например, педагогические, почтово-телеграфные, бухгалтерские, строительные, электротехнические, ремесленные, сельскохозяйственные, т. д.). Реальные училища и гимназии представляли собой одну группу образовательных заведений с 8-годичным сроком обучения.

В системе высшего образования были проведены демократические изменения: был создан новый Университетский устав, определяющий выборы ректора и дающий широкие права Советам университетов. Огромное значение уделялось студенческим обществам с целью искоренения их политизации. П.А. Столыпин считал, что высшая школа должна

была быть вне политики, заниматься исключительно образованием. Он готов был вести жесткую борьбу за умы и души молодежи, выдвинул задачу «очистить школу от политической нечисти», поставить ее «на твердую основу закона» [11, с. 390].

Вообще, Петр Аркадьевич рассматривал школу как духовный центр русской жизни, где главным лицом был учитель. Премьер-министр ставил перед правительством задачу улучшить материальное положение школьных учителей и преподавателей вузов. Реформа образования, с точки зрения П.А. Столыпина, служила решению важнейшей задачи – сохранение «целостности государственного тела» [11, с. 391] и формирование гражданского общества.

Широчайшая поддержка П.А. Столыпиным образования, науки, культуры является составной частью его программы модернизации великой России и формирования гражданского общества с соответствующей системой ценностных ориентиров. В качестве примера поднятия уровня культуры широких народных масс Петр Аркадьевич часто говорил о владельцах ткацкого производства в Костромской губернии Красильщиковых, которые при фабрике в селе Родники выстроили десятки школ, Ильинскую церковь, Народный дом, здание Общественного собрания, училище, больницу, библиотеку, открыли общеобразовательные технические курсы для молодых рабочих, что повысило грамотность среди рабочих до 68% к 1913 г. Красильщиконы твердо верили в несомненное преимущество грамотного и культурно развитого рабочего над безграмотным и малограмотным. Кроме того, Красильщиконы организовали опытные поля, где крестьяне знакомились с современными приемами ведения хозяйства, способами обработки земли. Там же были организованы пункты продажи семян и сельскохозяйственных орудий труда.

Чтобы познакомить крестьян с новыми формами и методами хозяйствования в Донбассе, агрономы создавали показательные наделы, делянки; организовывали специальные чтения, беседы о роли кооперативов в развитии, укреплении хозяйств [2]. Кроме того, создавались образцовые хуторские хозяйства (например, в Улакмицкое, Еленовское в Мариупольском уезде).

Применялись и другие меры для улучшения крестьянского хозяйства. Например, из

земского склада сельскохозяйственных орудий в Мариуполе населению продавались по фабричным ценам земледельческие орудия и другие предметы хозяйственной необходимости, в большинстве случаев, в кредит с рассрочкой платежа на полгода и более [2].

Волею судьбы П.А. Столыпину не хватило времени для проведения в намеченный им десятилетний срок школьной реформы, так же, как и для завершения аграрных реформ.

Говоря о формировании в начале XX в. гражданского общества, нельзя не отметить, что философские течения, которые «десятки лет владели умами русской левой интеллигенции, такие как позитивизм, материализм, социалистический марксизм, переживали закат. С новой силой возродилось наметившееся еще в 1903-1904 гг. влечение к национализму, эстетике «чистого» искусства, тогда как интерес к политике и социальным проблемам падал» [9, с. 155]. Авторы сборника «Вехи» (бывшие марксисты, вернувшиеся к вере, – Н. Бердяев, С. Булгаков, П. Струве и др.) разожгли идеологическую дискуссию в обществе о роли интеллигенции в строительстве государства, обвиняя ее и в безответственности за судьбу Отечества, и во «внутреннем рабстве». Дальнейшую судьбу российского общества и государства П. Струве видел либо в установлении деспотизма, либо в диктатуре толпы.

Десятилетие российской истории с 1905 г. по 1914 г. ознаменовано мощным развитием философии, литературы, искусства. Яркой отличительной чертой интеллигенции этого периода является презрение к режиму, ожидание апокалипсиса (и в религиозном, и в социально-политическом смысле). Санкт-Петербург стал самым идеологически свободным из европейских городов того времени. «...Но бурление новаторских идей в художественной и интеллектуальной жизни, увлечение эсхатологией и моральный эклектизм – все это, вместе взятое, скорее нарушало былое равновесие образованных кругов общества, нежели способствовало появлению новых незыблемых духовных ценностей, цельных философских теорий и общей системы принципов, которыми можно было бы впоследствии руководствоваться в социальной и политической жизни» [9, с. 156]. Все это, с одной стороны, значительно осложняло процесс формирования стройной

системы гражданского общества, а с другой стороны, вовлекало все более широкие массы граждан в строительство современного гражданского общества. И если премьер-министр стремился возглавить создание российского гражданского общества под патронатом государства, то само общество формировало себя «снизу», противопоставляя себя этому государству.

Примером того, как государство контролировало формирование элементов гражданского общества, является бдительный надзор полиции за деятельностью легальных профсоюзов, попытки ограничения полномочий сейма Финляндии и даже его роспуск, закрытие польскоязычных школ, сохранение исключительного влияния помещиков в земствах, нарушение добровольности выхода крестьян из общин, роспуск I и II Государственной Думы.

Таким образом, исходя и сказанного выше, можно сделать следующие выводы.

Основу гражданского общества составляют: частная собственность, развитые правовые отношения, самостоятельные свободные члены общества. Именно на решение этих задач были направлены социально-экономические реформы П.А. Столыпина. Сегодня усилия всех ветвей власти Донецкой Народной Республики также направлены на решение этих задач, а значит, осмысление опыта одного из виднейших реформаторов Российской империи П.А. Столыпина является архиважным.

Освобождение граждан от сословных, национальных, общинных ограничений; уравнивание прав всех сословий; нормативно-правовое закрепление личных прав и свобод граждан; режим благоприятствования налоговой, кредитной, инвестиционной сферах; поддержка кооперативного движения; создания благоприятных условий для развития частной собственности крестьян; комплекс мер, направленных на улучшение положения рабочих; образовательная реформа – вот далеко не полный перечень преобразований, способствовавших формированию гражданского общества в Российской империи в первое десятилетие XX в. Однако стоит отметить, что все названные выше меры прово-

дились государством («сверху») и им же контролировались. Не желая революционных потрясений, представители государственной власти во главе с премьер-министром прилагали усилия к тому, чтобы формирование гражданского общества корректировалось со стороны государства. Та же часть гражданского общества, которая пыталась возглавить движение масс в борьбе против государственного строя (многие партии, организации, нелегальные профсоюзы, разрозненные представители интеллигенции), выступала за противостояние гражданского общества государству, призывая к революционному пути смены режима. Эволюционные устремления П.А. Столыпина и его соратников были прерваны убийством премьер-министра. К сожалению, Россия не получила те двадцать мирных лет для реформирования государства, на которые так рассчитывал Петр Аркадьевич.

В сегодняшних социально-политических условиях в ДНР необходимо объединить усилия государства и граждан в деле создания целостного комплекса идей, задач, приоритетов, основанных на патриотизме и интересах Республики, которые станут цементирующей основой гражданского общества. Речь идет о создании государственной доктрины – системы официальных положений, которые определяют цели, принятые для реализации государством, обществом в определенных конкретно исторических условиях, а также способы достижения этих целей.

Государственная идеологическая доктрина Донецкой Народной Республики должна быть нацелена на формирование гражданского сознания, сформированного на любви к Отечеству, на духовных ценностях Русского мира. Созданная учеными, политиками, представителями общественности идеологическая доктрина, принятая государством, через образование (обучение и воспитание), через средства массовой информации, другие формы и средства просвещения населения должна настойчиво и планомерно внедряться в общественное сознание, формировать и укреплять гражданское общество, идентичность народа Донбасса как части Русского мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочаров В.В. Аграрная реформа 1906-1916 гг. (по материалам Мариупольского уезда Екатеринославской губернии) // Нові сторінки історії Донбасу. Кн. 6 : зб. ст. / Донец. держ. ун-т; голов. ред. З.Г. Лихолубова. – Донецьк. – 1998. – 279 с.
2. Бочаров В.В. Деятельность Мариупольского уездного земства по реформированию аграрного сектора (1907-1910 гг.) // Наука. Релігія. Суспільство. – 2006. – № 2. – С. 3-5.
3. Бочаров В.В. Изменение структуры крестьянского землевладения в Бахмутском и Мариупольском уездах (1906-1916 гг.) // Нові сторінки історії Донбасу. Кн. 7 : зб. ст. / Донец. держ. ун-т; голов. ред. З.Г. Лихолубова. – Донецьк. – 1999. – 286 с.
4. Верт Н. История Советского государства: пер. с фр. / Н. Верт. – Москва: Весь Мир. – 2006. – 560 с.
5. Горбань А.В. Гражданское общество: идея и ее осуществление: монография. – Симферополь: АРИАЛ, 2011. – 396 с.
6. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. – Москва: Новое лит. обозрение, 2000. – 808, [1] с.: ил. – (Россия в мемуарах).
7. Дрожжина С.В. Идеологический, политический. Экономический контексты столыпинских реформ // Экономика Донбасса: векторы социально-экономического и исторического развития: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. / Донец. нац. ун-т экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского. – Донецк. – 2019. – С. 11-28.
8. Зырянов П.Н. Петр Столыпин: политический портрет. – Москва: Высш. шк., 1992. – 159 с.
9. История России. XX век: 1894-1939 / под ред. А.Б. Зубова. – Москва: Астрель: АСТ, 2010. – 1023 с.
10. Кочубей Л. Громадянське суспільство як необхідна передумова демократичного розвитку в Україні // Все для студента-политолога. – Електрон. текст. дані. – [Б. м.], 2010. – URL: <http://politolog.at.ua/publ/1-1-0-3>. – Назва. з екрана.
11. Петр Аркадьевич Столыпин: энциклопедия / Фонд изучения наследия П.А. Столыпина, Ин-т обществ. мысли; редкол.: П.А. Пожигайло (общ. ред.), В.В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]. – Москва: РОССПЭН. - 2011. – 735 с.

P.A. STOLYPIN REFORMS AS A FACTOR OF THE RUSSIAN CIVIL SOCIETY FORMATION

DROZHZHINA Svetlana Vladimirovna

Grand PhD in Philosophy, Professor, Rector

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade

KUSHAKOV Mikhail Nikolaevich

PhD in Law, Associate Professor

Minister of Education and Science of the DNR

Donetsk, DNR

The influence of P.A. Stolypin reforms on the formation of the civil society components in the Russian Empire (private property, developed legal relations, independent and confident people), as well as the process of developing the middle class as a civil society pillar are considered in the article.

Key words: civil society, state, reforms, middle class.

© С.В. Дрожжина, 2020

© М.Н. Кушаков, 2020

СЕМЬЯ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ТРАДИЦИЙ

БУЛАНАЯ Юлия Викторовна

ассистент кафедры философии

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли

им. Михаила Туган-Барановского»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

В статье раскрывается проблема семьи как малой социальной группы, ее трансформация в современном мире. Выявляются причины социокультурного кризиса, дается характеристика традиций, анализ духовно-нравственного закона, как важного в возрождении, очищении и укреплении семейных отношений.

Ключевые слова: семья, традиции, духовность, нравственность, социальные ценности, социокультурный кризис.

Актуальность и постановка проблемы. Современное общество, переживающее глубокий социокультурный кризис, нуждается в духовном возрождении и очищении. В связи с этим, восстановление русской традиции духовности, проявляющейся во всем спектре бытия нашего общества и личности, не теряет своей актуальности.

Внутренняя духовная составляющая личности выражает его родовую сущность, определяет структуру жизненного пространства, выступает инструментом ее социального поведения и способом самореализации.

Проблема устойчивости социального бытия не может рассматриваться без обращения к ее важнейшему компоненту – семье, которой в русской культурной традиции отводится особая роль. Главным звеном в разрешении проблем современной семьи, является восстановление духовной сущности семьи в рамках традиционных образцов, существующих русской национальной культуре.

Следует отметить, что с точки зрения социальной философии и ее основных методологических подходов, семья и общество взаимосвязаны и требования к семье обществом в разные времена выдвигаются разные, но потребность в ней сохраняется всегда. Большой вклад в рассмотрении роли семьи, в формировании и сохранении традиций и нравственных ценностей внесли известные русские философы: И.А. Ильин [4], С.Н. Трубецкой [5], П.А. Флоренский [7].

В представлении И.Н. Ильина семья «первичное лоно христианской культуры, целый остров духовной жизни...., если духовность

колеблется и слабеет, то она слабеет прежде всего в семейной традиции и в семейной жизни. Но, раз поколебавшись в семье, она начинает слабеть и вырождаться – и во всех человеческих отношениях и организациях: больная клетка создает больные организмы» [4, с. 86-88]. В своих трудах Иван Николаевич рассматривал семью как главную носительницу культурных традиций и национального начала, центр нравственных, педагогических, религиозных оснований, исток выхода из культурного и социального кризиса.

Семья является наиболее древней формой социальной жизни людей. Семья возникла значительно раньше наций и государств. Именно в ней из века в век происходит воспроизводство непосредственной жизни человека, продолжение рода, социализация новых поколений, удовлетворение насущных биологических и социальных потребностей.

В современной науке семья рассматривается в двух значениях: как социальный институт, то есть в отношении семья – общество, и как малая социальная группа, то есть внутригрупповое взаимодействие и межличностные отношения. Семья важна и необходима как обществу, так и индивидам [2, с. 25-26].

В последние десятилетия наблюдается негативная трансформация роли семьи в социуме, являющаяся результатом социально-экономических, политических, духовно-нравственных процессов, определяющих переориентацию ценностей и смыслов в обществе. Изменяется посредническая роль семьи во взаимоотношениях человека и общества, сокращаются ее социальные функции.

Укрепление семейных отношений чрезвычайно важно, и здесь недостаточно разработка социальных программ, направленных на материальное стимулирование семьи. Пока не будут учитываться духовно-нравственные ценности, ответственность брачно-семейных отношений, сохранение семейных традиций – все, предлагаемые экономические рычаги будут бесперспективными.

В одном из своих выступлений Святейший Патриарх Кирилл отметил роль нравственности в жизни общества: «...При всей развитости экономики, социальных и политических институций люди способны жить вместе только на основании нравственного закона, если нравственность уходит из жизни общества, то оно превращается в волчью стаю, в банку скорпионами, и люди начинают друг друга уничтожать, и никакие законы не работают, если уходит нравственное начало» [3, с. 38].

Русская традиционная семья – это такая духовная общность, в которой наглядно проявляются общечеловеческие добродетели такие как: уважение к старшим, трудолюбие, взаимопомощь, послушание, верность, любовь, благодарность, целомудрие.

Первичным является именно добродетель. Целомудрие – обязательная добродетель для всех. По своему значению греческое слово «целомудрие» означает здравость, неповрежденность, единство, нормальное состояние внутренней духовной устроенности человека, свежесть духовных сил, цельность и крепость личности. По определению святого Григория Нисского, «целомудрие вместе с мудростью и благоразумием есть благоустроенное распоряжение всеми душевными движениями, гармоническое действие всех душевных сил» [9, с. 97]. В своей книге «Столп и утверждение истины» русский философ-теолог о. Павел Флоренский отмечает: «В развращенном человеке остается только личина человека, ибо дух постепенно умирает, угасает» [7, с. 57].

Семья особым образом вбирает в себя историю рода и нации, и в следствии этого она не просто исполняет основной закон жизни – закон рождения, но и наделяет человека родовой и национальной памятью. Чувство сопричастности с национальной культурой, процесс становления не только личностного,

но и национального самосознания является внутренней основой семьи. Поэтому семью необходимо рассматривать как явление национальной культуры. Русский философ Н. Арсеньев утверждает: «...поток культуры живет одновременно и в прошлом, и в настоящем, и в будущем» [1, с. 45].

Идея возрождения утраченных во многом русских традиционных ценностей, образцов жизнеустройства является в наши дни одной из главных задач Русского мира. «Следует различать, – отмечает Е. Шацкий, – традицию, как социальное явление, ... и традицию как ценность, то есть те ценностные приоритеты общества и личности, которые только и позволяют говорить не просто о стереотипах деятельности, а об особой ее ориентированности в социальном времени» [8, с. 326-328].

Традиции определяют исходные основания аксиологического своеобразия культуры, являются формой восприятия и понимания социального бытия. Именно в традиции как в форме и способе жизнедеятельности, нравственность, мораль обретают историческое и личностное целеполагание.

В качестве социального и психического феномена, традиции выполняют фундаментальную функцию воспроизводства культуры и всех ее компонентов как единого целого, тем самым проявляя свою сущностную характеристику природы культуры независимо от пространственно-временных границ и исторических эпох.

В этой связи следует вспомнить суждение русского философа С.Н. Трубецкого о том, что непрерывная традиция есть одно из определенных условий нормальной эволюции, а всякого рода скачки создают лишь временную иллюзию движения [5, с. 195-197].

Отсюда следует вывод, что для каждой традиции не может быть и не должно быть никаких универсальных, общих стандартов, каждая традиция культурно и исторически обусловлена.

«Народы управляются только двумя способами – либо традицией, либо насилием», – утверждает Б. Дизраэли премьер-министр Великобритании. [6, с. 491]. В этой связи следует отметить, что роли традиции в организации социального порядка отводится од-

но из главенствующих значений, так как общество заинтересовано в своем самосохранении и безопасности, в развитии всех социокультурных институтов.

Таким образом, эволюция семьи как социального института обусловлена развитием общества, спецификой социально-экономических процессов. Однако, семья есть не

только социальный институт, но и культурное явление – главная носительница становления и развития культурных традиций, а потому в первую очередь должна рассматриваться с позиций духовно-нравственных, религиозных, педагогических начал, благодаря которым формируется фундамент полноценной и прочной семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арсеньев Н.С.* О смысле культуры // Русские философы (конец XIX-середина XX века): антология. Вып. 1. – М.: Книжная палата, 1993. – 399 с.
2. *Бурова С.Н.* Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии / БГУ. – Минск: Право и экономики, 2010. – 444 с.
3. «Неизвестный» Патриарх Кирилл / сост. А. Добросоцких. – М.: Даниловский благовестник, 2009. – 192 с.
4. *Ильин И.Н.* Путь духовного обновления / сост. авт. предисл., отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации. 2011. – 1216 с.
5. *Трубецкой С.Н.* Европа и человечество // Орлова И.Б. Евразийская цивилизация / И.Б. Орлова. – М.: Норма, 1998. – 275 с.
6. *Франк С.Л.* Воспоминания о П. Б. Струве // Непрочитанное... – М.: Моск. школа полит.исслед., 2001. – 592 с.
7. *Флоренский П.А.* Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 640 с.
8. *Шацкий Е.* Утопия и традиции: (пер. с пол.). – М.: Прогресс, 1990. – 445 с.
9. *Шиманский Г.И.* Христианская добродетель целомудрия и чистоты по учению святых отцов и подвижников Церкви. – М.: Даниловский благовестник, 1997. – 480 с.

FAMILY AS FUNDAMENTAL SOCIAL INSTITUTION OF MORAL VALUES AND TRADITIONS FORMATION

BULANAYA Yliya Viktorovna

Assistant of the Department of Philosophy

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

The article deals with the problem of a family as a small social group, its transformation in modern world / society. The reasons of sociocultural crisis are identified. Spiritually moral law as important one in renewal, purifying and strengthening of familial ties is analyzed, and characterization of traditions.

Key words: family, traditions, spirituality, morality, social values, sociocultural crisis.

© Ю.В. Буланая, 2020

УДК 101.1.:316

ОТЧУЖДЕНИЕ ОТ ВЛАСТИ И ЕГО ПРИЧИНЫ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

ИЗМАЙЛОВА Джамиля Ибрагимовна

старший преподаватель кафедры философии

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли

им. Михаила Туган-Барановского»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

В статье рассмотрены возможные причины возникновения политического отчуждения в контексте отчуждения от власти; проанализированы механизмы возникновения политического отчуждения в обществах с различной формой осуществления власти, а именно в диктаторских и демократических обществах.

Ключевые слова: политическое отчуждение, отчуждение от власти, революция, диктатура, демократия.

Философами в разное время было предложено большое количество форм и типологий отчуждения. Обратимся к типологии отчуждения, предложенной социологом П. Сорокиным, как к одной из наиболее фундаментальных и обобщенных. По П. Сорокину все существующие формы отчуждения стоит сгруппировать следующим образом:

- генетическое (биологическое) отчуждения;
- социальное (приобретенное или вторичное) отчуждение [3].

Целью данного исследования является анализ причин и механизмов возникновения политического отчуждения.

Актуальность данного исследования обусловлена, в первую очередь, текущими событиями в политической жизни общества не только на территории стран постсоветского пространства, но и общемировыми тенденциями.

Первые упоминания и анализ идей неравенства и отчуждения от власти мы можем найти в работе Ж.-Ж. Руссо «Об общественном договоре, или Принципы политического права», датируемой 1762 г. В этой работе Ж.-Ж. Руссо заявляет о том, что узаконивание частной собственности и узурпация естественных прав народа государственной властью есть не что иное, как результат сговора между богатыми. При этом философ утверждает, что народ имеет полное право расторгнуть этот договор путем восстания, свержения существующей власти и установ-

ления таким образом народного суверенитета [2]. В определении Ю. Хабермаса, политическое отчуждение – это нарушение воссоздания политической власти, которое вызвано потерей мотивации участников жизненного пространства в ее (власти) легитимизации [4]. Политическое отчуждение по Е.А. Ващенко, проявляется в невозможности гражданина влиять на ход и итог политических событий, в восприятии им социально-политических институтов и их норм, как чуждых, а подчас и враждебных интересам человека [6]. Автор данного исследования предлагает понимать политическое отчуждение как утрату связи между государством и обществом, между властью и индивидом в рамках одного политического пространства. При этом, каждому члену общества, будут свойственны такие чувства как неудовлетворенность социальной жизнью, бессилие, разочарование в действующей власти.

Очевидно, что в процессе политического отчуждения участвуют как минимум две стороны: общество и власть. Это означает, что причины и источники такого отчуждения также имеет смысл рассматривать с двух позиций. Причинами отчуждения, по мнению автора, со стороны власти являются следующие:

- элитарность (клановость) представитель власти;
- явные бюрократические настроения;
- открытый политический фетишизм.

Причинами отчуждения со стороны общества могут быть следующие явления:

- утрата социальных идеалов;
- неверие во властные структуры и недоверие действующей власти;
- отсутствие ощущения поддержки со стороны власти;
- психологическая усталость от политической демагогии и откровенной лжи.

Стоит заметить, что на сегодняшний день вовлеченность граждан в политику значительно увеличилась. При этом очевидно, что градус осмысленной политической активности граждан не такой уж высокий. Примерами, подтверждающими данный тезис, по мнению автора, являются все так называемые «цветные революции» (например, события в Грузии 2003 г. («революция роз»), в Украине 2004 г. («оранжевая революция») и 2014 г. («революция достоинства»), в Ираке 2005 г. «пурпурная революция», в Киргизии 2005 г. («тюльпановая революция»), в Молдавии 2009 г. («сиреневая революция»), в России 2011 г. («болотная революция»). Заметим, что под «цветными революциями» традиционно принято понимать смену власти с преимущественным использованием массовых уличных протестов. Очевидно, что граждане государства, имеющие четкую политическую позицию и готовые осмысленно (!) участвовать в политическом процессе не приемлют восстания как способа противостояния узурпации власти. Несмотря на то, что право на восстание задекларировано во Всеобщей декларации прав человека, в вышеперечисленных примерах «цветных революций» такие восстания превратились в явные провокации, подчас заканчивающиеся кровопролитием. Это объясняется следующими причинами отчуждения общества от власти: разочарованием граждан во властных структурах, отсутствием поддержки общества со стороны власти и низким уровнем политической культуры.

Проанализируем механизмы возникновения политического отчуждения в обществах с различной формой осуществления власти.

Рассмотрим механизмы отчуждения в обществе, где формой осуществления власти является диктатура или авторитаризм. По определению И. Кравченко, диктатура – это единовластное и безусловное правление одного лица

или политической силы – олигархической группы, клана. При этом современная диктатура, по утверждению И.И. Кравченко, по своей глубинной сути является ничем не ограниченным правлением авторитарного или тоталитарного типа [1]. С точки зрения политологии диктатура – это форма осуществления власти, при которой правящая группа осуществляет свое правление прямым, директивным путем. Из определения диктатуры очевидно, что при такой форме власти, стремления и интересы меньшинства (в данном случае провластной группы) будут превалировать над стремлениями и интересами большинства (гражданского общества), и это большинство автоматически станет отчужденным от власти и политического процесса. Примерами такой организации власти могут послужить Южная Корея, Таиланд, Чили. При этом авторитарная форма власти может и способна обеспечить многие потребности общества (культурные, экономические и т. д.) кроме одной – потребности участия в политике. Диктатура порождает глубокую пропасть между обществом и властью, при этом каких-либо возможных рычагов для преодоления этой пропасти избегают и государство и общество. Государство – из-за боязни потерять доминирующие позиции; общество – из-за страха репрессий. Таким образом, важнейшей чертой авторитарного (диктаторского) сознания является массовое отчуждение от власти.

Рассмотрим и сравним механизмы возникновения отчуждения от власти в демократическом обществе. В свое время Платон назвал демократию властью нищих, а Аристотель рассматривал демократию в качестве правления большинства бедноты исключительно в собственных интересах. По утверждению Аристотеля, демократия – является одним из трех искаженных политических режимов: если тирания – это искаженная монархия, олигархия – искаженная аристократия, то демократия – это не что иное, как искаженная республика. Принято считать, что в основе демократической формы правления заложен метод коллективного принятия решений с равной степенью влияния участников на исход процесса или его сущностные

стадии. Как правило, определение демократии сужают к одному из выделенных признаков: назначение лидеров происходит путем честных и состязательных выборов; народ является единственным легитимным источником власти; общество осуществляет самоуправление ради общего блага [5]. Из самого определения термина «демократия» неизбежно следует тот факт, что в любом случае свободное волеизъявление большинства будет преобладать над мнением меньшинства. То есть это меньшинство и будет отчуждено от власти. Если вернуться к первоисточникам демократии во времена Древней Греции и Древнего Рима, где верховной законодательной и исполнительной властью обладали так называемые собрания, включающие в себя всех граждан города, кроме женщин и рабов, то очевидно, что отдельная категория граждан была отчуждена от власти. Таким образом, в зависимости от масштабов и численности государства, в качестве меньшинства может выступить и мно-

гомиллионное количество людей, мнением которых пренебрегают при принятии любых решений даже на самых прозрачных и честных народных выборах.

Итак, исходя из всего вышесказанного, очевидно, что причины возникновения политического отчуждения имеют двойственные истоки: с одной стороны отчуждение исходящее непосредственно от особенностей структур власти, с другой – от гражданского общества.

Проанализировав механизмы возникновения и проявления такого вида социального отчуждения как отчуждение от власти, становится понятным, что при любой форме государственного устройства и осуществления власти процесс отчуждения от нее большего или меньшего количества людей является неустранимым и имманентным. Перспективой дальнейших исследований в этой области является комплексный анализ и разработка возможных механизмов преодоления политического отчуждения – так называемой «деалиенации».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кравченко И.И. Диктатура // Новая философская энциклопедия. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH60441d0e96bcc6b0b3e060> (дата обращения 25.05.2020).
2. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. – URL: https://librebook.me/the_social_contract (дата обращения 25.05.2020).
3. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992 – 393 с.
4. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – М.: Academia, 1995. – 252 с.
5. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / пер. с англ. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 368 с.
6. Politologija dlja vchytelja: navch. posibn. dlja stud. pedagogichnyh VNZ / za zag. red.: K.O. Vashhenka, V.O. Kornijenka. – K.: Vyd-vo imeni M.P. Dragomanova, 2011. – 406 с.

ALIENATION FROM POWER AND ITS REASONS: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

IZMAILOVA Dzhamilya Ibragimovna

Senior lecturer of the Philosophy Department

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

The article examined the possible causes of political alienation in the context of alienation from power; analyzed the mechanisms of the occurrence of political alienation in societies with various forms of exercising power, namely, in dictatorship and democratic societies.

Key words: political alienation, alienation from power, revolution, dictatorship, democracy.

© Д.И. Измайлова, 2020

СОБЫТИЯ ВЕСНЫ 2020: РЕАЛЬНОСТЬ И КВАЗИСИМУЛЯКРЫ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

КОЛЕСНИКОВА Галина Ивановна

филолог, психолог, доктор философских наук, профессор
независимый эксперт по проблемам сознания и воздействия на него
профессор кафедры философии
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского»
г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

В статье дается анализ мировых событий весны 2020 г. Делается вывод, что на мировом уровне под прикрытием угрозы COVID-19 инициирован переход к шестому технологическому укладу в условиях вялотекущей третьей мировой войны гибридного типа. Параллельно с этим процессом происходит перекодировка сознания масс, нацеленная на формирование нового типа личности – «сознательного раба».

Ключевые слова: политика, общество, коронавирус, COVID-19, реальность, квазисимулякр, манипуляция, личность.

*Гуманизм, о котором много говорят стоящие у власти,
есть, прежде всего, предпочтение блага пользе
Поджо Браччолини*

Современная ситуация и в мире, и в отдельно взятых странах предмет жарких дискуссий, научных публикаций и научно-популярных обзоров. Авторы, накладывая рамки своего восприятия на реальность, транслируют вовне интерпретации происходящего, выдавая их за научные позиции. Но когда наука опускается до интерпретаций, то переходит в разряд литературы. Научный подход – это факты, рассмотренные сквозь призму логики.

Если характеризовать кратко и четко, происходящее в весенние месяцы в двадцатый год второго тысячелетия от Р.Х. – это экстренно организованная мировая перезагрузка экономической системы, по сути, представляющая собой мировой передел ресурсов и изгнание со сцены неугодных игроков под прикрытием срочно изобретенной псевдоугрозы. То есть осуществляется катастрофический переход к 6-му технологическому укладу в условиях вялотекущей 3-ей мировой войны гибридного типа под «шумок» которой национальные элиты спешно решают свои локальные задачи.

Вследствие концентрированности происходящего во времени представляет уникальная возможность выделить в «здесь и сейчас» все этапы создания нового квазисимулякра и перекодировки сознания личности и масс.

Под квазисимулякром, исходя из теории Жана Бодрийяра [1], понимается симулякр собственно знака. Подобная гиперреальность представляет собой сущность постмодернистского общества.

В психологии давно открыт феномен поступательного освоения/принятия информации/идеи человеческим сознанием: 1, отторжение, 2, «в этом что-то есть», 3, «да как мы без этого раньше жили?!», 4, слияние с реальностью.

На этом же практически принципе построена и манипуляция массовым сознанием в информационных войнах начиная с середины XX в. имевшие целью тотальное порабощение сознания личности и формирования нового вида рабов – рабов не знающих, что они рабы. «Схема воздействия на сознание в системе ведения сетевых войн включает в себя следующие этапы:

Этап 1. Детерминация социального пространства через насыщение его при помощи специальных методов подобранной информацией исходя из цели воздействия.

Этап 2. Индивидуальное сознание личности, воспринимая информацию, воздействует на социальное сознание.

Этап 3. Социальное сознание, в свою очередь, производит перестройку сознания индивидуального. В результате «перестройки»

индивидуального сознания личность попадает в жестко детерминированную социальную среду, сохраняя при этом уверенность, что ее деятельность носит самостоятельный характер. ... Эффективность воздействия на сознание в системе ведения сетевой войны обуславливается двумя основными факторами: 1, страхом, используемым в качестве регулятора поведения; 2, интеллектуализацией или рационализацией знания создающей иллюзию самостоятельности сделанного выбора» [3, с. 313].

Страх – одна из базовых внекультуральных эмоций. Именно общемировой страх способен заставить сбиться влекомых инстинктом самосохранения людей в общее стадо под руководством одного пастуха (идея однополярного мира давно витает в социологии, политологии, геополитике). И такой общемировой ужас создан и имя ему коронавирус: его нельзя увидеть, перепроверить обычному человеку которому остается только верить тем данным, которые выбрасывают ему подобно подкормке рыбам перед тем, как забросить сеть. Он подобен доисторическому ужасу перед неведомыми силами природы, который испытывали наши предки, опять же, если верить историкам, однако, насколько известно, они там не были.

Собственно в постсоветской России работа по изменению массового сознания сначала велась в двух основных направлениях: дискредитация старого режима и пропаганда нового. Собственно практическая реализация осуществлялась через самый надежный канал – коллективное мифологическое мышление, а именно: «миф «о демонизации социалистической модели»; мифы «о криминализации отдельных этнических групп»; миф «о враге»; мифы, пропагандирующие новый демократический строй («миф свободного рынка»); миф «об особом российском пути достижения демократии»; миф «о культе личности национального лидера как основе национальной идеи»...» [4, с. 629].

Данную тенденцию власти на мировом уровне по утверждению и распространению своего влияния хорошо охарактеризовал Э. Кассирер в работе «Техника современных политических мифов»: «Новые политические мифы ... представляют собой искусственные

творения, созданные умелыми и ловкими «мастерами». Методы подавления и принуждения всегда использовались в политической жизни. Но в большинстве случаев эти методы ориентировались на «материальные» результаты. Даже наиболее суровые деспотические режимы удовлетворялись лишь навязыванием человеку определенных правил действия. Они не интересовались чувствами и мыслями людей» [2, с. 65].

Однако с марта 2020 г. добавился новый миф при создании квазисимуляра, – и, возможно, наиболее эффективный, чем все предшествующие – коронавирус, позволяющий, с одной стороны, формировать совершенно новый тип личности – «сознательного раба», раба добровольно принимающего на себя рабство в надежде получения защиты, с другой – легально посадить население всей планеты в отцифрованную и отформатированную тюрьму с небольшим оазисом для верхушки транснациональных корпораций. При этом мы напомним, что ключевым в определении рабства является тотальное ограничение прав человека.

В определенном смысле этот новый тип представляет вершину в конструировании рабской личности: «говорящее орудие» Древнего Мира (*loquitur instrumentum*) – «раб, знающий, что он раб» (сохраняющий стремление к свободе) – «раб не знающий, что он раб» с середины XX до начала XXI столетия (например, кредиты как вид скрытого рабства) – «сознательный раб» начала 20-х гг. XXI в. сознательно отдающий свою свободу в обмен на кров, хлеб и защиту. Внешне напоминает формирование государства, как это объясняют историки и социологи. Однако качественное отличие заключается в том, что в тот период народ делегировал права на власть отдельным лицам с целью заботы о своем благе (исходное наполнение понятия власть базируется на заботе о благе народа, которым управляют) и защиты от внешних врагов для сохранения своих прав и свобод. На современном этапе у народа забирают права и свободы (свобода передвижения (самоизоляция), свобода выбора, неприкосновенность личности (расширение прав и снижение обязанностей у полиции [21](https://zen.yandex.ru/media/bestjurist/v-go-</p>
</div>
<div data-bbox=)

sdumu-vnesen-zakonoproekt-rasshiriaiuscii-pol-nomochiia-policii-5ebcfe14e3639e521b911e43), что в совокупности принятых властью мер в порыва «заботы о народе» приводит к деформации на личностном уровне, поскольку личности способные противостоять информационному воздействию, обладающие критическим и рефлексивным мышлением и мужеством, тонко чувствующие прекрасное во всех его проявлениях, и способные выразить это в своем творчестве, так как именно «творчество, являясь основой бытия, выступает как метафора всей жизни» [5, с. 316] не нужны более этому миру, более того, опасны для него.

Рассмотрим последовательно партитуру создания квазисимулякра под названием «коронавирус».

На первом этапе «ввода данных» в СМИ еще раздаются голоса специалистов, которые высказывают скептическое отношение к поднимавшейся панической волне и приводят веские доказательства ее несостоятельности. И они составляют мощный противовес экспертам. (Данные понятия здесь и далее употребляются в значении, употребленным С.Г. Кара-Мурзой в работе «Манипуляция сознанием»: специалист – человек, обладающий реальным знанием о предмете; «эксперт» – транслирующий официальную версию не имеющую отношения к реальному положению вещей).

Первое: А есть ли вирус? Обратимся к симптомам, которые активно транслируются через СМИ и при появлении которых рекомендуют обращаться к врачам: «К наиболее распространенным симптомам COVID-19 относятся повышение температуры тела, сухой кашель и утомляемость. К более редким симптомам относятся боли в суставах и мышцах, заложенность носа, головная боль, конъюнктивит, боль в горле, диарея, потеря вкусовых ощущений или обоняния, сыпь и изменение цвета кожи на пальцах рук и ног. Как правило, эти симптомы развиваются постепенно и носят слабо выраженный характер» (сайт ВОЗ <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/advice-for-public/q-a-coronaviruses>). Даже не имея специального медицинского образования видно, что эти признаки приложимы и к ОРВИ, и к гриппу, и простому переутомлению. Специалисты подтверждают, что COVID-19 существует, но

он опасен также как грипп сезонные вспышки которого обычное и привычное явление.

Второе: Насколько опасен данный вирус? Обратимся к статистике и именитым вирусологам, которые вначале громко заявляли свое авторитетное мнение. Итак, статистика: смертность от коронавируса ниже, чем от гриппа, а от гриппа меньше одного процента.... Для сравнения: смертность от пневмонии – 7, рака – 20% (по данным ВОЗ), врачебных ошибок – 40% (<https://vawilon.ru/statistika-vrachebnyh-oshibok/>). Для сравнения: от Covid-19 за все время распространения инфекции на данный момент (2 апреля 2020 г.) составила до 5 тысяч человек во всем мире. Это число сопоставимо с количеством людей, ежедневно умирающих в мире от туберкулеза (<https://www.mk.ru/science/2020/03/13/specialist-sravnil-smertnost-ot-koronavirusa-i-tuberkuleza-50-procentov-paniki.html>).

Третье. Если вирус не специально сконструирован человеком, то его быстро обнаруживает иммунная система и уничтожает. Сильная иммунная система формируется здоровым образом жизни, который предполагает прогулки на свежем воздухе, солнечные ванны, качественное питание, прием природных иммуномодулирующих средств, например, прополиса. И естественно все это должно происходить в ситуации стабильной социально-экономической ситуации (<https://yandex.ru/health/turbo/articles?id=3641>, <https://zen.yandex.ru/media/id/5ad70c9b9d5cb38099020ab5/kak-podderjat-immunitet-v-period-epidemii-5e75217aefef6067826c2a14>). В прочем о прогулках (по строгому графику по секторам) власти, особенно московские, позаботились, заимствовав вероятно образец из зоны (указ мэра Москвы господина Собянина о прогулках №61-УМ от 27 мая 2020 г.). Данный указ противоречит медицинским показаниям и принят без согласования со специалистами (<http://katyusha.org/view?id=14431>).

Однако на втором этапе «паническая атака» пространство СМИ начинает пестрить разнообразными сообщениями противоречащими друг другу: «о смертности от COVID-19» – «подтасовки данных о смертности в сторону увеличения»; «от COVID-19 модно лечиться только при госпитализации» – «COVID-19 можно вылечить на дому»; «самоизоляция

это мудрое решение» – «как долго люди смогут продержаться в условиях изоляции». То есть прения технично перевелись с темы «а был ли мальчик» в русло «спасем мир», которая активно преподносится массовому сознанию и на уровне сладенькой рекламы в русле «мы вместе» или «хорошо быть дома, побудь с семьей» (так и хочется спросить «на какие средства?»), срочно сочиненных песен, сериалов, фильмов, видимо помня завет Ильича о том, что «важнейшим из всех искусств для нас является кино». Вот только цитировали вождя революции усечено и не зря, поскольку продолжение цитаты кардинально меняет смысл «пока народ необразован». Но образованный народ уже не нужен. И все это происходит на фоне введенного режима «самоизоляции» моментально лишившего население и возможности вести здоровый образ жизни и зарабатывать на него. Режим «самоизоляции» возможно и является законным, но не адекватным (например, главным условием при поддержании иммунитета являются прогулки на свежем воздухе <https://zen.yandex.ru/media/id/5cc020e8a5389a00b3d904b7/kak->), поскольку лишает граждан доступа ко всему выше перечисленному, одновременно не налагая на власть никаких обязательств, как было бы при объявлении чрезвычайного положения, которое попадая под понятие «форс-мажорные обстоятельства» освобождает население от исполнения обязательств по кредитным договорам. Кроме того, самоизоляция – ограничение передвижения, – не только нарушает права и свободу личности, но ведет к формированию депрессии, повышению агрессивности и, как следствие, росту насилия (<https://ria.ru/20200505/1570971794.html>) и самоубийств (<https://yandex.ru/turbo/s/hi-news.ru/eto-interesno/iz-za-pandemii-koronavirusa-v-mire-vyroslo-kolichestvo-samoubijstv.html>). Так же не были организованы ни бесплатная раздача, если это считают действительно необходимым, средством борьбы с коронавирусом, средств индивидуальной защиты (маски, перчатки), ни предоставление населению иммуномодулирующих средств, не были продуманы меры по сохранению материальной стабильности самозанятых и малого и среднего бизнеса. То есть, в условиях снижения доходов и роста цен

на товары, включая товары первой необходимости, все, что предприняла власть – ужесточение системы контроля и наказания. И ко всему этому сами меры индивидуальной защиты, навязанные населению скорее провоцируют рост заболевания, чем защищают от него (<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ecfbae39a79475d0aa643e6>; <https://www.ntv.ru/novosti/2346320/>; <https://yandex.ru/turbo/s/sb.by/articles/spetsialisty-rasskazali-kakoy-vred-mogut-prines-ti-odnorazovye-perchatki-vo-vremya-pandemii.html>). Как следствие выше перечисленного возникает дилемма: это проявление непрофессионализма стоящих у власти (и это было бы не удивительно, поскольку образование и опыт работы в сфере которой ставят руководить давно не берется во внимание) или это специально спланированная акция. Можно и должно быть терпимыми к человеческим недостаткам/особенностям, но проявление непрофессионализма в профессиональной сфере во властных структурах это уже проявление воинствующей несправедливости.

Этап третий. Меняется тематика протестности СМИ: «Мир не будет прежним». То есть подготавливают массы к тому, что все принятые меры, законы, правила останутся. В частности почву для принятия этого массовым сознанием подготавливают статьи и сообщения в СМИ и на вольных просторах различных мессенджеров типа «меры останутся до создания вакцины». Но одновременно с этой тематикой разрабатывается иная, что «вакцину придется ждать года два» и «если это (изобретение вакцины) в принципе возможно». И вот уже власть делает заявления о сохранении ограничительных мер с «целью заботе о здоровье граждан (например, заявление мэра Москвы Собянина о том, что «режим самосохранения и санитарных норм в Москве скорее всего будет длиться до появления вакцины от COVID-19» https://yandex.ru/news/story/Rezhim_ogranichenij_v_Moskve_mozhet_sokhranitsya_do_poyavleniya_vakciny_ot_koronavirusa-2f2745971a080545c825fdd200dbaa37?fan=1&from=newswizard&persistent_id=98888927&wizard=story). Однако мы помним заявления профессионалов о статистике, которые были в самом начале, а потом потонули в шквале заказных статей раздувающих бурю и уводящие

сознание масс от понимания истинного положения вещей. Кроме того, не лишним будет вспомнить и мнение профессионалов по поводу вакцинации (<https://med-heal.ru/archives/23337>; <https://dni24.com/exclusive/263312-vrachi-nazvali-tri-glavnyh-mifa-ob-immunnoj-sisteme.html>) и принципов работы иммунной системы (<https://actualnews.org/exclusive/33-6310-polza-vitaminov-i-vred-vakcinacii-nazvany-glavnye-mify-ob-immunnoj-sisteme.html>). В медицинском сообществе нет единства мнений на этот счет и, соответственно, говорить о всеобщей вакцинации в данном конкретном случае как панацеи, как минимум, не научно, а как максимум – вредно, поскольку она не только не сможет решить проблемы, но инициирует возникновение новых (<https://med-heal.ru/archives/23337>).

И завершающий аккорд в создании этого квазисимулякра – статьи от научного сообщества до популистских текстов в направлении «Пандемия и основное противоречие современной экономики», «После пандемии: векторы будущего развития», «О фактах и прогнозах по поводу коронавируса и его последствий», «Политэкономия пандемии» (<https://iuecon.org/events/post-release/v-ram-kakh-maef-2020-sostoyalsya-nauchnyy-seminar-globalnyy-krizis-2020-vyzovy-budushchemu.php>). И все: забыты голоса здравомыслящих ученых, статистические данные, элементарная логика. Новая сетка наброшена на сознание людей, причем в мировом масштабе. Такое ощущение, что кому-то надоели медленные, плавные движения к намеченной и известной только ему цели и он одним решительным взмахом создал марионеточный мир.

Особенно циничными выглядит информация появившаяся в СМИ, в том числе в публикации от 28 мая «Учения кончились: 26 мая Путин «объявил парад», а 27 мая Минздрав приказал сворачивать COVID-цирк» (<https://cont.ws/@Yurasumy/1685461>), в которой открыто заявляется о том, что все события весны 2020 г. повлекшие развал экономики страны, обнищание населения (<https://news.rambler.ru/other/43946632-na-rossiyu-nadvigaetsya-esche-odna-pandemiya-postrashnee-koronavirusa/>) и увеличение капитала олигархов (<https://svpressa.ru/society/article/266551/>) были блефом, профанацией, или как их назы-

вают авторы публикации, «учениями». «Учениями перед чем?» – вопрос на фоне выше изложенного излишний.

Таким образом вновь созданный квазисимулякр под названием «пандемия – коронавирус» внедряется/интегрируется в реальность преобразуя ее. Подобно тому, как пастушеские мимы (идиллии) Феофана, вульгарные мимы Геродота или древнегреческий роман впервые в истории переведшие литературу из Логоса, созданного, чтобы быть услышанным и указать путь к обретению мудрости, превратили литературу в один из способов бегства от реальности, так в 20-х гг. XXI в. нам предлагают изоляцию, чтобы уже не только духовно и интеллектуально, но физически исключить из реальности, переместив в виртуальную ирреальность, играя на извечных «болезнях» человечества – страхе и человеческой глупости. Она излечиваются одним средством, которое известно со времен Древнего Мира – мудростью, возрастающей на почве образования устремленного к совершенству. Но именно этому дереву (образованию) обрубили корни (дистанционное обучение – законопроект о дистанционном образовании <https://pravo.ru/news/221814/>, депутаты, конечно, делают оговорку, что это только надстройка к образованию, а не замена его, но что помешает через некоторое время поменять их местами), поскольку истинное знание передается «на кончиках пальцев» и «от сердца к сердцу» от учителя к ученику. Передавая также забвенью, что страха нет, как учил Демокрит, а счастье – просто и это счастье сама жизнь (Эпикур).

Вместо этого начали внедрять в сознание масс, пока робко, но тенденция уже прослеживается, рабское смирение и принятие существующего положения вещей. Например, статья «Кенийский способ преодоления пандемии» преподносит как панацею два правила поведения: 1, молчать и «держаться зубами за любую работу», даже если работодатель увеличивает объем работ и уменьшает оплату; 2, тратить деньги только на еду. Перевозу: жизнь людей свели к жизни скотины: скотину заставляют работать за еду, а когда она вырабатывается, то ведут на бойню. Еще одно замечание относительно тезиса «тратить только на еду»: а что, дети не

вырастают из одежды? И если заболел, то к врачу не надо? А приобщение к духовным красотам человечества в виде театра, музея, выставки? И между тем, еще Плиний Старший писал, что «...плоха та работа, которую выполняет человек, изнемогающий от усталости, вынужденный работать только в силу отчаяния». И самые глубины забытой истины, нашедшие выражение и в четырех благородных истинах Будды и в словах Эпикура: «Нечего бояться богов, Нечего бояться смерти, Можно переносить страдания (мужественно), Можно достичь счастья (оно внутри тебя и в дружбе)».

Заключительный этап – достижение цели, можно формулировать по-разному. Например, С.Б. Переслегин определяет его как «масштабный эксперимент по зомбированию» (<https://www.business-gazeta.ru/article/463926>) А можно и как «бездна расчеловечивания человека», но если сместить фокус внимания с оформления на сущностное наполнения, то оно одно. Как писал Тьерри Коэн: «Нас хотят отдалить от нашей настоящей человеческой природы, чтобы помешать нам бунтовать против всех несправедливостей, которые вершит общество. Вот из нас и делают всегонавсего потребителей, способных только гнаться за мечтами о вещах» [9, с. 237].

На одном из своих выступлений В.В. Путин сказал следующее: «надо перестать вспоминать Советский Союз: так как там было, больше не будет». Но там было социальное государство: «бесплатное образование, здравоохранение, культура. В Институте человека к середине 80-х была разработана комплексная программа всестороннего развития человека, учитывающая его интеллектуальное, эстетическое, этическое и физическое развитие. Однако при анализе советского прошлого, которое принято в настоящий момент рисовать в мрачных красках, данный аспект совершенно не рассматривается. Также замалчивается и тот факт, что, икона экономической мысли запада Келли, вслед за Марксом, полагал, что капитализм есть временная фаза развития общества необходимая только для того, чтобы накопить ресурсы и, по его подсчетам, к 2035 г., перейти на 3-х часовой рабочий день, предоставив человечеству возможность

заниматься истинной целью его жизни – совершенствованием» [7, с. 269].

В изменившихся условиях резкого ухудшения ситуации в мире и стране (потеря работы, снижение качества жизни, актуализация дистанционной сферы жизни) безусловный базовый доход, о котором писали великие экономисты прошлого и современные исследователи (<https://vc.ru/future/42937-be-zuslovnyy-dohod-po-vsemu-miru-kakie-stra-ny-vvodyat-a-kakie-otkazalis>; <https://zen.yandex.ru/media/id/5a5ad47c8139baa70ab69995/be-zuslovnyi-bazovyi-dohod-eksperimenty-i-praktika-5da0119f86c4a900b246f0d2>) как о желательном результате развития общества в отдаленном будущем, становится насущной необходимостью, к переходу к которому по оценкам экономистов общество давно имеет потенциал перейти (<https://www.youtube.com/watch?v=-XVeSDRKHLU>): «При этом общим в большинстве определений безусловного базового дохода является то, что он должен выплачиваться всем гражданам, независимо от факта наличия работы и уровня текущих доходов, а его размер позволять вести достойную жизнь (комфортное жилье, качественное питание, получение образования, лечение, приобщение к культурной жизни через посещение музеев, театров, ресторанов). А его базисная идея заключается в отмене существующей системы социальных пособий, упразднении огромного бюрократического аппарата и, как следствие, экономии средств, которые тратятся на содержание чиновников занятых в сфере начисления социальных пособий, их распределении и контроле. Освобождение от постоянных забот о хлебе насущном позволит заниматься тем, что интересно, следовать за склонностями развивая способности. Неизбежно это приведет к повышению эффективности. Естественно, что не все захотят при таких условиях трудиться. Но они не будут мешать тем, кто этого будет хотеть. В данном контексте не важно к какой форме принадлежит тип правления в конкретной стране, если народ благоденствует, а страна процветает» [8, с. 116].

Важным показателем, что мнение специалистов услышано, является то, что меры предпринимаемые правительствами многих государств (Грузия, Испания, Нидерланды,

Англия), которые помнят, что главное назначение власти – забота о благе народа, найдется как раз в русле безусловного базового дохода. Например, в Грузии Правительство Грузии приняло решение «покрыть расходы населения за свет, газ, воду и мусор в марте, апреле и мае в рамках экономической помощи ... правительство выделит 2 млрд лари (порядка \$610 млн) на стимулирование экономики. Деньги будут переданы компаниям, а также разного рода производствам на поддержание их работы, чтобы им, в конечном итоге, не пришлось сокращать штат и увольнять людей» (<https://tass.ru/ekonomika/8131631>). В частности, как заявила Кальвино: «Мы начнем как можно быстрее, Эта система сможет быть полезной не только в данной конкретной ситуации. Мы планируем оставить ее навсегда» (14 countries that are paying their workers during quarantine – and how they compare to America's \$1,200 stimulus checks). Но глава российского Центробанка Эльвира Набиуллина заявила, что прямая финансовая поддержка граждан – это крайняя мера, когда в государстве не действуют другие экономические инструменты» (<https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fvolgasib.ru%2Fvirtual%2Feconomic%2Ffinansovaya-i-drugaya-podderzhka-naseleniya-komu-i-skolko%2F>). Хотя с позиции профессора Чикагского университета и Высшей школы экономики К.И. Сонины выплата материальной помощи гражданам РФ в период пандемии важная, своевременная и наиболее эффективная мера: «Это потребует бюджетных затрат в 1-1,5 триллиона рублей. Деньги можно взять в Фонде национального благосостояния, где к февралю 2020 г. было накоплено более 8 триллионов рублей. Антикризисные траты это то, для чего этот фонд и создавался» (<https://www.mk.ru/economics/2020/04/15/krupneyshie-ekonomisty-predlozhili-razdat-rossiyam-dengi.html>).

Выводы.

1. Весной 2020 г. началась мировая перезагрузка для перехода к шестому технологическому укладу в условиях вялотекущей третьей мировой войны гибридного типа на фоне которой национальные элиты решают свои задачи.

2. В рамках данной перезагрузки проис-

ходит перекодировка массового сознания для создания нового отцифрованного и отформатированного типа личности – «сознательного раба».

3. Перекодировка сознания базируется, как и любой вид воздействия на сознание с опорой на две составляющие – страх и интеллектуализацию/рационализацию.

Страх – запускает эмоции. Тезис, что техники воздействия на сознание (в том числе манипуляционные) работают независимо от того знает о них человек или нет верен именно оттого, что они (техники) запускают эмоции, которые не дают критически и трезво оценить ситуацию, а создаваемые мифы в квазиирреальности (а создаваемый квазисимулякр переносящий сознание в виртуальную реальность) делают саму возможность подобного анализа весьма зыбкой. И это не удивительно, поскольку перестройка, модернизация, реформы на российском постсоветском пространстве создали общество с платной медициной, платным образованием, культурой на самообеспечении закрыв тем самым доступ к получению населением качественных услуг в этих сферах, а «страна народ которой не образован, нездоров и некультурен не имеет будущего» [8, с. 116].

4. В условиях пандемии (если угроза существует) система мер, исходя из интересов населения и его блага, должна была включать в себя: 1, объявление чрезвычайной ситуации; 2, бесплатное предоставление населению средств индивидуальной защиты; 3, бесплатное предоставление населению иммуномодулирующих средств; 4, введение хотя бы элементов безусловного базового дохода, а именно: введение безусловного дополнительного денежного пособия всем гражданам на период чрезвычайного положения из государственного бюджета, оплата ЖКХ за счет государства на период чрезвычайного положения, отмена арендной платы и предоставление дополнительных льгот для самозанятых и представителей мало и среднего бизнеса.

5. Снятие ограничений и постепенный вывод страны из режима самоизоляции является временным и с осени 2020 следует ожидать новых, более жестких и пролонгированных мер направленных на усиление контроля над населением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция (Simulacres et simulation). – М.: Рипол-классик. – 2015.
2. Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестн. МГУ. Сер. 7, Философия. 1990. – № 2. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. – С. 58-65.
3. Колесникова Г.И. Воздействие на сознание в системе ведения сетевых войн: опыт социально-философского осмысления // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2017. – Ч. 2 – № 3. – С. 311-314.
4. Колесникова Г.И. Социальное мифотворчество и массовое сознание в современной России // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: материалы Второй всерос. научно-практич. конф. с междунар. участием, Владивосток, 7-8 декабря 2016 г. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. – С. 627-630.
5. Колесникова Г.И. Социальный механизм манипуляции сознанием личности: дис. ... доктора философских наук: 09.00.11 / Место защиты: Юж. федер. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2010. – 364 с.
6. Колесникова Г.И. Безопасность сознания личности в современном мире: проблемы и решения // Безопасность в условиях глобализации мира. Национальная науч. конф. 2019. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2019. – С. 267-270.
7. Колесникова Г.И. Кризис капитализма: мировоззренческие основы и векторы экономического развития // Политическое пространство и социальное время: Правда и ложь в политике и искусстве. Сборник научных трудов XXXVI Международного Харакского форума. – 2019. – С. 111-117.
8. Колесникова Г.И. Социальная политика России: концепция развития личности в 21 веке // Международный научный журнал. – Москва, 2017. – № 3. – С. 112-116.
9. Коэн Т. Она так долго снилась мне. – М.: Эксмо, 2018. – 416 с.

SPRING 2020 EVENTS: REALITY AND QUASI-SIMULACRA (SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS)

KOLESNIKOVA Galina Ivanovna

Grand PhD in Philosophical Sciences, Full Professor, philologist, psychologist
independent expert on issues of individual consciousness and impact on it mountain
Professor department of Philosophy
Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

The article analyzes the world events of spring 2020. It is concluded that at the global level, under the cover of the COVID-19 threat, the transition to the sixth technological order was initiated in the context of the sluggish third world war of the hybrid type. In parallel with this process, there is a recoding of consciousness aimed at the formation of a new type of personality – the «conscious slave».

Key words: politics, society, coronavirus, COVID-19, reality, quasi-simulacrum, manipulation, personality.

© Г.И. Колесникова, 2020

SPIN-код 5044-8598
AuthorID 5044-8598
ORCID 0000-0002-4760-9839
Гугл Школяр ID Cg9JJEEAAA AJ

ЛИЧНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: АНТРОПО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКЗИСТЕНЦИОНАЛЬНОГО КРИЗИСА

ЛУСТИН Юрий Михайлович

старший преподаватель кафедры философии
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского»
г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

В статье рассматриваются типологические проблемы информационного общества в контексте сопряжения парадигм антропологического и экзистенциального кризисов современной личности. Актуализируется проблема социализации субъекта общественного созидания в наноперсонализированном дискурсе его дигитализационного развития.

Ключевые слова: личность, типология, информационное общество, экзистенциальный кризис.

*«Человек прежде всего существует,
сталкивается с самим собой,
обнаруживается в мире –
и определяет себя впоследствии»
Жан-Поль Сартр*

Специфической характерностью нынешней информационной эпохи является смысловой концепт метафизического вопрошания «Какое твое будущее, Homo sapiens?», в предметности которого целеопределяется персонализированная многосвойственность человеческого «Я». Данная особенность фундаментализирована контекстом сопряжения парадигм антропологического, социального и экзистенциального кризисов личности в проекции на ее «обновленное» грядущее. Периодически обостряющиеся вызовы современности антропологизируют ноосферную проблематику развития человеческой сущности в становящемся контексте проблем социкиборгизации, дигитализационного поворота к сетевому обществу, цифровой и креативной экономики, технократической чипизации, виртуализации общества [1, с. 60-62], кризисогенной многофакторности, экзистенциальной дезинтегрированности жизнесмысла человека [3]. В этих перерождающихся условиях трансформационного порядка «человек переживает сложный экзистенциальный кризис, оказываясь один на один с «новым дивным миром», в котором для него не всегда есть место» [8, с. 150].

Как показало исследование, обоснованной типологической теории антропо-социального преодоления экзистенциального кризиса личности в статусе комплексной научной разработки, к сожалению, в настоящее время не имеется. Среди современных исследователей не существует также единого социетального понимания механизма применения этой теории и методологического анализа, отражаемых ею цивилизационных последствий.

Целью статьи является выявление антропо-типологических аспектов, способствующих социальному разрешению экзистенциального кризиса личности в современном информационном обществе.

Стоит особо подчеркнуть, что развитие и совершенствование типологии информационного общества напрямую сопряжено с антропо-культурным преобразованием человека в качестве обладателя социальности. Как отмечают исследователи В.И. Курбатов, О.М. Папа специфика «человека информационного» такова, что существенно трансформировался сам процесс его жизнедеятельности, тем самым знаменуя «собой трансформацию в информационном обществе родовой сущности человека» [5, с. 47].

Имеет смысл признать и то обстоятель-

ство, что в современном социуме научнозначимая информация, в дигитализационном потенциале своей экзистенциальной всеохватности человеческой данности, становится определяющим критерием жизнедеятельности личности, детерминируя всю структуру ее общественных отношений, чем способствует инновационному и креативному развитию цивилизации. На этом фоне отмечается также растущий экзистенциальный интерес к ноосферной проблематике человека в аспекте энергоинформационных технологий, актуализирующих познавательный интерес исследователей в вопросах типологического познания современной личности (теория планетаризации сознания Д. Радьера, автопоэзиса У. Матурана, Ф. Варела, Н. Лумана; концепция экосферы и экониши индивидуального субъекта Ю.М. Забродина; взгляды на креатосферу Е.В. Батовриной, А.В. Бузгалина, А.И. Колганова и др.).

Типология антропологической составляющей экзистенциального кризиса личности, в дискурсе теоретических проблем информационного общества отражает:

а) в онтологическом отношении – активно развивающийся процесс компьютеризации, дигитализации, робототизации индивидуальной жизнедеятельности личности, выражающий специфику типологического противопоставления способа ее бытия в информационной реальности бытию вещей (объектов, условий, средств, ситуаций и т. д.) этой же информационной среды. Надо полагать, что в этой онтологической обусловленности экзистенциальность самобытия личности является одной из важнейших типовых составляющих ее превосходства (преобладания) над «миром вещей», что детерминирует позитивную направленность личностной деятельности в информационном обществе. Именно поэтому персонализированное соотношение собственного «Я» с конкретными людьми, группами, этносами, национальностями того или иного сообщества объективирует антропо-культурное ощущение принадлежности человека к конкретной социальной группе, возрастающую социальную успешность личности. По мнению В.И. Слободчикова, Л.Ф. Мирзоянова типологическое

разрешение индивидуального кризиса «имеет глубочайший антропологический смысл именно в логике прогрессирующего развития личности в собственной деятельности, во взаимоотношениях с другими, уникальной индивидуальности перед лицом абсолютного Бытия» [7, с. 32].

б) в гносеологическом аспекте – рефлексивное познание экзистенциальной реальности, направленное на типологическое обнаружение антропологических качеств личности в различных сферах персонализированного взаимодействия с информационной средой, в том числе и дигитализационного содержания. Такая интерпретация позволяет утверждать, что личность информационного общества обладает глубокой экзистенциальной значимостью в персонализированном дискурсе цифровой культуры самопознания, архетипических основах ее будущей ноосферной самоактуализации, что, безусловно, является конструктивным актом типологических закономерностей человеческого самоосуществления.

Экзистенциальный кризис личности – это очень сложное общественное явление, имеющее самые разнообразные социумные проявления. Разумеется, что с философской точки зрения данный кризис отражает, прежде всего, диалектику типологического перехода (скачка, разрыва, снятия) устоявшихся форм антропо-социальных, культурно-исторических, аксиологических, трансцендентальных, ментально-бытовых связей различной модальности в многосторонние элементы или уровни (микро-, макро-, мега-, мезо-, поли-) ее обновленной содержательности.

Данное установление предполагает возможность разрешения экзистенциального кризиса личности путем создания персонализированных основ для перехода общества, структур государственного управления на новые антропо-культурные диапазоны, общественно-интеллектуальные параметры социального влияния на современную личность. В свою очередь, эти и другие аспекты человеческой жизнедеятельности будут способствовать, по авторитетному мнению профессора Г.И. Колесниковой, реализации национально-государственной идеи, как стратегической ос-

новы развития России «в центре которой благо каждого отдельного человека» [4, с. 5].

Отмеченные значения, безусловно, носят направленность на поиск истины в информационной среде, определенную заданность на минимальную смысловую нагрузку социальной информации наноперсонализированного характера в интенциональности ее «точечного» личностного воздействия. Игнорирование этого подхода неминуемо приводит к углублению, прежде всего, мировоззренческих, идейно-политических, морально-нравственных человеческих устоев в результате чего «наблюдается нравственная деградация современной личности, социальных групп, что детерминировано антиценностями, которые аннулируют гуманистическую траекторию эволюционного развития современной цивилизации» [9, с. 50].

Антропо-типологические аспекты экзистенциального кризиса субъекта социальной содержат социетальную значимость, а исходя из этого, антропологический и экзистенциальный кризисы человеческой личности могут пониматься как взаимосвязанные стороны общего переломного состояния современной личности, имеющее наноперсонализированный дискурс своего дигитализационного развития.

В этой связи представляет интерес понятие «наноперсонализированное», понимаемое как социетальный процесс цифровой самоинтеллектуализации личности, который носит ноосферную направленность. В этом значении искомое определение дано автором с целью привлечения внимания исследователей к проблемам взаимосвязи контекстов робототизации и цифровизации общества, ноосферной интеллектуализации индивида, перспектив искусственного интеллекта, приоритетов нанотехнологий чипизации, осмысления технократических моделей материализации духовных ценностей человека.

Из сказанного выше следует, что ноосферная проблематика акцентирована на экзистенциальную перспективу реализации современной личности, включенную в обстоятельства социально-дигитализационного взаимодействия. Следовательно, наноперсонализированная составляющая, как существенность ноосферного человека будущего, служит

имманентной основой многих трансформационных форм взаимосвязи («минипереходов») генно-био-социальной сущности современного индивида и экзистенциальных, трансцендентальных, эсхатологических моментов его конкретного существования. Это подчеркивает избранную субъектность личности в качестве целевой устремленности к приобретению сверхчеловеческих способностей ее наноперсонализации («бионический глаз» с квинтиллионами бит информации, «бионическая рука» в десятки раз увеличивающая супервозможности современного человека и т. д.). Это есть не что иное, как своеобразное «трансляционное продолжение» индивидуальной человеческой сущности в существенности ее дальнейшего космопланетарного Бытия.

Вполне очевидно, что «экзистенциальное будущее» кибернавта [2], космологического техноида с очеловеченным чипогенокодом [6, с. 171] уже произошло, начавшись в современном информационном обществе с ненавязчивой и малозначительной чипизации отдельных индивидов. Как результат, различные модели технологического «расчеловечивания индивида» все больше завоевывают персональное пространство информационной личности. Этим еще раз доказывается факт того, что минимальность (социальная котируемость – автор) и персонализированная точечность воздействия информационной среды принимает сегодня устойчивый и конкретно личностный характер.

Выводы.

Антропологический и экзистенциальный кризис социальной личности современного информационного общества – это широкомасштабный кризис ее бытия, типологическое преодоление которого открывает новые жизнеутверждающие возможности субъекта созидания.

Онто-гносеологический выход из антропологического и экзистенциального кризисов современной личности предполагает разрешение назревших противоречий в парадигме наноперсонализированной интенциональности. Данная парадигма направлена на расширение социально-демократических позиций государственного регулирования всех сфер общественной жизни, создание

должных условий для самореализации личности, формирование общественного мнения по проблемам социкиборгизации, дигитализационных моделей социальных представлений личности о своем будущем, конструктивное расширение социетального дискурса ее цифровой самоинтеллектуализации.

Диалектика типологического развития свойств личности в персонализированном формате «сущность современного человека – существование индивида будущего» предполагает ее дальнейшее научное осмысление и фундаментальную как теоретическую, так и практическую разработку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гасилин В.Н., Тягунова Л.А. Виртуализация современного общества // Власть. – 2007. – № 1. – С. 60-62.
2. Гуревич П.С. Кибернавт как символ глобального мира // Век глобализации. – 2010. – № 2. – С. 139-153.
3. Карпинский К.В. Смысл жизни и ресурсы его реализации: к пониманию механизмов личностного кризиса // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2012. – Том 9. – № 4. – С. 3-33.
4. Колесникова Г.И. Национальная и государственная идеи // Видеонаука. – 2017. – № 2-2(6). – С. 1-6.
5. Курбатов В.И., Пана О.М. «Homo informaticus» – человек информационной эпохи: характерологические черты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 1. – С. 46-51.
6. Лустин Ю.М. Типология личности в социально-философском измерении // Гилея. – 2017. – Вып. 116(1). – С. 167-172.
7. Слободчиков В.И., Мирзоянова Л.Ф. Типология антропологических кризисов в образовании и развитии // Педагогическое образование и наука. – 2008. – № 9. – С. 26-32.
8. Слюсарев В.В., Хусяинов Т.М. Цифровая революция и экзистенциальный кризис личности // Век глобализации. – 2018. – № 4(28). – С. 145-151.
9. Хроколов В.А., Соколова А.А. Антропологический кризис в информационном обществе и безопасность личности // Вестник Полесского гос. ун-та. – 2018. – № 2. – С. 48-54.

PERSONALITY OF THE INFORMATION SOCIETY: ANTHROPO-TYOLOGICAL ASPECTS EXISTENTIAL CRISIS

LUSTIN Yuri Mikhailovich

Senior lecturer of the Department of Philosophy

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

The article discusses the typological problems of the information society in the context of the conjugation of the paradigms of anthropological and existential crises of the modern personality. The problem of socialization of the subject of social creation in the nanopersonalized discourse of its digitalization development is actualized.

Key words: personality, typology, information society, existential crisis.

© Ю.М. Лустин, 2020

УДК 316.77

ИНСТРУМЕНТЫ АРГУМЕНТАЦИИ В КОММУНИКАТИВНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

МОИСЕЕВА Фарида Ахметовна

кандидат философских наук, доцент

заведующий кафедрой иностранных языков

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли

им. Михаила Туган-Барановского»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

В аспекте глобального кризиса современного мироустройства рассмотрены средства аргументации, применяемые участниками социального взаимодействия. Уточнена структура логического и эмотивно-го компонентов аргументации. Определены инструменты аргументации – контекстный, иллюстративный, модальный. Целесообразность их применения подтверждена примерами из сферы торговли. Указанные инструменты аргументации отнесены к аспекту оценочного суждения. Эффективность аргументации предложено достигать применением полной формы оценочного суждения.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, коммуникативная прагматика, аргументация, оценка, контекст, глобализация.

Сегодня все более очевидным становится кризис современной модели мироустройства. Нарушения норм международного гуманитарного права приобретают системный характер, особенно на территориях вооруженных конфликтов. Можно говорить о коммуникативном диссонансе в глобальном информационном пространстве [4]. Для преодоления кризиса современного мироустройства значение приобретает качественное и эффективное взаимодействие между государствами, общественными объединениями, другими представителями социума.

В процессе коммуникативного взаимодействия социальных субъектов его участники аргументируют собственную позицию, с целью сформировать у партнера по взаимодействию требуемое представление о ней. Коммуниканты подбирают аргументы в зависимости от позиции других субъектов взаимодействия и сложившейся ситуации. В таком смысле, коммуникативное взаимодействие социальных субъектов приобретает технологический характер. В процессе производства аргументационного дискурса его субъекты применяют различные инструменты для создания требуемой ситуации и достижения запланированного результата. Однако, инструментарий в технологии социального взаимодействия доныне не рассматривался в научной литературе.

Поэтому актуальным представляется исследовать аргументационные инструменты социальной коммуникации.

Цель статьи – уточнить структуру аргументации в социальном взаимодействии. Выделить инструменты коммуникативного взаимодействия и показать их значение для достижения понимания между коммуникантами.

Вопросы аргументации в коммуникативном взаимодействии рассматриваются в работах современных ученых, таких как Г.А. Брутян [1], Ф.Х. ван Еемерен и Р. Гроотендорст [3], М.М. Новоселов [9], В.И. Шаховский [10] и др. Проведенный нами анализ практики социального взаимодействия субъектов торговой деятельности дает оснований утверждать, что каждый ее участник имеет свое мнение об обстоятельствах, фактах и событиях, связанных с предметом этой деятельности. Но представители противоположной стороны на начальном этапе взаимодействия не обязательно разделяют его. Если мнения одних не совпадают с представлениями и ожиданиями других субъектов взаимодействия, то у последних формируется критическое отношение к информационному сообщению, поступившему от представителя стороны-отправителя. Авторы распределяют средства коммуникации на логические и эмотивные, и подчеркивают применение ин-

струментов давления со стороны адресанта в коммуникативном общении [10, с. 122].

Рассмотрим гносеологическое содержание разногласий, возникающих у участников коммуникативного взаимодействия. С формальной точки зрения информационное сообщение от адресанта составляют факты и обстоятельства, которые, по его мнению, относятся к предмету совместного социального взаимодействия. Между тем, гносеологическое содержание такого сообщения сводится к оценке фактов и обстоятельств, которые имеют значение для его позиции. При этом, внутреннее убеждение адресанта становится основанием для оценки фактов и обстоятельств, приводимых в сообщении. Лицо, представляющее сторону-адресата, другие участники взаимодействия также оценивают указанные факты и обстоятельства. Тем самым они устанавливают их ценность относительно своей позиции. Поводом к такой оценке становится внутреннее убеждение представителей противоположной стороны. Сопоставляя позицию стороны-адресанта с позициями других участников процесса социального взаимодействия можно видеть, что их разногласия возникают вследствие различной оценки одних фактов и обстоятельств. В случае несовпадения взглядов, сложившихся у коммуникантов относительно предмета взаимодействия, можно констатировать различия содержания внутреннего убеждения указанных лиц.

Считаем очевидным, что информационное сообщение стороны-адресанта должно иметь такую форму, чтобы быть воспринятым всеми участниками взаимодействия как верное, объективное, однозначное, обоснованное, не вызывающее сомнений. Условием результативности совместной деятельности субъектов социального взаимодействия авторы называют взаимопонимание между ними. Убеждения других лиц через обоснование правильности своей позиции в научной литературе обозначается как аргументация [6]. Ее признают средством социальной коммуникации. Аргументацию можно рассматривать как коммуникативный процесс, в котором реализуется воздействие на адресата с целью устранения несовпадения представлений и убеждений между коммуникантами

относительно предмета аргументации. В ходе аргументации действуют законы логики, что делает коммуникацию упорядоченной и детерминированной. Однако, во взаимодействии между субъектами социальной практики часто встречаются отклонения от логических правил, поскольку в естественном языке, на котором ведется аргументация, существуют различные критерии достаточности аргументов. В реальности для обеспечения убедительности участники взаимодействия применяют, дополнительно к логическим принципам, такие аргументационные средства, как, например, противопоставление и повторение, что увеличивает объем аргументационного высказывания, ссылки на контекст, что способствует уменьшению его объема. Распространенными средствами аргументации считаются также применение модальности, то есть эмоционально окрашенных высказываний, с целью воздействия на чувства стороны-адресата; иллюстративных средств – для улучшения восприятия логического содержания аргументационного высказывания, а также применение других языковых и экстралингвистических приемов.

Возвращаясь к рассмотрению социального взаимодействия сторон можно отметить, что основой аргументации со стороны-адресанта становится оценка фактов и обстоятельств, относящихся к предмету взаимодействия. Оценочный инструмент также относят к аспектам аргументации в социальной практике. Аспекты контекстный, оценочный, модальности, иллюстративный являются важными в аргументировании стороны-адресанта своей позиции.

Так, взаимодействие сторон всегда происходит в контексте как предмета взаимодействия, так и позиций сторон. Поэтому контекст, в котором осуществляется аргументация, для нее приобретает значение. Процесс социального взаимодействия можно рассматривать как процедуру предоставления сообщений, которыми обмениваются стороны. Эти сообщения, воплощенные в речевой форме, приобретают значение коммуникативных актов. Контекстный аспект коммуникативного взаимодействия субъектов, по мнению многих ученых, выполняет важную роль, поскольку от него зависит степень ар-

гументированности сообщения [7]. Современные авторы указывают на контекстную обусловленность прагматического смысла коммуникативных актов [5]. Можно сказать, что контекст сообщений в социальной практике влияет на взаимопонимание между сторонами взаимодействия. Обычная функция контекста заключается в том, что он позволяет уточнить смысл информационного сообщения, восстановить пропущенные части и тем самым сделать его понятным для адресата. Кроме того, контекст понимается как семантическая соотнесенность языковых элементов, соотношение сегментов текста. Общепринято разделять контексты на виды – речевой и экстралингвистический. Типы контекстов могут быть распределены по основаниям, в которых контекст используется адресантом информационного сообщения: а) объективный, который присутствует в сознании участников взаимодействия; б) субъективный, он отражает в сообщении взгляды и убеждения стороны-адресанта. Управление контекстом социального взаимодействия можно считать инструментом воздействия на качество коммуникации между его участниками. По нашим наблюдениям, на речевой объективный контекст социального взаимодействия влияют язык, которым сторонами составляются информационные сообщения, а также терминологическая база процесса взаимодействия. В частности, в текстах документов, которые сопровождают торговую деятельность, отражаются факты и обстоятельства, определяющие позицию сторон, условия и основания для согласований, а также результаты сделанных наблюдений и обобщений. В случае применения новейших понятий (экономических, социометрических, научных и др.), для понимания текста документов, сопровождающих социальные контакты, требуется обращение к толковым словарям и специальной литературе. Так формируется однозначный объективный контекст взаимодействия, что способствует взаимопониманию между его участниками. Содержательная составляющая коммуникативных актов актуализируется благодаря вербальному выражению и контексту. Речевой субъективный контекст социального взаимодействия

нередко используется для более точного выражения логического смысла в информационных сообщениях. В случаях, когда содержание коммуникативного акта сочетается с контекстом, он приобретает усиливающее влияние. В большинстве рассмотренных нами примерах сторона-адресант целенаправленно формирует контекст информационного сообщения и придает ему конкретный характер. Тогда промежуточные и обобщающие сообщения и выводы сторон понимаются однозначно и воспринимаются как достоверные и аргументированные. Речевой субъективный контекст коррелирует со структурой информационных сообщений в документах, сопровождающих процесс социального взаимодействия. Адекватный контекст способствует пониманию позиции стороны, правильной репрезентации логического содержания информационных сообщений. Речевой субъективный контекст ограничивает сложность и объем таких сообщений. Усовершенствование контекста можно рассматривать как инструмент повышения эффективности коммуникативного взаимодействия социальных субъектов.

Нами исследованы инструменты влияния объективного/субъективного контекста на понимание информационных сообщений в тексте документов, сопровождающих торговую деятельность. К факторам формирования контекста такого типа мы относим: 1) реквизиты этих документов; 2) наличие дополнительного иллюстративного или информационного материала; 3) оформление текста в соответствии с существующими стандартами и правилами. По поводу влияния реквизитов на контекст документа, сопровождающего процесс социального взаимодействия, можно утверждать, что объективный контекст формируется благодаря авторитету стороны-адресанта. Реквизиты такого рода придают силу информационным сообщениям, но они не мешают пониманию смысла документального сопровождения торговой деятельности. Субъективный контекст в значительной степени формируется, по нашим наблюдениям, качеством иллюстративного или информационного материала, прилагаемого к основному документу. Одной

из задач его текста является обозначение объектов, фактов и обстоятельств, относительно которых происходит взаимодействие. Речевыми средствами это реализуется применением слов, обозначающих внешние характеристики объекта. Учитывая преимущества визуального восприятия объектов, в торговой деятельности иллюстративный материал приобретает значение контекстного инструмента аргументации. Негативно на субъективный контекст влияет неряшливое оформление текста документа, несоблюдение стандартов оформления рукописи, ошибки орфографического и стилистического характера.

Истинность содержания коммуникативного акта определена как логическими, так и оценочным критериям [2]. Отмечаем, что процесс оценки фактов и обстоятельств, касающихся предмета торговой деятельности, а также оценку партнеров участник взаимодействия производит согласно представлениям, которые сформировались у него на предыдущих этапах взаимодействия. Структуру оценки в коммуникативном смысле представляем следующими элементами: субъект; объект (конкретные факты, обстоятельства, явления, материальные объекты, касающиеся предмета взаимодействия; позиция другой стороны); предмет (подсистема признаков объекта, в отношении которого устанавливается значимость оценки); основание (образцы, нормы, стандарты, чувства, убеждения, знания и тому подобное, учитываемые, которые субъект дает оценку); характер (определяет качественную ориентированность процедуры сопоставления объекта с эталоном и показывает, что оценка квалифицирует свой объект как соответствующий / несоответствующий эталону); аксиологическая шкала (включает зоны положительных, отрицательных и нейтральных признаков).

Отмечаем оценочное содержание коммуникативного взаимодействия участников торговой деятельности. Субъект оценки навязывает собственное представление о ценности объектов, фактов и обстоятельств, относящихся к предмету взаимодействия. Для этого сторона-адресант при выборе речевых средств представления оценки должна учитывать, как ее сообщение может быть

воспринято другими социальными партнерами. В свою очередь, они ожидают таких сообщений, которые дополняют собственную картину ситуации. Если оценочная картина, которая сложилась у стороны-адресанта, не совпадает с оценочной картиной, которая существует у других участников взаимодействия, то направляемые оценочные сообщения становятся инструментом убеждения правильности собственной позиции. Можем утверждать, что адекватному представлению коммуникативных актов оценочного содержания способствует их полная форма. По нашим наблюдениям, когда отдельные элементы оценки не разъясняются адресантом, то такое сообщение нельзя считать аргументированным в достаточной степени. Поэтому справедливой будет рекомендация участникам социального взаимодействия всегда эксплицитно указывать элементы структуры оценки в своих сообщениях, с целью усиления их аргументированности.

Кроме аспекта оценки, на аргументационные свойства информационных сообщений в социальной практике влияют другие факторы, одним из которых является личное отношение адресанта к своему оценочному высказыванию. В научной литературе оценочные отношения трактуются как один из видов модальности. Авторы определяют ее как связи между ценностной ориентацией тех, кто формирует сообщение и тех, кто воспринимает его [6]. Модальность понимают как личностное отношение стороны к объектам, фактам и обстоятельствам, связанным с предметом взаимодействия. Поскольку любое информационное сообщение о свойствах конкретного объекта может быть положительного/отрицательного, т. е. оценочного значения, то оно неизбежно приобретает модальность. Отсюда можно определить инструментальное значение модальности в технологии социального взаимодействия.

С модальностью связан аспект иллюстративной аргументации. Ее цель в социальном взаимодействии – средствами наглядности аргументировать позицию коммуниканта. Так, иллюстрирование можно считать инструментом аргументации.

В структуру оценочного коммуникатив-

ного акта дополнительно включают аспект, т. е. обозначение того направления, с которого дается оценка [8]. Участники коммуникативного взаимодействия при формировании сообщения учитывают контекст, придают сообщению модальность, аргументируют его средствами наглядности. Так, аспекты контекстный, иллюстративный и модальный присутствуют в социальном взаимодействии. Учитывая корреляцию модальности с оценкой, включаем модальность в инструментарий аргументации.

Выводы. Уточнена структура аргументации в коммуникативном взаимодействии представителей социума. В ней выделены элементы логический и эмотивный. Показано значение аспектов логической аргументации – контекстного, оценочного, иллюстративного. Аспект модальности отнесен к эмотивной составляющей социального взаимодействия. Соответственно, обозначены инструменты коммуникативного взаимодействия субъектов – контекстный, оценочный, иллюстративный и модальный. Данный инструментарий предназначен для согласо-

вания внутреннего убеждения коммуникантов относительно предмета взаимодействия.

Для достижения взаимопонимания между участниками социального взаимодействия предлагаем целенаправленно формировать его контекст. Контекст обусловлен установками и внутренним убеждением коммуникантов. Конкретизированы виды субъективного и объективного контекста, которые отображают цели и установки сторон взаимодействия.

Показано значение инструмента оценки в практике социального взаимодействия. Рекомендовано рассматривать контекстный, иллюстративный, модальный инструменты аргументации как элемент оценочных суждений – аспект оценки.

Таким образом, современные социально-интеграционные процессы, которые происходят в обществе в глобальном масштабе, отражают необходимость в согласованности действий людей с учетом их аргументации и в связи с этим, трансформации мировоззренческого фактора, способного привести в жизнедеятельность общества перспективу организованности и безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Брутян Г.А.* Очерк теории аргументации. – Ереван. Изд-во АН Армении, 1992. – 301 с.
2. *Брюшинкин В.Н.* Аргументация, коммуникация, рациональность // Вестник РГУ им. И. Канта. – 2008. – Вып. 6. Гуманитарные науки. – С. 5-11.
3. *Еемерен ван Ф., Гроотендорст Р.* Речевые акты в аргументативных дискуссиях. – СПб: Нотабене, 1994. – 237 с.
4. *Жигулин А.* Общественность в условиях социального конфликта: юридико-международный аспект // Вестник Российской нации. – 2015. – № 5. – С. 250-261.
5. *Золотов П.Ю.* Рассмотрение прагматической компетенции как структурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 25. – № 184. – С. 57-64.
6. *Ивкин А.А.* Прагматические аспекты вербальной аргументации действий субъектами коммуникации // Социальная педагогика и психология. – 2011. – № 3. – С. 187-191.
7. *Колшанский Г.В.* Контекстная семантика. – М.: Наука, 1980. – 149 с.
8. *Кузьмина К.А.* Категория оценки в российской лингвистике // Казанская наука. Серия: Филологические науки. – 2019. – № 1. – С. 74-76.
9. *Новоселов М.М.* Искусство убеждения в традициях логической науки // Мысль и искусство аргументации. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – С. 31-32.
10. *Шаховский В.И.* Взаимодействие коммуникативных сред в естественной коммуникации // Казанский лингвистический журнал, 2020. – Т. 3. – № 1. – С. 113-134.

THE INSTRUMENTS OF ARGUMENTATION IN COMMUNICATIVE INTERACTION

MOISEYEVA Farida Akhmetovna

PhD in Philosophy, Associate Professor

Head of the Foreign languages Department

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

In the aspect of global crises of the modern world the means of argumentation have been examined and taken into use by the participants of social interaction. The structure of logical and emotive components of argumentation has been defined. The instruments of argumentation (contested, illustrative and mold) have been determined. The actual necessity of their further use has been justified by the examples from the sphere of trade. The instruments of argumentation mentioned above are correlated with the aspect of evaluation assumption. Argumentations efficiency is supposedly achieved through the use of the full form of evaluation assumption.

Key words: social interaction, communicative pragmatics, argumentation, evaluation, context, globalization.

© Ф.А. Моисеева, 2020

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

НАФАНЕЦ Елена Александровна

старший преподаватель кафедры философии

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

В статье рассматривается поликультурное образование в трансформирующемся обществе как необходимое условие для изменения современного общества с учетом сложного процесса взаимодействия всех типов локальных культур для поддержания мирного сосуществования больших и малых наций в условиях интеграции и глобализации.

Ключевые слова: интеграция, глобализация, социокультурный опыт, локальные культуры, поликультурность, диалог культур.

Современное общество характеризуется многообразием представителей различных этносов, народов, наций со своеобразной национальной культурой, разнообразными национальными обычаями, психологическим укладом и менталитетом, что объясняет значимость проблем, связанных с преодолением некоторых особенностей и сложностей, возникающих во взаимоотношениях и взаимодействии представителей различных культур. Данные проблемы обусловлены влиянием поведенческих стереотипов, присутствующих современному трансформирующемуся обществу. Более того, на формирование культуры нравственных отношений накладывает

отпечаток национальная особенность каждого этносоциума, своеобразие традиций, обычаев, стереотипов поведения, черты национального характера, складывавшиеся на протяжении всей истории народа, нации. В сложившихся условиях задача образования состоит в формировании нравственных отношений, основанных на национальных и общечеловеческих ценностях, что в учебных учреждениях с многонациональным составом обучающихся приобретает особую актуальность.

Истоками понятия «поликультурное образование» является концепция мультикультурализма. Свой вклад в исследование данной доктрины внесли такие философы, как: Т.П. Вол-

кова [4], Н.С. Кирабаев [6], Ю. Хабермас [14], М. Уолцер [13], У. Кимлика [9], С. Жижек [8], Ч. Тэйлор [15], Г.А. Короткий [10], Л.В. Арутюнова [2], А.В. Веретевская [3], Н.К. Гасанова [5] и др.

Целью исследования является уточнение и обобщение сущности философии образования в контексте его поликультурности.

Философский анализ поликультурного образования в трансформирующемся обществе актуален для понимания социальных процессов и определения проблем, как отдельного индивида, так и социума в целом. Термин «поликультурное образование» не отечественного происхождения. Он является калькой сформированного в западной интеллектуальной культуре в 1970-е гг. понятия «multicultural education» [6]. Мультикультурализм далеко не первая социально-философская концепция, которая пыталась связать воедино различия в социокультурном опыте и противоречия в реализации стремлений этносов и социальных групп.

Поиск идеологии, способной на практике решить целую гамму проблем и вопросов, с которыми не справлялись уже существующие доктрины и философские системы, и привел к возникновению концепции мультикультурализма (поликультурности). При этом мультикультурализм понимается шире, чем взаимоотношения этносов и классов как идеология он направлен на предотвращение риска конфликта культур и «столкновения цивилизаций» [4, с. 87].

Все развитые страны мира относятся к поликультурным и полиэтничным обществам. Культуры стран мира переживают активную модернизацию, что не проходит бесследно для образования. Наблюдаются кризисные явления в системе образования, связанные с нравственным вырождением и утратой творческого подхода общества (элитного меньшинства) к возникающим проблемам. Современная система образования не всегда современна, своевременна и способна давать адекватные ответы на вызовы современной глобализации, исходя из концепции «вызов-ответ», предложенной английским философом А. Тойнби [12]. Социальные формы общественного развития, та-

кие как рыночная экономика, парламентская республика, правовое государство и т. п. не являются культурно нейтральными. Все это делает очевидным тот факт, что в преодолении кризиса цивилизации, в решении острейших глобальных проблем человечества огромная роль принадлежит образованию.

Поликультурное образование призвано поддержать мирное сосуществование различных наций, больших и малых наций в условиях глобализации. Диалог и взаимодействие различных культур является ведущей идеей поликультурного образования, ведь именно через понимание и осмысление своеобразия своей культуры можно понять всю глубину и разнообразие других культур. Поликультурность основывается на том, что образование в полиэтничном обществе с учетом национальных (этнических) разногласий должно содержать множественность типов, моделей и ценностных педагогических ориентаций, которые будут соответствовать мировосприятию и требованиям различных этнокультурных групп населения.

В современных условиях развития общества поликультурное образование можно рассматривать как новую образовательную стратегию, которая определяет структурно-содержательную организацию учебно-воспитательного процесса, характер преподавания дисциплин и методику воспитательной работы на основе принципов гуманизма, демократизма, культурного диалога, учета культурно-психических факторов развития личности [1].

«Сущность поликультурного образования базируется на:

- социокультурной идентификации личности;
  - освоении системы понятий и представлений о поликультурной среде;
  - воспитании положительного отношения к многогранному культурному окружению;
  - развитию навыков социального общения.
- Среди принципов поликультурного образования необходимо выделить следующие:
- воспитание человеческого достоинства и высоких моральных качеств;
  - обучение навыкам сосуществования с социальными группами различных рас, религий, этносов;

- воспитание толерантности, готовности к взаимному сотрудничеству;
- устранение противоречий между системами и нормами воспитания и обучения доминирующих наций и этнических меньшинств;
- формирование представлений о многообразии культур и их взаимосвязи;
- осознание важности культурного многообразия для самореализации личности;
- воспитание положительного отношения к культурным различиям;
- развитие умений и навыков взаимодействия носителей разных культур на основе толерантности и взаимопонимания» [11, с. 156-157].

Поликультурное образование формирует человека, способного к активной и эффективной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде, обладающего чувством понимания и уважения к другим культурам, умениями жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас, верований.

В этом контексте, важнейшей составляющей содержания общего образования становится культурный компонент в системе воспитания личности. Культура, в том числе национальная, рассматривается как одна из основ, на которой строится содержание образования, так как приобщение к духовным ценностям, накопленным веками, играет важную роль в формировании личности.

Сторонники поликультурности указывают на то, что поликультурное образование имеет значение для принятия решений, которые коснутся действий на всех уровнях образования, включая обучение, администрацию, управление, консультирование, разработку программ, оценку выполнения работы и внутренний климат образовательного учреждения. Таким образом, каждый, кто задействован в этом процессе, должен играть активную роль в осуществлении поликультурного образования. Действия на уровне образовательных учреждений с целью принятия поликультурного образования должны учитывать расу, язык, этничность, привычки и традиции этнических

групп во всем глобальном обществе.

Важную роль в поликультурном образовании должно играть и поликультурное воспитание. А.Н. Джуринский выделяет общие цели поликультурного и интернационального воспитания. Данные цели заключаются в понимании других культур, народов, цивилизаций и уважения к ним; в осознании необходимости взаимопонимания и сотрудничества между народами [7].

Чтобы обеспечить поликультурное воспитание в полном объеме, необходимо сделать фундаментальные изменения в концепции и организации образовательного процесса. Эти изменения требуют модификации образовательной системы, которая была в основном монокультурного ориентирования.

Выводы. Мультикультурализм является идеологией, отражающей модель поликультурного общества, основанного на признании интересов и ценностей различных социокультурных сообществ и обеспечении конструктивного межкультурного диалога.

В современном трансформирующемся обществе система образования должна помочь сформировать творческую и прогрессивную личность, способную органично воспринимать изменения в обществе. Необходимо готовить молодежь к жизни в глобальном пространстве, поскольку она включена в огромное количество коммуникаций и подвергается воздействию неконтролируемой информации оказывающих на нее воздействие последствия которого трудно прогнозируемы, следовательно, важно уделять внимание личностному развитию, формированию самодостаточного человека, который будет к тому же свободно владеть несколькими языками. В условиях поликультурной среды следует направить усилия на разработку поликультурного образования детей на всех уровнях их обучения и воспитания, в том числе и дошкольном. Поликультурное образование требует одновременных изменений на всех уровнях обучения. Эти изменения должны быть неспешными, долговременными и, что наиболее важно, всесторонними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агадуллин Р. Поликультурное образование: методологический аспект // Педагогика и психология. – 2004. – № 3. – С. 25-27.
2. Арутюнова Л.В. Мультикультурализм и его модели в современном мире: автореферат дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. – Москва, 2009. – 25 с.
3. Веретевская А.В. Мультикультурализм, которого не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств: монография. – Москва: МГИМО-Университет, 2018. – 180 с.
4. Волкова Т.П. Теория мультикультурализма как синтез философских концепций либерализма и коммунитаризма: дис. ... канд. филос. наук: 09.03.03. – Мурманск, 2006. – 165 с.
5. Гасанова Н.К. Мультикультурализм в культурной политике. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014. – 222 с.
6. Глобализация и мультикультурализм / отв. ред. Н.С. Кирабаев. М.: РУДН, 2005.
7. Джуринский А.Н. Поликультурное воспитание: сущность и перспективы развития // Педагогика. – 2002. – № 10. – С. 93-96.
8. Жижек С. Интерпассивность. Желание: влечение. Мультикультурализм. – СПб., 2005. – 145 с.
9. Кимлика У. Либеральное равенство // Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тейлор, Уолдрон / пер. с англ., сост. Л.Б. Макеевой. – М., 1998. – 210 с.
10. Короткий Г.А. Мультикультурализм как социокультурная парадигма эпохи глобализации: дис. ... канд. филос. наук. – Москва, 2012. – 183 с.
11. Основные тенденции развития поликультурного воспитания в современном мире [Текст] / Н.М. Чернуха, И.С. Бахов // Молодой ученый. – 2014. – № 1.
12. Тойнби А. Постигание истории: – М.: Прогресс, 1991. – 545 с.
13. Уолцер М. О терпимости / пер. с англ. И. Мюрнберг. – М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 2000. – 159 с.
14. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / под ред. Д.В. Скляднева. – СПб.: Наука, 2001. – 415 с.
15. Taylor Ch. The Politics of Recognition // Multiculturalism. Examining the Politics of Recognition / Ed. By Gutmann. Princeton, 1994. – P. 25-73.

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF POLICULTURAL EDUCATION WITHIN TRANSFORMING SOCIETY

NAFANETS Elena Alexandrovna

Senior lecturer of the Department of Philosophy

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

The article deals with polycultural education as a necessary condition of transformation of modern society concerning a complex process of interactions of local cultures of all types to maintain peaceful coexistence of large and small nations within the context of integration and globalization.

Key words: polycultural education, integration, globalization, socio-cultural experience, local cultures, multiculturalism, dialogue of cultures.

© Е.А. Нафанец, 2020

УДК 101.1.:316

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДА ДОНБАССА

ПЕТРОВА Елена Игоревна

старший преподаватель кафедры правовых и политических наук
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского»
г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

В статье рассмотрены, проанализированы и доказаны социально-экономические предпосылки сложившиеся для формирования региональной идентичности Донбасса, проведен исторический анализ формирования Донбасса как особого региона с собственной уникальной социокультурной средой. Предложена трактовка понятия «региональная идентичность» как часть общей идентичности и проанализированы факторы ее формирования.

Ключевые слова: региональная идентичность, этнос, самосохранение, идентификация, общественное сознание, индустриализация, менталитет.

В условиях глобальной трансформации современный мир переживает кризис идентичности. Общественное сознание в эпоху крупномасштабных социальных изменений, не успевает адаптироваться к возникающим практикам. Происходящие изменения в самой основе социокультурных укладов, в привычных способах жизнедеятельности, разнообразные конфликты приводят к потере индивидом привычного восприятия устойчивой целостности мира. Эти условия приводят к актуализации процесса идентификации.

Этнос, как и личность, является рефлексивной системой и обладает идентичностью, несет в себе черты неповторимой и уникальной индивидуальности. Идентичность же концентрируется в истории народа как результат его самосохранения.

Под идентичностью принято понимать свойство человеческой психики в определенной форме выражать индивидом свою принадлежность (соотнесенность) к другим социальным, национальным, политическим, языковым, расовым, конфессиональным и иным сообществам, и отождествлять себя с каким-либо индивидом, являющимся воплощением общих черт, присущих для той или иной группы.

Региональную же идентичность можно определить, как восприятие индивидом себя как части «воображенного сообщества» (согласно определению Б. Андерсона) [1], которое основано на единстве территории проживания, истории и традиций, ценностных установок и ориентаций, социального и культурного уровня, определенного образа жизни. То

есть, региональная идентичность является формой коллективной идентичности, при которой каждый индивид идентифицирует себя в пространстве и времени, соотносясь с внешним миром согласно ценностному, эмоциональному, регулятивному аспектам. И хотя содержание и пути формирования региональной идентичности могут иметь различия, этот феномен базируется на существенных отличиях культурного, языкового, хозяйственного, исторического или религиозного характера между регионами в рамках единого государственно-политического строя.

Анализ зарубежной и отечественной научной литературы по данной проблематике дает возможность отметить особое внимание к ней таких ученых, как Б. Андерсон [1], В.К. Губарев [2], Л.А. Крутова [3], В. Мамутов [4], А. Марчуков [5], О.Б.Пенькова [3], В.Н. Супиков [6] и др.

Целью данного исследования является анализ экономических основ становления региональной идентичности народа Донбасса как части Русского мира.

Региональная идентичность имеет универсальную структуру, формируется лишь в социуме, в ходе непрерывного процесса социализации личности и внутренне присуща каждому индивиду. Сам процесс социализации сказывается на формировании у индивида личностных установок и убеждений, которые будучи освоенными человеком в определенный период, воспроизводятся в обществе в целом.

Один из исследователей феномена региональной идентичности В.Н. Супиков, выделяя

ет несколько основных факторов формирования региональной идентичности: генезис и основания регионообразования (исторические, политико-управленческие, социальноэкономические, национально-этнические, культурные; физико-географические и др.); качество жизни; ментальность регионального социума; человеческий потенциал региона; вектор развития (включая направление и динамику развития): инновационное, модернизационное, стагнирующее, деградационное [6]. Следовательно, региональная идентичность является как индивидуально-личностным, так и социально-групповым явлением.

Одной из форм социальной адаптации к новым социальным реалиям стало формирование и усиление региональной идентичности на тех территориях, которые отличались устойчивой историко-культурной, экономической и социальной спецификой. Таковой территорией является территория Донбасса. В пределах этого региона постепенно выстраивается специфическая модель региональной идентичности, имеющая ярко выраженную мировоззренческую составляющую.

Исторически идентичность народов Донбасса сформировалась как вариант русской идентичности и данный феномен находится в настоящее время в явной динамике.

Основной философией Донбасса является труд, живые легенды, сильное осознание общности территории. Описание истории становления данного региона происходит через раскрытие темы народа-труженика, который в условиях нищеты, постоянной опасности для жизни, обусловленной особенностями труда шахтера и металлурга, эксплуатации и наличия сложной социокультурной среды, сумел построить в дикой засушливой степи один из самых крупных промышленных центров Европы, создал крупнейшую в Европе агломерацию.

Истоки формирования Донбасса как особого региона можно найти еще в XVIII в. Именно в это время для создания новой топливной и металлургической базы Российской империи данная территория подверглась значительным экономическим и демографическим преобразованиям.

К этому времени причисляется и начало промышленной добычи каменного угля и чер-

ной металлургии. В этот же период впервые было упомянуто название «Донецкий бассейн» (ставшее в сокращенной форме названием края) в статье написанной Е.П. Ковалевским («Опыт геогностических исследований в Донском горном кряже»), крупным ученым и организатором трех геологических экспедиций по поискам залежей каменного угля, впоследствии ставшим министром финансов России. Развитие угольной промышленности, с которой связаны процессы индустриализации, обусловили специфику данного региона.

Середина XIX столетия ознаменована и началом бурного железнодорожного строительства. Для него необходимы металл и уголь, что имелось в достатке в донецких степях, которые географически находились рядом с азовскими и черноморскими портами.

Уже к началу XX столетия на Донбассе существовало более 300 различных предприятий металлообрабатывающей, химической и пищевой промышленности. Железные дороги создали возможность соединения донецкого угля и криворожской стали, что определило благоприятные условия для развития тяжелой промышленности.

Экономическое становление региона осуществлялось под влиянием трудовых миграций. Во второй половине XVIII в. началась масштабная миграция донских и запорожских казаков, беглых крестьян с Левобережной Украины и Юга России. Результатом ее стало то, что уже к середине следующего века население территории современного Донбасса увеличивалось во много раз быстрее, чем в других регионах России. Данный процесс сыграл важную роль в формировании народонаселения региона и оказал огромное влияние на его этническую и культурную основу. Приток русских мигрантов в различные исторические периоды, их преобладание в промышленных центрах Донбасса обусловили превосходство в этнокультурном пространстве края русского языка, русских традиций, русской культуры. За сравнительно небольшой по меркам истории период на территории Донецкого края сформировалась особая общность людей, менталитет и генетическую память которых отличает единение с русским миром и русским началом.

По утверждению донецких историков

Л.А. Крутовой и О.Б. Пеньковой, после того как Донецкий край вошел в состав Российской империи (XVIII-начало XIX вв.) как крупный историко-культурный регион: «Его отличительной чертой было то, что заселение, инфраструктура, образ жизни здесь сформировались на протяжении сравнительно короткого времени. Довольно быстрыми темпами шло его хозяйственное освоение». Это один из регионов Российской империи, где негативное влияние крепостничества наименее сказывалось на его экономическом развитии» [3, с. 55]. Развитие промышленности «<...> нуждалось в большом количестве рабочих. Это обусловило появление в нашем крае новых переселенцев. Со всей Российской империи в Донбасс на заработки приезжали люди. Менялась социальная структура края. Еще более разнообразным стал этнический состав населения. Основную часть жителей Донбасса составил пролетариат. Эта особенность в дальнейшем определила историческую судьбу региона. Промышленная буржуазия и промышленный пролетариат сыграли важнейшую роль не только в экономической, но и политической жизни Российской империи. В 1930-е гг. пролетарский Донбасс стал лидером новой ускоренной модернизации отечественной промышленности» [3, с. 56]. Процесс индустриализации, стремительное развитие капитализма, социальных групп обусловили полиэтничную структуру населения региона. Не случайно этот индустриальный регион стали называть «Новой Европой» и даже «Европейской Калифорнией» [4, с. 78]. В период существования СССР время становления народного хозяйства миграционные потоки направлялись в Донбасс со всех союзных республик. Особенно сильными они были в 20-30 гг. XX в. и в период послевоенного восстановления народного хозяйства. Только за период 1946-1950 гг. в Сталинскую (Донецкую) область прибыло около 250 тысяч работников из различных республик Союза (Россия, Белоруссия, Молдавия) [2, с. 5]. Из этого следует, что в формировании постоянного населения Донбасского региона принимали участие представители десятков этносов. Эта многонациональная масса людей постепенно русифицировалась, потому что языком обще-

ния и деловым языком стал русский язык.

Таким образом, ускоренное экономическое развитие Донецкого региона были обеспечены в XVIII-XIX вв. вначале Российской империей, а затем и СССР, и он стал одним из достаточно развитых индустриальных регионов.

Стабильное развитие Донбасса и его защиту гарантировали неразрывные экономические и духовные связи с Россией. Так, еще в 1918 г. на заявление самопровозглашенной украинской Центральной рады о своих претензиях на земли от Одессы до Харькова, население Донбасса, отстаивая свое право остаться с Россией, поддержало провозглашение Донецко-Криворожской советской республики как составной части Российской Федерации [5].

И сегодня историческая память о событиях тех далеких лет и подвижнической деятельности братьев Корниловых играет важную роль в формировании самосознания жителей региона. Февраль 2015 г. был ознаменован провозглашением Народным советом ДНР преемственности Донецко-Криворожской Республики. Власти современной ДНР абсолютно уверены: Республика – прямая наследница Кривдонбасса, хотя некоторые эксперты и высказывают свои сомнения в правомерности данной преемственности. По словам В. Корнилова наши республики не взялись из ниоткуда, под этим лежит 100-летняя история, фундаментом этого являются и события 1917-1918 гг., и те идеологические и теоретические дискуссии, которые в свое время не были закончены. Глава ДНР Денис Пушилин отметил: «Это наша история, так же и как первый заложенный камень в фундамент Донецкого металлургического завода, как первый добытый в Донбассе уголь. Это была первая и по-своему успешная попытка Донбасса создать собственное государство. Идея объединения индустриальных районов не утратила своей актуальности и сегодня» (Какую роль Донецко-Криворожская советская республика сыграла в новейшей истории Донбасса [Электронный ресурс] – URL: https://news.rambler.ru/ukraine/39121230/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 09.06.2020). По его словам, ДНР и ДНР объединяют как общие враги – украин-

ские националисты, так и то, что население обеих Республик (ДНР и ЛНР) считает Донбасс неотъемлемой частью Русского мира (Какую роль Донецко-Криворожская советская республика сыграла в новейшей истории Донбасса [Электронный ресурс] – URL: https://news.rambler.ru/ukraine/39121230/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 09.06.2020).

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Основой региональной идентичности

для Донбасса является не только этническая и языковая идентификация, а исторически определенная социально-экономическая реальность донбасского региона, которая создала своеобразную независимость.

2. Собственная региональная идентичность Донбасса создавалась в результате особых условий фабрично-заводского капитализма еще во время индустриализации.

3. Сегодняшние реалии становления Донецкой Народной республики неразрывно связаны с русским миром и русским началом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андерсен Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. – 288 с.
2. *Губарев В.К.* Миф о «коренном» народе: в контексте истории Донбасса // Донецкий краж. – 2001. – № 418.
3. *Крутова Л.А., Пенькова О.Б.* Современные подходы к изучению истории Донбасса // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2015. – № 1(55) – С. 50-59.
4. *Мамутов В.* Дикое поле – не terra incognita. Взгляд на историю нашего края с юга // Проблемы региональной идентичности Донбасса. Сб. аналитических статей / Авторы-составители: А. Иванов, А. Мартынов. – Донецк, 2011. – С. 68-85.
5. *Марчуков А.* «Новороссийская идентичность» – необходимость или опасные игры разума? // Информационное агентство REGNUM. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/1869067.html> (дата обращения: 09.06.2020).
6. *Супиков В.Н.* Моделирование социально-экономического развития регионов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 1(21). – С. 143-149.

ECONOMIC FOUNDATIONS OF THE IDENTITY OF THE PEOPLE OF DONBASS

PETROVA Elena Igorevna

Senior lecturer of the Department of Legal and Political Sciences
Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

The article considers, analyzes and proves the socio-economic prerequisites for the formation of the regional identity of the Donbass, and provides a historical analysis of the formation of the Donbass as a special region with its own unique socio-cultural environment. The connotation of the concept of «regional identity» as part of a common identity is proposed and the factors of its formation are analyzed.

Key words: regional identity, ethnos, self-preservation, identification, social consciousness, industrialization, mentality.

© Е.И. Петрова, 2020

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА: ЛИНГВОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

РОМАДЫКИНА Виталия Сергеевна

кандидат философский наук, доцент, профессор кафедры философии
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского»
г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

В статье рассматривается национальная идея как сложный социальный феномен. Как объектная сфера реальности (на примере искусства: художественной литературы), как совокупность философско-политических, идеологических, мировоззренческих установок сознания. Используемый лингвосемантический подход к анализу национальной идеи, позволяет через концептуальные элементы семантики выявить смысловую, сущностную и содержательную стороны данного социокультурного понятия.

Ключевые слова: национальная идея, нация, этнос, народ, всеединство.

Среди огромного разнообразия явлений, понятий, проблем, что являются неотъемлемой частью бытия современного человека, сегодня важно выделить те, что в период кризиса значительно набирают силу и влияют на жизнь наций, народов, обществ. Одним из таких уникальных и чрезвычайно сложных социокультурных феноменов – национальная идея.

В рамках методологической проблематике социальной философии необходимым является философское обоснование данного понятия, а также выявление его сущностных характеристик и их взаимосвязей.

Данная статья посвящена анализу одного из аспектов содержательной стороны национальной идеи как социокультурного феномена, вокруг которого разворачиваются не только публичные обсуждения наиболее значимых общественных проблем, но и дискуссии, дебаты политиков, представителей общественных организаций, ученых, журналистов, содержащих в основе своего суждения беспокойства глубокими социокультурными расколами, несущими деструкцию прежней национально-культурной идентичности, ослабляя исторически сложившиеся традиции народов.

Кроме того, сегодня главным выступает не столько поиск исходных позиций, способствующих научной разработке национальной идеи, которая бы вобрала основные концепции государства на территории геополитического пространства, сколько создание такой

стратегической парадигмы в виде общественной интегративной идеологии как мировоззренческой базы для человеческих взаимоотношений, и прежде всего распространялась на становление личности, ее духовность, гражданскую позицию, влияла на формирование ее сознания и самосознания.

Актуальность выбранной темы определяется проблемами поликультурного общества и полиэтнических регионов, будущее которых зависит не только от гармоничного существования всех составляющих общества, но и от национальных ценностей, исторического прошлого и внешнеполитической ориентации, а также от языкового, конфессионального и духовного состояния. А поскольку общество столкнулось с проблемой поиска новой национальной идеи, которая могла бы объединить людей на основе демократических принципов, вопрос значимости данного феномена весьма очевиден.

Степень исследования. Национальная идея как социальный феномен была предметом исследования в различных философских направлениях: в рационализме, в классической немецкой философии (Гегель и его национальная идея объединения германского народа в единое государственное образование).

Одновременно эта проблема актуальна и для отечественной философской мысли, так, скажем, в работах: В. Соловьева, Н. Бердяева, И. Ильина, Н. Федорова. В трудах выдающихся мыслителей в области этнополитики и этнопсихологии таких как: В. Вернадского,

М. Драгоманова, Н. Михновского, А. Чижевского. И это не полный список. Тем не менее, не беря в качестве основной цели нашей работы анализ предыдущих авторов, мы бы хотели остановиться на лингвосемантическом аспекте, который присутствует в различных контекстах: в искусстве (художественной литературе, в социально-политической литературе, в кинематографии); в фундаментальных философских исследованиях; проглядывается в качестве руководящей идеи, ни всегда рационально осмысленной, проговоренной – в журналистике. Для того, чтобы быть строгим по отношению к социально-философскому исследованию нужно точно определить границы этого понятия. Мы полагаем, что границы понятия «национальная идея» достаточно размыты и широки, тем не менее, требуют четко лингвосемантического, смыслового и семантического обоснования.

Целью статьи является выяснение содержания и смыслов в понятии «национальная идея», через многообразные интеллектуальные ориентиры семантики, используя произведения искусства (литературу), философские труды.

Сказанное выше обуславливает постановку задач данной статьи:

- раскрыть сущность содержания понятия «национальная идея»;
- рассмотреть изменения интерпретаций этого понятия;
- доказать необходимость формирования национальной идеи как неотъемлемой составляющей нации.

К сожалению, в научной литературе нет общепринятого определения национальной идеи, но вместе с тем, существуют различные подходы к его пониманию, в контексте которых выдвигаются как методологические принципы, так и критерии, пути формирования и условия ее реализации.

Мы придерживаемся той мысли, что национальную идею нельзя изобрести, нельзя выдумать, а можно только выявить [5].

Как известно, национальная идея возникает тогда, когда нация как ее субъект в своем духовном и культурном развитии достигает высокого уровня осознанной уникальности среди других народов мира и наций. Совре-

менные исследователи рассматривают национальную идею с философского, исторического, политологического, культурологического и других подходов. Именно этим и объясняется диапазон разночтений, иногда даже противоречивых, что еще раз подчеркивает: выявление национальной идеи включает в себя комплексный анализ.

Исследуя национальную идею на стыки границ гуманитарных и социальных наук, обращаясь не только к лингвистике и философской герменевтике, но и к истории культуры, мы сталкиваемся с динамическими изменениями значений, в которых отражены симптомы трансформаций культурных парадигм, эпистем (систем знаний) и дискурсов.

Наше внимание к конструкциям дискурса обусловлено и еще одной важной причиной: выявление конструктивной роли понятия «национальная идея» позволит нам, с одной стороны – анализировать эпистему как систему смыслов, неподвластную индивиду, а с другой – локализовать и прояснить роль и значение исследуемого объекта в конструировании действительности.

Следовательно, для того, чтобы выявить содержание и смыслы в понятии «национальная идея» необходимо, в первую очередь, определить сущностные характеристики данного феномена, используя лингвосемантический подход. Наше исследование не сводится к определению смысла понятия «национальная идея» только на уровне лексики, скорее на других уровнях языка, таких как: коммуникации и трансляции, включая операции преобразования и передачу сообщений (сигналов, информации, знаний), используя исторические смысловые сдвиги, выражающиеся в смене риторических стратегий, поэтической образности, системы художественных и речевых жанров [6].

В качестве примера вспомним философскую концепцию в творчестве Ф.М. Достоевского. По мнению автора: «русская идея, может быть, будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях» [2, с. 37]. Пожалуй, речь идет о любви, сострадании, милосердии, толерантности. «К числу таких скрытых в рус-

ском народе идей – идей русского народа – и принадлежит название преступления несчастием, преступников несчастными. Идея эта чисто русская» [3, с. 20].

Сострадание и милосердие даже по отношению к преступнику, ощущение ответственности за все зло вокруг, вера в благотворность и целительность соборности – это и есть, по мнению Достоевского, ценнейшие отличительные качества русского духа. «Их воскресила любовь» – идея знаменитого романа «Преступление и наказание» в уникальной художественно-философской форме выражает «русскую идею».

Идеи, выражающиеся в форме художественных образов, у разных людей вызывают различные и даже противоположные по смыслу значения. И на первый взгляд, художественный образ – это не одна, а комплекс идей, понять, постичь значения которых однозначно очень трудно, но возможно. Хотим заметить, что национальная идея, выраженная в художественной форме, транслирует смысловую нагрузку наиболее понятно благодаря характерным для искусства особенностям выражения и восприятия информации. Не случайным является тот факт, что все религии, а также идеологии, выражающие церковные организации преимущественно используют художественную форму изложения информации. Следует обратить внимание на то, что художественный образ несет в себе обобщение, имеет типическое значение. Если в окружающей действительности соотношение общего и частного может быть различным, то образы искусства всегда яркие: в них сосредоточено концентрированное воплощение общего, существенного в индивидуальном. Сюжеты творческих историй могут быть основаны на реальных событиях, а герои произведений иметь прототипы.

На примере святой, «божеской» любви как неотъемлемой составляющей русского народного духа и важности ее в жизни каждого человека ярко выражена в творчестве Л.Н. Толстого. Знаменитые герои писателя сложными жизненными путями шли к открытию выстраданных и от этого еще более ценных истин. Левин, герой романа «Анна Каренина», приходит к выводу: «очевидное несомненное про-

явление божества – это законы добра, которые явлены миру откровением, и которые я чувствую в себе, и в признании которых я не то что соединяюсь, а волею-неволею соединен с другими людьми в одно общество верующих, которое называют церковью» [12, с. 425].

Идея соборной связи всех верующих, легла в основу учения В.С. Соловьева в лекции «Русская идея», прочитанной и опубликованной в Париже в 1888 г., Соловьев рассматривал человечество как «великое собирательное существо или социальный организм, живые члены которого представляют различные нации» [9, с. 228]. Отсюда следует, что истинная национальная идея заключается в «органической функции», возложенной на тот или иной народ Богом и, по мнению Соловьева, состоит в том, чтобы «всем сердцем и душой войти в общую жизнь христианского мира и положить все свои национальные силы на осуществление, в согласии с другими народами, того совершенного и вселенского единства человеческого рода...» [8, с. 717].

В своих размышлениях он приходит к выводу, что истинная идея нации – «есть нечто иное, как образ их бытия в вечной мысли Бога» [10, с. 221].

Философ предлагает рассматривать «человечество как великое собирательное существо или социальный организм, живые члены которого представляют различные нации» [10, с. 220], где у каждого народа свое назначение, своя Богом данная миссия и судьба.

Принцип всеединства исповедует и выдающийся русский мыслитель Н.Ф. Федоров. По его мнению: «жить нужно не для себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), а со всеми и для всех» [13, с. 166].

Как видим, у Л.Н. Толстого движущей силой духовного единения людей являются законы добра; у Достоевского – страдание и сострадание; у В.С. Соловьева и Н.Ф. Федорова – всеединство, что не противоречит одно другому, а в совокупности подтверждает глубину русской идеи.

Следовательно, если национальную идею выразить в форме художественного образа, то можно утверждать, что национальная идея – неопределенное количество идей, ко-

которые называются национальной идеологией народа, мировоззрением, правовыми, религиозными, научными убеждениями.

Теоретическому осмыслению понятия «национальная идея» также уделяют внимание многие ученые и философы, находя в нем все новые и новые конструкции дискурса, что помогает проследить, как меняется со временем смысл и содержание этого понятия.

В современном философском словаре национальная идея – это «проблема смысла бытия данного этноса» [7, с. 313].

В этносоциологическом словаре-справочнике – «это элемент, часть национального сознания» [1, с. 45].

В статье: «Национальная идея российского народа» М. Телемтаев определяет национальную идею как:

- принцип устройства жизни народа;
- принцип устройства жизни, который надо осуществить в будущем;
- конструктивно выраженная мечта о будущем;
- целостный принцип устройства жизни народа, выражающий ум, разум и душу всех поколений народа – предыдущих, живущих, будущих [11].

К этим принципам важно добавить, на наш взгляд, еще два основополагающих, которые регулируют внутри этническую организацию образа жизни русского народа:

- принцип соборности, т. е. духовного единения людей, как в церковной, так и в мирской жизни;

– принцип терпимости, как регулятор в области межэтнических отношений (межнациональных).

По мнению И. Ильина идея нации есть «творческое единение людей в общем и со-обща творимом лоне – в национальной духовной культуре, где все достояние родины (и духовное, и материальное, и человеческое, и природное, и религиозное, и хозяйственное) – едино для всех. Национальное обезличение есть великая беда и опасность в жизни человека и народа [4, с. 200].

Как видим, на сегодняшний день понятие «национальная идея» не имеет четкого определения, но вместе с тем, существующее множество определений философов, политологов, социологов, филологов и др. ученых, которые по своей сути едины в том, что национальная идея напрямую связана с вопросами истории возникновения и развития нации, с характеристикой ментальности этноса, с возможностью единения; с исторической миссией и рядом других вопросов, характеризующих народ. Национальная идея осмысливается как систематизированное обобщение таких понятий, как: «национальное самосознание», «народ», «этнос», «нация», «религия». Данный феномен от философских и религиозно-мистических оснований переходит к социально-ситуативному и к конкретно-политическому аспекту своего существования, следовательно, является философской, этнонациональной и государственно-политической категорией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Краткий этносоциологический словарь-справочник. – Ставрополь: СГПУ, 1994. – 100 с.
2. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений Ф.М. Достоевского: с многочисленными приложениями. – Петроград: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1911-1918. – (Всемирная библиотека: собрания сочинений известных русских и иностранных писателей). Т. 18: Братья Карамазовы: роман в 4-х частях с эпилогом. Ч. 4. – 449 с.
3. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 т. – Т. 12 – СПб.: Наука, 1994. – 448 с.
4. Ильин И.А. Путь духовного обновления. Собр. соч. в 10 т. – Т.1 / сост. и коммент. Ю.Л. Лисицы. – М.: Русская книга, 1993. – 480 с.
5. Орлов И.Б. Национальная идея России в истории мысли // Национальная идея России. Коллективная монография в 6 т. – Т. 1. – М.: Научный эксперт, 2012. – С. 59-79.
6. Понятия, идеи, конструкции: Очерки сравнительной исторической семантики – М.: ООО «Новое литературное обозрение», 2019. – 448 с.
7. Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова и Т.Х. Керимова. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. – 823 с.

8. Соловьев В.С. Русская идея. Три силы. Талмуд и новейшая полемическая литература о нем в Австрии и Германии. – Директ-Медиа, 2010. – 819 с.
9. Соловьев В.С. Русская идея // Сборник произведений русских мыслителей. – М., 2004. – 512 с.
10. Соловьев В.С. Русская идея. Сочинения в 2-х т. – Т. 2. – М.: Правда, 1989. – 735 с.
11. Телемтаев М. Национальная идея российского народа // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – № 1(09). – 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-ideya-rossiyskogo-naroda>.
12. Толстой Л. Анна Коренина: Роман. Ч. 5-8. – СПб.: Издательский Дом «Азбука-классика», 2008. – 464 с.
13. Федоров Н.Ф. Сочинения / под общ. ред. А.В. Гулыга; вступ. ст., примеч. и сост. С.Г. Семенов. – М.: Мысль, 1982. – 711 с.

THE NATIONAL IDEA AS A SUBJECT OF SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS: LINGUOSEMANTIC ASPECT

ROMADYKINA Vitalija Sergeevna

PhD in Philosophical, Docent, Professor Department of Philosophy
Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

The article considers the national idea as a complex social phenomenon. As an object of reality (on the example of art and literature), as a set of philosophical and political, ideological, world outlook attitudes of consciousness. Used linguosemantic approach to the analysis of national idea allows using conceptually elements of semantic to identify the semantic content side of this socio-cultural concept.

Key words: national idea, nation, ethnos, people, unity.

© В.С. Ромадыкина, 2020

УДК 81

ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ЧЕРТОК Неля Анатольевна

старший преподаватель кафедры иностранных языков

ВОЛОВИК Наталья Алексеевна

старший преподаватель кафедры иностранных языков

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

В статье рассматривается анализ процесса воздействия художественного текста на читателя, связанный с изучением такой сложной сферы человеческой деятельности как смысло-порождение. На всех этапах развития человеческой цивилизации художественное слово способствовало отражению самых актуальных проблем общества в различных сферах его жизнедеятельности. В период глобального кризиса в обществе сознание людей претерпевает ряд серьезных трансформаций: смещение ценностных жизненных приоритетов, моральная инфантильность, а порой, и полный перекося нравственных ориентиров. Идеино-тематическая сущность художественного произведения, глубоко-духовная творческая индивидуальность автора – важные составляющие процесса формирования более зрелой и целостной личности, способной адекватно реагировать на изменения, происходящие в обществе.

Ключевые слова: восприятие речи, единица коммуникации, лексическая единица, замысел текста, функционирование текста, синтаксические конструкции, реципиенты и коммуникаторы.

Цель данной статьи – изучить особенности процесса построения проекции реципиента как результата освоения понимания текста. В последние годы в гуманитарных науках особенно интенсивное развитие получили исследования, сконцентрированные вокруг проблем «язык и сознание», «язык и мышление», в том числе, связанные с психологическими и лингвистическими аспектами понимания вообще и понимания языковых текстов в частности. Функционирование языка, специфика его употребления и восприятия привлекают к себе внимание не только лингвистов, но и педагогов, психологов, философов. По мере расширения сферы воздействия средств массовой коммуникации, с осознанием необходимости дифференцированного подхода к той или иной аудитории на первый план были выдвинуты не только проблемы семантической или формальной организации высказывания, но и вопрос коммуникативного содержания, изучение условий, обеспечивающих порождение (создание) и восприятие (понимание) текста.

Задача теоретического и практического, преимущественно экспериментального, изучения процессов восприятия и порождения речевого сообщения в связи с этим обрела особую актуальность. Многие исследователи обращаются к поиску объективных критериев определения того, насколько адекватно текст передает авторский замысел, насколько адекватно авторскому замыслу тот или другой реципиент (читатель) понимает текст; как индивидуальные особенности продуцента (автора текста) влияют на характер текста, как индивидуальные особенности реципиента влияют на успешность восприятия текстов.

Потребности такого толка находят выражение в активной разработке языковедами проблем «речь и психическая деятельность», «восприятие речи», «функционирование текста». Естественно, что изучение коммуникативных и выразительных функций речевых сообщений производится с учетом общественно-исторических условий функционирования языка.

Следует отметить, что традиционно художественный текст является объектом литературоведения и стилистики. Однако в по-

следнее время к проблеме представления знаний о мире в художественном тексте обращаются и такие науки, как логика, кибернетика, герменевтика, философия. Причем, ряд работ в сфере когнитивной психологии также в той или иной степени, касается художественного текста. И не смотря на то, что проводится много исследований в различных сферах различных наук, художественный текст продолжает оставаться недостаточно познанной сущностью.

Ссылаясь на уже известные определения художественного текста, можем заключить, что в основе психолингвистического анализа художественного текста лежат такие положения: художественный текст есть отражение действительности: вербальное обозначение элементов ситуации соотносит содержание текста с внетекстовой реальностью; между действительностью и художественным текстом лежит процесс отображения, включающий в себя логическую и эмоциональную интерпретацию действительности. Стилистически-коннотативный план текста задается мироощущением автора, формирует его эмоциональную доминанту; синтагматическое развертывание содержания художественного текста сопровождается особым подбором лексических единиц; индивидуальный стиль писателя добавляет уникальности тексту; восприятие художественного текста – это процесс и следствие мыслительно-языковой деятельности читателя, направленной на обогащение действительности во всей его многоплановости через текст.

По мнению многих литературоведов и стилистов «текст – это не единица речи, не «текстема», а феномен реальной действительности, способ отображения действительности, построенный с помощью элементов системы языка» [1, с. 242]. Наряду с этим текст являет собой многогранную сущность: основную единицу коммуникации, способ хранения и передачи информации, форму существования культуры, продукт определенной исторической эпохи, отражение психической жизни индивида и т. д.

Необходимость в комплексном изучении закономерностей порождения и восприятия речевого сообщения (текста) продиктована

задачей моделирования речевой деятельности. Так называемый подход «речевого взаимодействия» обусловил выделение двух направлений в исследовании текста: первый связан с изучением формирования замысла текста, второй – с восприятием этого замысла реципиентами.

Алгоритм формирования процедур построения текста в соответствии с его коммуникативными задачами – преобразование концепта (замысла) в текст – имеет особое значение для теории массовой коммуникации, целью которой является построение теории речевого воздействия. В исследованиях этого направления отмечается, что «текст, представляя собой иерархию коммуникативных программ, подчинен основной цели деятельности» [13, с. 75].

Изучив целый ряд работ по данной теме делаем заключение, что к работам второго направления можно отнести исследования, анализирующие особенности формального и концептуального построения текста.

Анализируя сложность текста для восприятия (читаемость), исследователи обратили внимание на то, что разные испытуемые оценивают эту сложность по-разному. В этой связи необходимо подчеркнуть, что одним из распространенных приемов исследования является эксперимент по методике шкалирования, в ходе которого испытуемым предлагается оценить текст с некоторыми признаками-шкалами (например, «информативно-неинформативно», «интересно-неинтересно» и др.) и определить степень интенсивности проявления этих признаков в тексте. Эта методика является модификацией семантического дифференциала Ч. Осгуда. Методика шкалирования способствует выявлению степени понимания и оценки текста реципиентами, а также набор признаков, которыми он характеризуется реципиентами и коммуникаторами.

И наконец, работы, относящиеся к третьему направлению, позволяют рассуждать не только об особенностях текста, но и об особенностях реципиентов этих текстов. Другими словами, если к первым двум направлениям мы относим исследования, ориентированные в основном на текст, то к третьему – исследования, ориентированные в основном

на реципиентов. Так, с помощью той же методики разрезания текста можно выявить логико-мотивационную структуру представления испытуемых. Например, испытуемым предлагалось восстановить «разрезанный» текст, в котором была представлена иерархия мотивов поведения в заданной ситуации. Отличия логико-композиционных вариантов от авторского (эталонного) текста, которые предлагались испытуемым, позволяли исследователю сделать вывод о той или иной природе их ценностных ориентаций.

Общеизвестно, что читатели различаются по умению понять и тем более объяснить свое понимание текста, т. е. проинтерпретировать его. Определенные психолингвистические эксперименты с такими задачами позволили выявить конкретные критерии оценки успешности этих действий и тем самым разделить читателей на группы. Разделение такого рода может быть произведено путем сопоставления содержательных компонентов, представленных в переводе испытуемого, соотнесенных с логико-фактологическим рядом элементов, выделенных исследователем в тексте. Направленность реципиента на те или иные аспекты содержания, а также композиционное построение его перевода могут указывать на его личностные особенности.

А теперь о доминирующей составляющей художественного текста – о личности автора. В любом художественном тексте личность автора проявляет себя многопланово на разных его уровнях – и в языке, и в сюжете, и в характерах, и в темах, и в идеях. На наш взгляд, едва ли не главной сферой проявления авторской индивидуальности есть идея художественного текста как выражение идейно-эмоционального отношения к изображаемому.

Идейно-тематическая сущность произведения приобретает определенность и конкретность тогда, когда писатель переводит ее на язык характеров, то есть, изображая таких людей, переживания и поступки которых позволяют выразить его идею с максимальной степенью вероятности и точности.

Высокую степень индивидуализации художественного текста можно увидеть в его структуре, в композиции и сюжете.

Вне всяких сомнений, язык писателя яв-

ляется важным отличительным признаком одного автора от другого. Особенность языка художественного текста состоит в том, что он является материальным носителем пережитых состояний, впечатлений или видений. Стиль художественного произведения является наиболее личностным.

Таким образом, в индивидуальном стиле

писателя отражается духовная, творческая индивидуальность и как автора текста, и как человека. Стиль писателя тем самым создает уникальный, глубоко личностный художественный мир произведения, формирует не только его эмоциональную основу, а и расширяет спектр факторов влияющих на личность читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болотнова Н.С.* Филологический анализ текста: Учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. – Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та. – 2006 – 631 с.
2. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука. – 1981. – 138 с.
3. *Кубрякова Е.С.* О тексте и критериях его определения // Структура и семантика. – Т. 1 – М., 2001. – С. 72-81.
4. *Cowley D.* How we'd talk if the English had won in 1066 – London: Bright Pen Books. – 2009.
5. *Parker I.* Discourse dynamics: Critical analysis for social and individual psychology. – London: Routledge. – 2014 – 170 p.

TEXT AS AN OBJECT OF SCIENTIFIC RESEARCH

CHERTOK Nelya Anatolyevna

Senior teacher of the Department of Foreign Languages

VOLOVYK Natalya Alexeyevna

Senior teacher of the Department of Foreign Languages

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

The analysis of the process of a belles-letters style text influence on a recipient is highlighted in the given article. It is associated with studying of such a sophisticated area of human activity as sense-creating. At all stages of human civilization development artistic word has contributed into the most vital society problems reflection. In the period of global crisis society is experiencing serious transformations in people's minds: real life priorities shift, moral infantility and even a complete skew of spiritual values. Ideological and thematic essence of a word of art, the author's dissonance and creative individuality promote more mature and intelligent personality capable to react adequately to any changes in society.

Key words: speech perception, communication unit, lexical unit, text intention, text functioning, syntactic constructions, recipients and communicators.

© Н.А. Черток, 2020

© Н.А. Воловик, 2020

УДК 323.15

ПРАВА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

ШИРКОВА Ирина Владимировна

старший преподаватель кафедры правовых и политических наук
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского»
г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

В статье рассматривается процесс закрепления и развития прав национальных меньшинств в условиях поликультурного общества сквозь призму социально-философского контекста. На базе информационно-аналитических и нормативно-правовых источников проведен анализ термина «меньшинство». Отражены проблемы реализации прав национальных меньшинств.

Ключевые слова: права человека, права меньшинств, поликультурное общество, этнос, национальность.

Российская Федерация, является одним из крупнейших полиэтнических государств мира, что определяет развитие на ее территории поликультурной среды (реального состояния общества, в котором в едином политическом поле сосуществуют несколько значимых культурных групп, желающих создать свою специфическую идентичность).

Проблема в этнонациональной сфере, ущемление, ограничение и нарушение прав национальных меньшинств обусловили актуальность темы исследования.

В современном мировом сообществе сложно найти монокультурное государство. «Какие бы политические, религиозные, языковые и др. предпочтения не были свойственны исследователю современного общества, он вынужден признать поликультурность <...> как многообразие этносов, языков, религий, конфессий, политических векторов, регионов <...>» [2, с. 11]. Нельзя не согласиться с предложением С. Дрожжиной, при исследовании поликультурного общества использовать принцип-метафору – принцип «палитры», позволяющий культурам взаимодействовать, смешиваться, но не исчезать в результате этого взаимодействия [1].

Российское общество является поликультурным, поскольку оно объединяет людей разных этносов, национальностей со всеми формами взаимодействия и взаимовлияния. Обоснованности этому взгляду добавляет обращение к законодательству.

Центральное место в правовом регулировании прав национальных меньшинств принадлежит Конституции Российской Федерации, которая закрепила главные элементы

этнонациональной политики государства с учетом международных стандартов, установленных в универсальных международных документах. Важнейшее значение имеют также поправки в Конституции, обсуждаемые в 2020 г., а именно: право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития; право устанавливать «свои языки» для использования в органах государственной власти и органах местного самоуправления наряду с государственным языком (русским); право на культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, право на сохранение этнокультурного и языкового многообразия. Культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности. Владимир Владимирович Путин еще в преддверии Года русского языка в 2006 г., выступая на встрече с творческой интеллигенцией в Доме Державина в Санкт-Петербурге, подчеркнул, что Русский мир может и должен объединить всех, кому дорого русское слово, русская культура, где бы они ни жили, в России или за ее пределами. Но эти президентские слова актуальны и сегодня, и, прежде всего,

для Донбасса, который с первых дней своего существования признал себя частью Русского мира ментально, этнически, исторически, религиозно с его историческими, религиозными, традиционными семейными ценностями и исторической памятью [1].

В любой стране мирное сосуществование различных меньшинств является положительным фактором, источником социального и культурного обогащения. Анализ теоретической базы, направленной на рассмотрение вопросов реализации прав и свобод человека, в частности прав национальных, языковых, религиозных меньшинств, является крайне актуальным (особенно на фоне провальной миграционной политики в Европе).

Самыми распространенными и чаще всего цитируемым является определение «меньшинство», предложенное в рамках ООН бывшим специальным докладчиком Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств – итальянцем Франческо Капоторти и ее членами – специалистами из Канады Джулиусом Дешене, из Норвегии – Асберном Эйде, из Российской Федерации – Станиславом Черниченко. В специальном докладе о правах лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и языковым меньшинствам, Ф. Капоторти предложил следующее определение: меньшинства – это группы, которые «количественно уступают большинству населения данного государства, находятся в недоминантном положении, а члены которых, будучи гражданами государства, имеют этнические, религиозные или языковые характеристики, отличающиеся от указанных характеристик остального населения, и проявляют, пусть даже не явно, чувство солидарности по сохранению своей культуры, традиции, религии или языка» [6, с. 96].

Российский эксперт С. Черниченко утверждает: «Меньшинство обозначает группу лиц, проживающих на территории государства, которая в принципе численно меньше остального населения этого государства, то есть такая, которая составляет менее половины населения, имеет национальные или этнические, религиозные и языковые, а также другие, связанные с ними, характеристики (культуру, традиции и т. д.), отличные от соответствующих характеристик остального населения и обнаруживает стремление к сохранению своего существования и самобытности» [5, с. 232-233].

Необходимо отметить, что органы ООН

чаще всего применяют терминологические выражения «права лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам» (Декларация ООН, 1992) или «лица, принадлежащие к этническим, религиозным и языковым меньшинствам» (ст. 27 Международного Пакта о гражданских и политических правах, 1996 г.), а уже на региональном уровне, в частности в документах ОБСЕ, Европейского Союза, Совета Европы, предпочтение отдается термину «национальное меньшинство», которое, как считается, включает все указанные характеристики (этнические, религиозные, языковые и др.).

Действующее международное право признает за лицами, принадлежащими к национальным, этническим, религиозным, языковым меньшинствам все общепризнанные гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права человека (Международный пакт о гражданских и политических правах, п. 2 7). Однако, как справедливо отмечает Н.И. Матузов, «право на жизнь – первое фундаментальное естественное право человека, без которого все другие права лишаются смысла, ибо покойникам никакие права не нужны» [3, с. 198]. В преамбуле «Декларации о праве народов на мир», принятой резолюцией 39/11 Генеральной Ассамблеи от 12 ноября 1984 г., закреплен международный принцип осуществления прав человека: «жизнь без войны служит основной международной предпосылкой для материального благополучия, развития и прогресса стран, полного осуществления прав и основных свобод человека, провозглашенных Организацией Объединенных Наций» и обязанность государств – «обеспечение мирной жизни для народов является священным долгом каждого государства» (коллективные права человека), поскольку, по утверждению С.В. Черниченко – «без обеспечения [права на жизнь] становится бессмысленной постановка вопроса о соблюдении остальных прав и свобод» [4, с. 306].

Итак, несмотря на многочисленные попытки международного сообщества, соглашения об определении термина «меньшинство», сегодня как на универсальном, так и на региональном уровнях такой международно-правовой дефиниции не принято, но большинство международных экспертов справедливо утверждают, что это не только невозможно, но и не желательно, особенно при анализе политических процессов с уча-

ствием национальных субъектов, поскольку широкий диапазон и различие ситуаций, в которых находятся меньшинства и коренные народы мира, делает невозможным выработку каких-то конкретных определений, способных охватить и учесть все многообразие и всю региональную и локальную специфику.

Мы особое внимание уделяем именно правам меньшинств, то есть коллективным правам человека, потому что любое современное общество состоит из различных сообществ, которые объединяются по политическому, социальному, экономическому, этническому, религиозному, языковому и многим другим признакам, поэтому закрепление коллективных прав и обеспечение их взаимодействия с индивидуальными правами становится актуальным в современном поликультурном обществе. Ущемление, ограничение и нарушение коллективных прав (права языковых, эт-

нических, религиозных меньшинств) привело к гражданской войне на Украине.

Этнонациональные отношения нуждаются в постоянном совершенствовании сквозь призму изменения устоявшихся представлений в методологическом освоении этой проблематики, комплексного видения ситуации на политическом, юридическом и общественном уровнях, неразрывной связи общесоциальных гарантий законности с юридическими гарантиями, концептуального осознания взаимосвязанности таких элементов как правовой статус национальных меньшинств, который прочно переплетен с этнонациональным сознанием отдельных индивидов, народов, наций, а следовательно, предполагают глубокое философское проникновение в проблему, постижение ее сущности; закрепление особых прав национальных меньшинств, как дополнение к общим правам человека и гражданина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дрожжина С.В. Донбасс: возврат к истокам Русского мира: монография / научн. ред. С.В. Дрожжина; М-во образования и науки Донец. Народ. Респ., Донец. нац. ун-т экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского. – Донецк, 2018. – 136 с.
2. Дрожжина С.В. Мультикультурализм как концептуальная модель и праксеология понимания современного украинского социума: монография / С. В. Дрожжина; М-во образования и науки Украины, Донец. нац. ун-т экономики и торговли им. М. Туган-Барановского. – Донецк: [ДонНУЭТ], 2009. – 288 с.
3. Матузов Н.И. Право на жизнь в свете российских и международных стандартов // Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 198-212.
4. Международное право / под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко – М.: Омега-Л, 2006. – 831 с.
5. Черниченко С.В. Теория международного права: в 2 т. – М., 1999. – Т. 2: Старые и новые теоретические проблемы. – 531 с.
6. Capotorti F. Study on the Rights of Persons Belonging to Ethnic, Religious and Linguistic Minorities / F. Capotorti. – New York: United Nations Publication, 1979. – 114 p.

RIGHTS OF NATIONAL MINORITIES IN THE CONDITIONS OF A POLICULTURAL SOCIETY: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ASPECT

SHIRKOVA Irina Vladimirovna

Senior lecturer of the Department of Legal and Political Sciences
Mikhail Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

The article discusses the process of consolidation and development of the rights of national minorities in a multicultural society through the prism of the socio-philosophical context. On the basis of information-analytical and regulatory sources, the analysis of the term «minority» is carried out. The problems of the realization of the rights of national minorities are reflected.

Key words: human rights, minority rights, multicultural society, ethnos, nationality.

© И.В. Ширкова, 2020

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

УДК 349.2(477.61/.62)''2014/...''

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

КОНДРАТЬЕВ Валерий Алексеевич

кандидат юридических наук

доцент кафедры правовых и политических наук

ГО ВПО «Донецкий Национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского»

Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

В статье раскрываются основные проблемы формирования трудового законодательства Донецкой Народной Республики, выясняются перспективные направления развития правового регулирования трудовых отношений и сущность норм трудового права в условиях рыночной экономики. Исследуются концептуальные основы обновления содержания трудового законодательства ДНР.

Ключевые слова: трудовое законодательство, концептуальные основы реформирования, Трудовой кодекс ДНР, юридическое оформление организации труда, трудовой контракт, соотношение прав и обязанностей сторон трудового договора.

Донецкая Народная Республика (далее – ДНР) является промышленным регионом, ее многоотраслевые города объединяют схожие проблемы, которые в настоящее время значительно обострились, что существенно влияет на процессы организации жизнедеятельности республики и трудовой деятельности в том числе.

Основную роль в регламентации общественных отношений, возникающих в сфере труда, играют нормы трудового права ДНР. Преобразования экономического, технологического, организационного и социального характера в республике вызвали появление новых видов труда и способов его организации, различных форм занятости и видов социально-трудовых отношений, требующих соответствующего правового обеспечения.

С момента создания Донецкой Народной Республики формирования и изменения в законодательстве базировались на старой модели регулирования трудовых отношений. Основным направлением в развитии трудового законодательства было его социальная направленность: содействие адаптации работников к сложившимся политическим и

экономическим условиям, которые обострились военными действиями и блокадой республики со стороны украинской власти. В сложившихся условиях значительное внимание законодателем ДНР уделялось гарантиям занятости населения и обеспечению защиты трудовых прав граждан республики.

В настоящее время в Донецкой Народной Республике актуальными являются вопросы, разработки и принятия собственного трудового законодательства.

В сложившихся условиях, реформирование трудового законодательства Республики с целью его усовершенствования, важным, является понимание особенностей, важности и специфики формирования целостного трудового законодательства при построении социально-правового демократического государства.

Анализ последних исследований и публикаций свидетельствует, что вопросами формирования законодательства ДНР трудового законодательства в том числе, разработкой концепции законодательного развития как в отдельной сфере правового регулирования так и в целом посвящены работы отечественных и зарубежных ученых, таких как С.С. Алексеев

[1], Ю.М. Гайдидей [2], А.А. Кемелбеков [3], К.Д. Крылов [4], С.В. Рубин [5], И.Ф. Шелеп [6] и др.

Однако, недостаточно освещенными остались вопросы формирования трудового законодательства ДНР, созданию специального постоянно действующего органа по совершенствованию трудового законодательства, что и обуславливает актуальность темы исследования.

Целью исследования является обоснование необходимости разработки и принятия концепции развития социального и трудового законодательства ДНР, определения основных задач и направлений развития трудового законодательства Республики.

Основное содержание. Действующая в ДНР нормативно-правовая база в сфере трудовых отношений свидетельствуют о недостаточной согласованности действий государственных органов при проектировании путей развития нормативно-правовой базы регулирования трудовых отношений в Республике.

Например, первыми законодательными актами, принятыми Народным Советом ДНР по регулированию определенных правоотношений в сфере труда, были Законы ДНР «Об оплате труда» и «Об отпусках» от 06.03.2015 г. Нет сомнения в том, что принятие этих законов способствовало первоочередному урегулированию проблем оплаты труда и предоставлению отпусков работникам, а также соотношения правового регулирования этих правоотношений в ДНР и в Российской Федерации, но это не носило комплексного характера формирования трудового законодательства.

Принятие в 2017 г. на законодательном уровне Концепции законодательного развития ДНР, позволило выстроить эффективный механизм взаимодействия всех ветвей власти, определить основное направление развития правовой системы Республики и обеспечить ее согласованность с реформами в социально-правовой, экономической, политической и в других сферах.

В соответствии с ч. 2 ст. 86 Конституции ДНР в контексте общей стратегии развития государства, направленной на сближение с Российской Федерацией, в том числе, по выстраиванию качественно новой модели государственного управления в Республике, ос-

нованного на принципах результативности, опережающей конкурентоспособности по сравнению с моделью управления в Украине. По мнению Ю.В. Гайдидей [2, с. 14], только комплексный подход к формированию правовой политики даст возможность модернизировать всю нормативную правовую базу, действующую на территории ДНР и в сфере труда в частности.

В условиях напряженной работы Народного Совета ДНР прослеживается потребность уделять больше внимания, в первую очередь, вопросам законодательной деятельности и адаптации ее к стандартам качества работы над законопроектами Российской Федерации, а так же внутреннему упорядочению, корреляции законодательных актов между собой, а в случаях невозможности последнего – разработки с привлечением профильных специалистов новых законопроектов, адаптированных к ее действующему правовому полю. Как отмечал С.С. Алексеев в статье «Как готовить закон», работу по составлению законопроектов необходимо поручать группе специалистов, ученых, практиков, компетентных в том или ином законодательно разрешаемом вопросе. Он отмечал: «Закон как изобретение, как всякое достижение человеческого ума должен создаваться талантливыми личностями. Настоящие законы нельзя создавать большими коллективами. Необходимо привлечь к их выработке людей с конструктивным мышлением. Полезной была бы практика подготовки проектов законов специально созданными научно-исследовательскими, экспертными советами, творческими группами, и объявление соответствующего конкурса среди авторских коллективов» [1].

В первую очередь целесообразно разрабатывать и принимать базовые комплексные кодифицированные законодательные акты, а в этом вопросе работа Народного Совета ДНР идет не интенсивно. На сегодняшний день принят и функционирует Уголовный кодекс ДНР, с 1 июля 2020 г. вступит в силу Гражданский кодекс ДНР, но Трудовой кодекс до сих пор не принят, хотя его проект уже разработан. В связи с этим, в целях повышения эффективности нормотворческой деятельности органа законодательной власти ДНР необходимо наладить его работу по си-

стематизации действующего законодательства, дальнейшей консолидации его по отраслям права, освобождению трудового законодательства от устаревших и дублирующих норм, восполнению пробелов в правовом регулировании трудовых отношений, устранению внутренних противоречий в действующем трудовом праве, минимизации отсылочных норм в законах и расширению практики принятия законов прямого действия [4, с. 34-38].

Не продуманное простое заимствование отдельных норм из законодательства других стран без согласования их со всем массивом нормативных актов, действующих в ДНР приведет к нарушению трудовых прав граждан гарантированных Конституцией ДНР, что повлечет необходимость постоянного возвращения к одному и тому же законодательному акту с целью внесения в него изменений и дополнений и не способствует эффективному сближению республиканских правовых институтов с правовыми институтами Российской Федерации. Мы должны стремиться к тому, чтобы законодательная система ДНР была эффективной не только после завершения процесса гармонизации, но и во время гармонизации с российским правовым полем.

Практика свидетельствует, что основной целью законотворческой деятельности является усовершенствование действующих законов, проверенных временем, согласованных с другими нормативно-правовыми актами различных форм и видов, по которым имеется собственная правоприменительная деятельность. Такой подход к законотворческой деятельности с целью создания эффективного механизма правового регулирования, предполагает сохранение структуры и нумерации статей закона, который требует усовершенствования, таким образом, чтобы не вносить дополнительные сложности и путаницу в изучение трудового права и имеющуюся правоприменительную практику в сфере трудовых правоотношений.

Например, согласно Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее – Концепция), подготовленной на основании Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского

кодекса Российской Федерации» (далее – ГК РФ), когда решался вопрос о реформировании гражданского законодательства в целом, было принято однозначное решение: «Интересы стабильности гражданско-правового регулирования, устойчивости экономических отношений и гражданского оборота в стране, требуют поддержания основополагающей роли ГК РФ в системе гражданского законодательства и бережного сохранения на будущее большинства его норм. Поэтому принятая в РФ Концепция не предполагает ни новую кодификацию отечественного гражданского законодательства, ни даже подготовку новой редакции ГК РФ». Такое решение целесообразно не только с точки зрения преемственности нормативно-правовых актов, но и с точки зрения сохранения накопленного опыта правотворческой деятельности.

Донецкой Народной Республике на этапе становления государственности, целесообразно следовать таким же путем, что позволит сохранить стабильность трудовых правоотношений в ДНР. «В этих условиях нельзя допускать безосновательного отказа от действующих правовых норм, разработанных до провозглашения независимости ДНР и обвального низвержения накопленного опыта в составе Украины. Любая реформа в Республике должна проходить в условиях осмотрительности, взвешенности, сохранения преемственности и использовании положительного опыта для недопущения политической дестабилизации в стране» [5, с. 102-103].

Важным направлением формирования трудового законодательства в ДНР, является усовершенствование действующего коллективного трудового права и законодательства о социальном партнерстве, которое еще остается законодательством Украины, и также проводить эту работу в контексте сближения этого законодательства с аналогичным Российским законодательством. Это обусловлено тем, что названные законы оказались недостаточно всеобъемлющими для эффективного правового регулирования трудовых отношений и нуждаются в совершенствовании самой модели правовой регламентации индивидуальных трудовых отношений.

В юридической литературе неоднократно обращалось внимание на необходимость приведения норм трудового права в соответ-

ствие к современным реалиям. Так как более эффективным считается правовое регулирование, в котором этот процесс берет свое начало с принятия нормы права, устанавливает направление развития общественных отношений, а не наоборот.

Подлежат обоснованию и вопросы определения приоритетов в законодательном регулировании общественных отношений предметом которых является труд, а главное – самой сущности современных норм трудового права. Выяснение этих вопросов позволяет установить роль и задачи норм права в регулировании трудовых отношений в современных условиях развития экономики ДНР.

Крайне медленное проведение обновления трудового законодательства в ДНР также связано и со слабой научной разработкой концептуальных основ его реформирования. Поэтому принятая в ДНР Концепция законодательного развития ДНР, должна была выражать и принципиальные положения относительно сферы действия норм трудового права.

Необходимость внесения изменений в трудовое законодательство ДНР также обусловлена новациями принятого в ДНР Гражданского кодекса. Опосредованное влияние на сужение сферы распространения норм трудового права имеет и налоговое законодательство ДНР, которое стимулирует применять гражданско-правовые инструменты регулирования общественных отношений, особенно в сфере малого бизнеса.

Важным положением является четкое соблюдение трудовых прав и механизм их реализации. Они имеют такое же значение, как содержание трудового законодательства.

Неэффективность деятельности комиссий по трудовым спорам, создание и деятельность которых регламентированы действующим в ДНР КЗоТ Украины 1972 г., стали факторами увеличения практики гражданского судопроизводства, который не всегда должным образом учитывает специфику трудовых споров, особенности статуса сторон трудовых отношений, пределы договорного регулирования и их соотношение с законодательным регулированием. В связи с этим важное значение приобретают научные исследования трудового юрисдикционного процесса как отдельного вида юридического процесса, что обеспечит надлежащее соблю-

дение правовых гарантий во время рассмотрения трудовых споров, привлечения к дисциплинарной и материальной ответственности [6, с. 6-7]. Поэтому при доработке проекта Трудового кодекса ДНР необходимо разработать и включить в разработанный проект Трудового кодекса процессуальный раздел. В то же время, при разработке процессуального раздела Трудового кодекса ДНР, нельзя игнорировать влияние гражданского и гражданско-процессуального законодательства и возможности применения его принципов. В частности, среди принципов правового регулирования трудовых отношений должен быть общепризнанный принцип недопущения злоупотребления правом, которое может исходить как со стороны работника, так и со стороны работодателя. Необходимо сформулировать критерии принципа недопущения злоупотребления правом, его нормативное обоснование, т. е. наличие соответствующей нормы: «злоупотребление правом является самостоятельным основанием для отказа в защите трудовых прав».

Следующим важным моментом является обновление механизма правового регулирования трудовых отношений и адаптация правового регулирования труда к рыночным преобразованиям. В современных условиях связь между теоретической ограниченностью концепции государственного регулирования труда и практической недостаточностью созданного на ее основе механизма правового регулирования трудовых отношений очевидна. Применение и расширение сферы договорного регулирования должно иметь два вектора: коллективное и индивидуальное. Развитие последнего должно заключаться в расширении применения контрактной формы установления трудовых отношений, которая должна стать не столько желательной, сколько необходимой [3].

Выводы. Все выше изложенное позволяет сделать вывод, что особое внимание законодательного органа ДНР во время формирования нового республиканского трудового законодательства должно быть уделено четкому регламентированию трудовых прав работников, путем совершенствования действующих, четкой формулировки диспозиций новых норм трудового законодательства и разрабатывая нормы, регулирующие охрану труда и предусматри-

вающие меры предупреждения массовых увольнений работников, законодатель предусматривал бы и нормы, которые обеспечивали бы защиту широкого круга других трудовых интересов работников.

Под особым вниманием законодателя следует понимать принятие императивных норм, которые устанавливают не минимальные требования, а стандарты социального законодательства, в том числе и трудового.

Также в новом Трудовом кодексе ДНР следует отразить основную цель и задачи правового регулирования отношений наемного труда, указав, что трудовое законодательство стремится достичь оптимального объединения интересов работников и работодателей.

Исходя из этого, новый Трудовой кодекс

должен: существенно повысить роль индивидуального договорного регулирования трудовых отношений на основании различных модификаций трудовых договоров; расширить круг вопросов, которые непосредственно устанавливаются по договоренности сторон. Отдельного внимания требует выяснения возможностей упрощения процедуры расторжения трудовых отношений; установление диспозитивных норм во время поиска работником альтернативного трудоустройства.

Необходимость реформирования трудового законодательства и принятие Трудового кодекса ДНР не должно приобрести затяжной характер, во время которого изменения происходят не в целом, то есть путем новой кодификации, а только по отдельным институтам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Как готовить закон? // Известия, 1992. – 14 дек.
2. Гайдидей Ю.М. Правовая система: понятие и признаки // Юридическая наука. – № 3/2014. – С. 13-15.
3. Кемелбеков А.А. Организация местной власти в республике Казахстан. – URL:<http://pravozashitnik.net/ru/2015/1/12>.
4. Крылов К.Д. К новому типу трудового законодательства // Человек и труд. – 2002. – № 7. – С. 34-38.
5. Рубин С.В. Законотворчество как один из показателей эффективного государственного управления // ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». Сборник научных работ. Серия «Государственное управление». Вып. 4: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2016. – 280 с.
6. Шелеп И.Ф. Трудовой юрисдикционный процесс: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – К., 2012. – 16 с.

DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF LABOUR EGISLATION DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC: SPECIFIC ASPECTS OF THE PROBLEM

KONDRATYEV Valery Alekseevich

PhD in Legal Sciences

Associate Professor of Legal and Political Sciences

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

The article reveals the main problems of the formation of labor legislation of the Donetsk People's Republic, elucidates promising directions for the development of legal regulation of labor relations and the essence of labor law in a market economy. The conceptual basis for updating the content of the labor legislation of the DPR is being investigated.

Key words: labor legislation, conceptual foundations of reform, Labor Code of the DPR, legal formalization of labor organization, labor contract, balance of rights and obligations of the parties to the labor contract.

© В.А. Кондратьев, 2020

УДК [321+ 323.1]: 316.75

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ: СТРАТЕГИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

ОДИНЦОВА Елена Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент

заведующий кафедрой правовых и политических наук

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли

им. Михаила Туган-Барановского»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика

Статья посвящена необходимости существования государственной (общенациональной) идеологии, способной определить вектор развития государства и общества. Обосновывается необходимость формирования новой идеологии как основы консолидации общества.

Ключевые слова: идеология, деидеологизация, политика, государственность, государственная (общенациональная) идеология.

В настоящее время в научной литературе и СМИ ведутся горячие споры: нужна ли странам постсоветского пространства идеология? [1; 2; 4; 5; 6; 7]. Речь идет об общенациональной (государственной) идеологии, национальной идее. Если они нужны, то, какими они должны быть?

Идеология – это «система правовых, нравственных, религиозных, эстетических, философских взглядов и идей, политических программ и лозунгов в которых осознается и оценивается отношение людей к действительности, формируется мировоззрение и политическое сознание, психологическая поведенческая основа системы политического управления, формулируются моральные и нравственные нормы, определяются смысл жизни человека и политической нации» [6, с. 79-80].

После развала СССР западное мировоззрение было безоговорочно и слепо принято большинством новых государств на постсоветском пространстве. Коммунистическая идеологическая система как духовно-политическая основа государственной целостности страны была разрушена, а ряд постсоветских стран пошли по пути «деидеологизации». Так, в Конституциях России, Белоруссии и Украины прописано отсутствие идеологии, то есть наблюдается движение от одной крайности к другой.

Обоснование отказа от «старой» идеологии были разными: «ссылки на то, что формирование единой национальной идеи ведет

в тоталитарное прошлое, что в условиях постмодернистского плюрализма невозможно наличие объединяющего всех «повествования». Говорилось также, что надо отдохнуть от политико-идеологических игр, ...не изобретать некий особый путь, а без излишних мудрствований жить как весь «цивилизованный мир». [8, с. 183].

Следует констатировать, что за тридцать лет, прошедших после краха коммунистической системы, мы так и не смогли создать общенациональную (государственную) идеологию. Большинство политиков, общественных деятелей занялись критикой советской системы управления и идеологии. Говорилось только о промахах, просчетах и замалчивалось о великих достижениях страны, построенной на этой идеологии. Действительно, во времена Советского Союза мы не были материально состоятельны, но были благополучны в плане мироощущения. Смысл существования каждого гражданина заключался в служении своему государству и своему народу. Народ принимал и любил свою идеологию.

Поиск некой особой модели развития государства не давал результатов, а взамен уничтоженной советской системы ценностей обществу попросту нечего было предложить. Мы стали жить по западному подобию, пропагандировать индивидуализм и потребительство. При этом совсем забыли о своей идентичности и суверенитете.

У руководства постсоветских стран в пе-

риод 90-х гг. XX в. «не было ни стройной идеологии, ни четко прописанных в интересах государства и общества программ реформирования государства. В тоже время важную идеологическую функцию выполняли средства массовой информации, основной задачей которых стала пропаганда западного образа жизни...» [2, с. 197], а «антиисторическое невежество выдавалось за якобы объективный взгляд на историю России и СССР» [1, с. 22].

Кроме того, реальность показала, что сам концепт деидеологизации явился очевидным мифом, в действительности же усилилась борьба между различными слоями общества. «Стремление создать деидеологизированное государство неминуемо ведет к развалу механизма государственного управления, социально-экономической катастрофе, деградации духовно-нравственных отношений» [1, с. 17].

Идеологическая пустота всегда заполняется деструктивными взглядами и концепциями. Подобную закономерность можно отследить на примере Украины. Так, Ф. Папаяни отмечает, что, «вместо того, чтобы изменить в начале 90-х государственную идеологию и тем самым укрепить государство, украинцы уничтожили государственную идеологию и тем самым уничтожили свое государство, а на его пепелище позволили англосаксонским захватчикам построить вассальскую республику с внешним управлением» [6, с. 81]. В этой связи, наблюдается планомерное угасание жизни Украины из-за отсутствия достойной национальной цели, возвышающего идеала развития. Народ Украины подошел к пределу падения морали, за которым вполне закономерно пришли гражданская война и разрушение, а «попытка насильственной смены национальной идеологии, проводимой в XXI в. Украиной на Донбассе, нанесла серьезный ущерб единству народа» [3, с. 114].

Такое положение дел будет оставаться до тех пор, пока у государства не появится достойная ее народа идеология, которая смогла бы выразить интересы и потребности подавляющего большинства граждан.

Кроме того, любые реформы, проводимые государством, требуют идеологического обеспечения. Идеология дает возможность определить, во имя чего проводятся реформы, каковы их цели и средства. «Особенностью идеологии

является ее герменевтическое качество, а именно то, что она ориентирована не на поиск истины, а на понимание единства сущностных интересов государства и граждан» [4, с. 146].

У каждой страны должна быть своя собственная идейная база. Идеологию нельзя у кого-либо позаимствовать или написать с чистого листа, поскольку она органично связана с существующим образом жизни, историей, и духом конкретного народа. Идеология государства должна формироваться с учетом культурных традиций, ценностей и нравственных устоев общества, то есть иметь свою национальную окраску.

Ни одно государство не в состоянии выстроить свой политический курс без собственной идеологии. Без базовых принципов, целей, убеждений и объединяющей идеи общество теряет единство. Своевременно сформированные идеи, идеологические доктрины позволяют разработать адекватные подходы к оценке социальных процессов, к определению текущих и перспективных целей политики государства.

Таким образом, государство не может существовать вне идеологии. Сегодня жизненно важным является наличие единой, объединяющей общество идеологии. От идеологии напрямую зависит эффективность государственной деятельности. Идеология формирует вектор направления жизни и деятельности людей, определяет ценностные ориентиры, дает целостную трактовку общественной и государственной жизни страны. Государственная (общенациональная) идеология призвана выполнять следующие функции:

- обосновывать государственные и общественные интересы, определять ценности и идеалы, а также формировать целевые установки для страны в целом;
- давать целостную ориентацию человеку в делах государства и общества;
- обосновывать и оправдывать, исходя из интересов, определенную линию государственного политического действия;
- консолидировать людей по важным вопросам жизни государства и общества, привлекать массы к участию в решении проблем социальной практики [8, с. 110].

Создать новую государственную идеологию, способную объединить всех людей во круг определенной системы ценностей, идей

и побудить их к более активной деятельности на пути модернизации страны – задача очень сложная. Правящая элита, при формировании общенациональной идеологии, должна уловить настроение своего народа. Исторический опыт показывает, что «при некоем чрезмерном расхождении идеологических образов и реальности идеология гибнет без массовой поддержки сознанием, а за ней гибнет и социальный строй. Остаются материальные и культурные следы, но не жизнеспособная цивилизация» [4. с. 150].

Иными словами, государственная идеология должна обеспечить единство общества, объединить граждан вокруг общенациональных задач, адекватных веяниям современного времени. Мы должны помнить о своем суверенитете и следовать собственным идеологическим курсом, характеризующимся преемственностью исторических, культурных и политических задач, стоящих перед нашим обществом. Кроме того, государственная идеология – это тот образ страны, который мы предъявляем миру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарь Ю. Идеология и государство // «21-й ВЕК». – 2015. – № 3(36). – С. 16-27.
2. Вольтер О.В. Идеология и политика: определение стратегических перспектив развития современного общества // Вестник Омского ун-та. – 2013. – № 3. – С. 193-198.
3. Донбасс: возврат к истокам Русского мира: монография / под.ред. С.В. Дрожжиной. – Донецк: ГО ВПО «Донец.нац.ун-т экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», 2018. – 136 с.
4. Дронов В.Т. О новой российской идеологии: за и против // Известия Российского государственного педагогического ун-та им. А.И. Герцена. – 2010. – № 1. – С.144-151.
5. Идеология: поиски и находки. Монография / науч. ред. проф. И.И. Кальной. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. – 420 с.
6. Кальной И. Идеология Отечества. Сборник / И. Кальной, С. Камышев, Д. Муза, Ф. Папаяни, А. Степанов. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. – 164 с.
7. Мишуров И.Н., Мишурова О.И. Национально-государственная идеология // Сервис в России и за рубежом. – 2015. – С. 104-111.
8. Шилов В.Н. Идеология для современной России: необходимость и предпосылки // Научные ведомости БелГУ. Серия «История. Политология». – 2015. – № 7(204). Вып. 34. – С. 183-189.

STATE IDEOLOGY: STRATEGY FOR FORMING A MODERN SOCIETY

ODINTSOVA Elena Alekseevna

PhD in Law, Associate Professor

Head of the Department of Legal and Political Sciences

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

The article is devoted to the need for the existence of a state (national) ideology that can determine the vector of development of the state and society. The necessity of forming a new ideology as the basis for the consolidation of society is substantiated.

Key words: ideology, deideologization, politics, statehood, state (nationwide) ideology.

© Е.А. Одинцова, 2020

ЗАЩИТА НАРУШЕННЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

ПЕФТИЕВ Олег Владимирович

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры правовых и политических наук

ОДИНЦОВА Елена Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры правовых и политических наук

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

В статье рассматриваются современные проблемы правового регулирования защиты нарушенных биологических прав и свобод человека. Проведен обзор международных правовых систем и норм, регламентирующих защиту человека от не законных посягательств, а также применения мер превентивного характера для защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: трансплантация, биологические права и свободы, охрана жизни и здоровья, защита прав и свобод человека.

На сегодняшний день в условиях объявленной Всемирной организацией здравоохранения пандемии COVID-19 вопросы правового регулирования биологических прав и свобод человека приобретают особую актуальность. Каждый человек имеет право на здоровье и получение жизненно необходимой медицинской помощи. При этом эффективная правовая регламентация биологических прав на уровне национальной правовой системы и международного регулирования является необходимым условием для их обеспечения и реализации.

Развитие технологий в системе здравоохранения привело к появлению новых видов общественных отношений, нуждающихся в эффективном правовом регулировании. В то же время, недостаточная проработанность нормативной базы в сфере биологических прав, характерная для Донецкой Народной Республики, приводит к возникновению практических проблем при их реализации гражданами республики. Указанные выше факты, а также высокая социальная значимость исследуемых вопросов обуславливают актуальность темы исследования.

Объектом данного исследования являются общественные отношения в сфере реализации биологических прав и свобод человека в международной и отечественной правовой практике. Предмет исследования – биологические права и свободы человека в совре-

менном законодательстве: анализ международно-правового регулирования.

Целью данного исследования является анализ международно-правовой регламентации биологических прав и свобод человека.

Регулирование государством вопросов касающихся защиты прав и свобод человека и гражданина берет свое начало еще XVII в. Так, в 1686 г. был издан в Российской империи указ, в котором определялось наказание для врачей и третьих лиц, которые не знали медицинской науки и методов применения медикаментов. Данный акт был первым документом, предусматривающим наказание за противоправные деяния, связанные с лечением пациентов. Медицинская коллегия, а в дальнейшем Медицинская канцелярия во второй половине XVIII в. в своих инструкциях предписывали применение строгих мер к врачам, не имеющим права заниматься медицинской практикой. Контроль над деятельностью медиков, практикующих пересадки, с 1803 г. осуществлял Медицинский Совет, который был создан в департаменте внутренних дел после ликвидации Медицинской канцелярии.

Государства несут основную обязанность по защите нарушенных прав и свобод человека. Обязательства в области прав человека определяются и гарантируются международным обычным правом и международными договорами по правам человека.

В пункте 1 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах говорится о том, что государства обязаны постепенно добиваться полного осуществления прав, закрепленных в Пакте (URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/).

Роль международной помощи и сотрудничества отображена в других документах, таких как Устав Организации Объединенных Наций, Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о правах ребенка и т. д.

На конференции Всемирной торговой организации (ВТО) в 2001 г. в Дохе была принята декларация о соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТАПИС) и здравоохранению.

Обязательство выполнять права человека, требует от государств принятия соответствующих законодательных, административных, бюджетных, судебных, пропагандистских и других мер для полной реализации права на здоровье. Государства должны, например, принять национальную политику в области здравоохранения или национальный план здравоохранения, охватывающий государственный и частный секторы; обеспечить предоставление медицинской помощи, включая программы иммунизации против инфекционных заболеваний и услуги, направленные на минимизацию и предотвращение дальнейшей инвалидности; обеспечить равный доступ для всех к основным детерминантам здоровья, таким как безопасное и качественное питание, санитария и чистая вода; необходимо, чтобы инфраструктура общественного здравоохранения обеспечивала предоставление репродуктивных услуг квалифицированными специалистами; а также предоставлять информацию и консультации по вопросам, связанным со здоровьем, таким как ВИЧ/СПИД, бытовое насилие или злоупотребление алкоголем, наркотиками и другими вредными веществами.

Государства несут обязанность уважать, защищать и поощрять права людей, проживающих на их территории.

Каждый нормативно-правовой акт, регулирующий конкретные направления медицины имеет в своем содержании статьи, регулирующие

ответственность за нарушение предписанных норм.

Так, например, в законе РФ «О трансплантации органов и тканей человека» говорится о запрете продажи органов и тканей учреждениями, которым дозволено, в соответствии с законодательством, проводить операции такого рода. Как у донора, так и у реципиента есть право на то, чтобы сведения о них не были разглашены, поэтому закон предусматривает в статье 14 ответственность за распространение такой информации от работников клиники (URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4692/5ed9a8d21719c7a0918_bbcd03c5818e07949225d/).

В настоящее время стал актуальным вопрос, касающийся одного из благ человека и общества в целом: охрана жизни и здоровья, а также защита прав и свобод лиц в этой области. Такое особое внимание обусловлено тем, что перемена климата, неблагоприятная всемирная экологическая ситуация пагубно влияет на состояние иммунитета общества, что в последствии приводит к неизбежному обращению в поликлиники, деятельность которых регулируется правовыми актами в зависимости от направления медицины. Так законодатель выбирает приоритет в данной сфере, который направлен на удовлетворение в полной мере прав и свобод личности.

Если говорить о том, что приемы и способы для лечения заболеваний улучшаются, чуть ли не каждый день, появляется необходимость в том, чтобы создать универсальные правовые нормы, которые бы точно могли гарантировать защиту прав и свобод клиентов (пациентов).

Так, на практике осуществления трансплантации возникают проблемы, связанные с уголовно-правовым аспектом пересадки, а точнее самой процедуры, ее законности, наличие согласие будущего донора или его родственников, квалификации злоупотреблений должностными полномочиями.

Некоторые государства своим преимущественным направлением в трансплантологии считают именно его юридический аспект, а точнее вопрос, касающийся правовой ответственности в результате не сложившейся операции по пересадке органов.

Принимая во внимание тот факт, что в этом

направлении хирургической деятельности вероятны отдельные виды злоупотребления своими полномочиями, которые приводят к нарушению законных прав и свобод других лиц следует создать правовую преграду, которая бы защищала конституционные права человека в сфере охраны жизни и здоровья. Так, в данной области важное место будет занимать уголовное право со своими регулятивными и предупредительными функциями.

Юристы англосаксонской системы права обращают внимание на то, что даже разработка норм, строго регулирующая данную сферу, никак не может устранить или ограничить возможность злоупотребления своими полномочиями врачей, медицинского персонала и третьих лиц. Исходя из этого, возникают общие проблемы, как морально-социального характера, так и правового.

Европейским парламентом был оглашен перечень стран, в которых стремительно развивается незаконная продажа органов человека. Украина, Россия, Эстония, Румыния попали в этот список, также обвинения были выдвинуты против государств, находящихся в Центральной Азии.

Нелегальная трансплантация органов является значимой проблемой во всем мире, пути решения которой не реализовываются в полной мере. Пересадка органов и тканей признается незаконной, если:

2) отсутствует свободное информированное согласие донора на проведение пересадки;

3) в возмещение органа или ткани донором была получена финансовая выгода;

4) финансовая выгода была получена третьим лицом ([URL:https://base.garant.ru/71221344/](https://base.garant.ru/71221344/)).

Такие признаки определяются Конвенцией Совета Европы, нормы которой направлены против торговли органами человека. Также этот документ определяет отягчающие обстоятельства, которые учитываются при определении санкции за противоправные действия в области трансплантации человеческих органов, к ним относятся следующие:

– причинение потерпевшему смерти или причинение существенного вреда его здоровью;

– злоупотребление должностным положением;

– совершение преступления в составе преступной организации;

– судимость за аналогичное преступление;

– совершение преступления против ребенка или иного особенно уязвимого лица.

Стамбульская декларация о трансплантационном туризме и торговле органами содержит в себе не только норму о запрете купли-продажи органов человека, но и воспрещает любую форму рекламы, пропагандирующую продажу органов и действия, направленные на коммерциализацию трансплантологии.

Помимо этого, новым направлением в извлечении прибыли от торговли органами следует считать трансплантационный туризм, цель которого заключается в поездках в другие государства для осуществления купли-продажи внутренних органов, для пересадки органов, что также является незаконным и влечет гражданскую и уголовную ответственность. Следует отметить, что субъектами уголовной ответственности являются физические и юридические лица. К физическим лицам также относится сам реципиент, согласившийся на проведение трансплантации, зная о незаконном изъятии органа у донора.

В некоторых случаях за совершение сделок, объектом которых являются человеческие органы, назначается probation, то есть помещение лица под надзор представителя органа государственной власти, однако такая процедура не отменяет заключения в тюрьме, если лицо было привлечено к ответственности за торговлю органами: супруга, супруги; лица находящегося в тесных эмоциональных отношениях с осужденным; детей, родных и сводных братьев сестер, а также братьев, сестер супруга или супруги; лиц, находящихся под опекой осужденного; лиц с ограниченными возможностями, находящихся в специальных государственных центрах и учреждениях [1] ([URL:https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-probatsii-v-zarubezhnyh-stranah](https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-probatsii-v-zarubezhnyh-stranah)).

Если говорить о защите прав и свобод человека в сфере стерилизации органов, то, например, согласно ст. L2123-1 Кодекса «О здравоохранении» Франции стерилизация в целях контрацепции может быть проведена только совершеннолетнему лицу, которое вы-

разило свою волю свободно и обдуманно. Такие же критерии для проведения процедуры стерилизации установлены в ЮАР Актом «о стерилизации» 1998 г. № 44 и в Швейцарии ФЗ «Об условиях и процедуре проведения стерилизации лица» от 17 декабря 2004 г. Подстрекательство к стерилизации в Бразилии в соответствии с Законом от 12 января 1996 г. № 9263 запрещено под угрозой наказания. В Сингапуре согласно Акту «О добровольной стерилизации» 1974 г. № 25 принуждение к стерилизации наказывается заключением на срок до пяти лет. Насильственная стерилизация входит в состав международных преступлений согласно Римскому статуту Международного уголовного суда, а также противоречит Женевским конвенциям (URL:[https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf)).

Приведенные выше примеры свидетель-

ствуют о том, что государства применяют меры превентивного характера для защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Охарактеризовав в работе способы защиты нарушенных биологических прав с целью их возможной имплементации в законодательство Донецкой Народной Республики, к наиболее успешным методам разрешения споров следует отнести институт медиации, пробации, усовершенствование штрафной системы наказания и усиление контроля со стороны государственных органов.

Таким образом, перспективами дальнейших исследований является анализ возможности имплементации элементов зарубежного опыта по формированию эффективного законодательства в сфере реализации биологических прав и свобод человека в практику ДНР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тыныбеков Н.Т. Практика применения пробации в зарубежных странах. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-probatsii-v-zarubezhnyh-stranah>.

PROTECTION OF VIOLATED BIOLOGICAL DATA HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS

PEFTIEV Oleg Vladimirovich

PhD in Law, Associate Professor

Head of the Department of Legal and Political Sciences

ODINTSOVA Elena Alekseevna

PhD in Law, Associate Professor

Head of the Department of Legal and Political Sciences

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade

Donetsk, DNR

The article discusses the current problems of legal regulation of the protection of violated human rights and freedoms. A review of international legal systems and norms governing the protection of a person from illegal transgressions, as well as the application of preventive measures to protect the constitutional rights and freedoms of man and citizen, is carried out.

Key words: transplantation, biological rights and freedoms, protection of life and health, protection of human rights and freedoms.

© О.В. Певтиев, 2020

© Е.А. Одинцова, 2020

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 339.926

БРЕНДИНГ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

МАРМАЗОВА Ольга Ивановна

кандидат исторических наук, доцент

доцент кафедры правовых и политических наук

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского»

САМОФАЛОВ Иван Романович

студент 4 курса

ГОО ВПО «Донецкая Государственная Музыкальная Академия им. С.С. Прокофьева»
г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

В статье исследуются проблемы создания и развития брендов территорий в условиях постоянной мировой глобализации. Анализируется формирование и эволюция новых инструментов брендинга, которые используются для успешного развития территории, а также влияние публичной дипломатии на данные процессы.

Ключевые слова: брендинг территории, публичная дипломатия, глобализация.

В современном мире в условиях глобализации наиболее актуальным, по мнению многих экономистов, является вопрос создания регионального брендинга. Естественным является стремление суверенных государств, различных территорий, городов, регионов, сделать наиболее позитивным, привлекательным, конкурентно способным свой имидж среди конкурентов. С этой целью проводятся различные мероприятия, направленные на подчеркивание уникальных особенностей, исторического, культурного своеобразия, что призвано помочь привлечению потенциальных потребителей, инвесторов.

Учитывая усиливающийся процесс глобализации, который охватывает практически все сферы мировой экономики, нарастание качественных и количественных изменений, данная тема является актуальной, особенно опираясь на тот факт, что каждый год региональный брендинг становится все более используемым инструментом для повышения привлекатель-

ности и экономического потенциала региона.

Цель работы – проанализировать понятие брендинг территории, выделить применяемые маркетинговые инструменты для создания благоприятной инвестиционной политики, возможности данной сферы деятельности региона как способа повышения экономической привлекательности.

Усиливающаяся конкуренция среди глобальных лидеров экономического развития, вынуждает различные территориальные субъекты затрачивать серьезные усилия для сохранения и усиления своих позиций, как на мировом, так и на внутреннем рынке, что приводит к естественному столкновению экономических интересов. Исходя из этого, территории должны оспаривать право на привлечение и возможность использовать уникальных специалистов, необходимые инвестиции, усиление туристических потоков. Поэтому задачей регионального менеджмента является представление на рынок неожиданного, неповторимого, уникального, по

сути, чего-то фантастического. Такая «уникальность» территории должна стать основой, базисом, фундаментом для обеспечения конкурентоспособного положения на мировом рынке и создания, закрепления, тиражирования позитивного имиджа.

В своей основе смыслом создания бренда является формирование маркетингового потенциала, экономической ценности, что должно усилить привлекательность территориальных образований в глазах потенциальных инвесторов, бизнесменов, туристов. Это важно с учетом таких аспектов, как:

- информирование об объекте брендинга, его перспективах и преимуществах;
- усиление привлекательности и конкурентоспособности среди территорий, обладающих аналогичными возможностями.

Очень часто для создания успешного бренда используется сочетание публичной дипломатии с маркетингом. Опора на маркетинговые законы, учет их особенностей продвигает и улучшает имидж государства. С помощью публичной дипломатии, основной целью которой является защита и продвижение интересов своей страны, исследуются и анализируются настроения иностранных СМИ, общественных организаций, влиятельных структур, что помогает формированию позитивного бренда собственного государства. По мнению исследователей, использование этого сочетания способствовало развитию нового направления, именуемого «национальным брендингом».

Данное направление оказывает существенное влияние не только на общественное мнение, но и на политику правительств, развитие политических систем. Таким образом, национальный брендинг является целым комплексом проводимых мероприятий в области товарообмена, внутреннего и внешнего туризма, культурной жизни, государственной, инвестиционной политики. С учетом этого выстраивается стратегия построения бренда государства, направленная на улучшение имиджа страны, воспринимаемого как местным населением, так и иностранцами [1].

Используя возможности национального брендинга государства привлекают иностранную аудиторию (целевую и СМИ) раскрывая свои преимущества, что также влияет на усиление национального самосознания

собственных граждан. Кроме того, это способствует созданию привлекательности для потенциальных иностранных инвесторов [2].

Ярким примером успешного использования национального брендинга является опыт ФРГ: используя торговую марку «Deutschland – Land der Ideen» государство в 2010 г. смогло привлечь инвестиции в области научно-исследовательских и конструкторских разработок на сумму в 58,4 млрд. евро. Также, благодаря этому бренду, Германия стала страной с самым положительным имиджем в мире (62%).

Так называемые территориальные бренды стали ключевыми и крайне важными атрибутами развития индустрии туризма, что также положительно сказывается и на инвестициях. Для этого создается интересная, доступная, разнообразная информация о культурных, спортивных, исторических природных, географических особенностях данной территории, нацеленная на массового потребителя. Подобная практика привлекает огромное количество потенциальных «путешественников», обычных людей, тем самым увеличивая внутренние и внешние туристические потоки.

Ежегодные аналитические отчеты в области туризма свидетельствуют о том, что успешная реклама территории повышает узнаваемость и привлекательность, даже иногда способствует полной трансформации имиджа.

Можно констатировать, что в настоящий момент значительное количество стран и городов в мире выделяют целевые бюджеты на улучшение и расширение своего имиджа и бренда. В качестве примера можно привести Сингапур, который выделяет для этих целей \$60 млн в год, Малайзия – \$150 млн, а Лондон в 2003-2004 г. выделил \$40 млн.

В 2006 г. Нью-Йорк потратил 9 миллионов долларов из городского бюджета на финансирование городского агентства по маркетингу (19,9 миллиона долларов из общего бюджета агентства), которое привлекает туристов в город, а в 2009 г. бюджет городского агентства составлял 38,7 миллиона долларов, из которых 18,9 миллиона долларов – из городского бюджета. Увеличение финансирования дало Нью-Йорку еще дополнительно 50 миллионов приезжих (международный и внутренний туризм).

Целью формирования территориального бренда является не только увеличение пото-

ка туристов. В современной глобальной экономике обращается огромное количество свободных товаров и услуг, а значит, повышение имиджа региона, где товар был создан, повышает имидж самого товара.

Основные цели брендинга территории можно условно разделить на несколько категорий:

- лоббирование продвижения товаров (в том числе товаров на экспорт), произведенных в регионе;
- привлечение большого количества инвестиций;
- поддержка туризма, превращение реги-

она в привлекательную для посещений территорию;

- увеличение внимания центральной власти (бренд как способ давления на власть);
- привлечение квалифицированной рабочей силы.

Продуктивность использования брендинга территории можно сгруппировать по трем категориям: социальную, экономическую, и коммуникативную. Структура и содержание данных категорий эффективности представлены в таблице 1.

Таблица 1

СТРУКТУРА ПАРАМЕТРОВ ПРОДУКТИВНОСТИ БРЕНДИНГА ТЕРРИТОРИИ

Социальная эффективность	Уровень жизни
	Стоимость жизни
	Число рабочих мест
	Миграция населения
	Динамика численности населения
	Число новорожденных
Экономическая эффективность	Совокупная заработная плата занятых в сфере туризма
	Совокупные налоги от туризма
	Стоимость бренда региона
	Количество полученных инвестиций
	Доходы от бренда региона
Коммуникативная эффективность	Число туристов
	Узнаваемость региона
	Рейтинг территории
	Отношение к региону со стороны потребителей

Указанное выше раскрывает потенциал брендинга территорий, его возможности, достоинства, и обращает внимание на некоторые риски, связанные с тем, что при создании бренда региона только одно, даже самое яркое и важное качество не может служить основой для него. Таковым может быть, например, первоклассный дизайн и лучшее качество продукта, при создании бренда. Это особенно актуально для крупных городов или регионов, так как при создании их бренда необходимо опираться на более сложный и целостный имидж.

Таким образом, на сегодняшний день со-

здание бренда территории является актуальным, учитывая его возможности для усиления и развития экономики в условиях глобального кризиса. Развитие брендинга взаимосвязано с инструментами публичной дипломатии, законами маркетинга и часто способствует развитию туризма. Создание привлекательного бренда усиливает имидж данной территории и способствует увеличению потока инвестиций. Однако, создание бренда территории намного более сложная и комплексная задача, чем создание бренда отдельного товара, продукта и услуги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тюкаркина О.М. Роль Коммуникационной стратегии в формирование имиджа современной России // Власть. – 2012. – № 3. – С. 111-114.
2. Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США: теории и концепции // Грамота. – 2015. – № 4 (54): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 186-189.

BRANDING AS ONE OF THE FACTORS OF SUSTAINABLE TERRITORY DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

MARMAZOVA Olga Ivanovna

PhD in Historical Sciences

Associate Professor of Department of Legal and Political Sciences

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade

SAMOFALOV Ivan Romanovich

student is 4 courses

S.S. Prokofiev's Donetsk State Music Academy

Donetsk, DNR

The article explores the problems of the formation and development of brands of territories in the context of globalization. It analyzes the formation of new branding tools for the successful development of the territory, as well as the impact of public diplomacy on these processes.

Key words: territory branding, public diplomacy, globalization.

© О.И.Мармазова, 2020

© И.Р. Самофалов, 2020

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 811.111'255.4

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНЕ ВИКАСА СВАРУПА «ВОПРОС – ОТВЕТ»

АТАБЕКОВА Алла Кимовна

старший преподаватель кафедры иностранных языков
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского»
г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

С позиций современной лингвистики рассмотрены проблемы межкультурной коммуникации. На примере текстов оригинала и русскоязычного перевода романа Викаса Сварупа «Вопрос – ответ» показано значение безэквивалентной лексики в межкультурном взаимодействии. Рассмотрены условия адекватного перевода элементов такой лексики. Дана классификация лексических единиц указанного вида. Выделены особенности исследуемого текста, вызывающие трудность при переводе. Установлены переводческие средства адекватного отображения реалий языковой традиции оригинала.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, лингвистика, языковые реалии, безэквивалентная лексика, перевод.

Актуальность темы. В современных условиях кризиса мирового порядка обостряются проблемы культурного обмена между странами и народами. Вопросы межкультурной коммуникации обсуждаются и в современной лингвистике. Признается роль английского языка в обеспечении диалога культур. В качестве способа достижения адекватности взаимопонимания между их представителями называем преодоление сложностей, связанных с необходимостью точной передачи реалий языка англоязычного оригинала. Особенно это касается случаев перевода безэквивалентной лексики, т. е. слов, обозначающих предметы и явления, являющиеся частью жизни конкретного культурно-языкового сообщества, но не присущих другому культурно-языковому сообществу.

Цель статьи: показать значение безэквивалентной лексики в межкультурном взаимодействии, конкретизировать ее категории и определить адекватные средства перевода, осуществляемого на русский язык.

В качестве исследуемого материала выбран современный англоязычный роман Викаса Сварупа «Q & A» [7] и его русскоязычный перевод «Вопрос – ответ» [6], поскольку

в нем отражены реалии различных культур, а средства перевода безэквивалентной лексики на русский язык признаны удачными.

Отметим, что для эффективного перевода безэквивалентной лексики (далее – БЭЛ), независимо от культурного контекста, необходимо ее систематизировать и, соответственно, выбрать подходящую переводческую технику [4]. Приобретение определенного навыка в толковании значения БЭЛ позволяет переводчику самостоятельно и творчески интерпретировать эти лексические единицы. Для этого ему необходимо выяснить значение, область употребления лексической единицы, диапазон вариаций при переводе. Основная задача при этом – точно выразить мысль на ином языке. К средствам адекватного перевода относят использование фоновых знаний, касающихся данной тематики. Важным считают опору на интуицию переводчика. Следует учитывать, что реалии языка оригинала нередко не имеют абсолютных эквивалентов в языке перевода.

В отечественной литературоведческой науке существует целый ряд классификаций, по которым можно производить группирование массива БЭЛ, относительно техники пе-

ревода на иностранный язык. К наиболее применяемым на практике относят классификации Л.С. Бархударова [1], А.О. Иванова [3], С.И. Влахова и В.С. Флорина [2]. Для анализа БЭЛ в исследуемом тексте романа применяем классификацию Л.С. Бархударова, поскольку она направлена на выделение эмоционально-окрашенных культурологических смыслов [5]. По мнению ученого, массив БЭЛ можно подразделить на категории:

1) имена собственные, географические названия, названия учреждений, организаций, газет и пр. К ней относим такие БЭЛ, встречающиеся в романе, как, например: the Great Barrier Reef (Большой Барьерный риф), Caribbean islands (Карибские острова), Scotland (Шотландия), Agra (Агра), Baltimore (Балтимор), Times of India («Таймс оф Индия»), Indian Express («Индиан экспресс»), NewAge Telemedia («Нью эйдж телемедиа»), McDonald's (МакДональдз);

2) реалии – лексические единицы, обозначающие понятия или предметы, типичные для жизни носителей одного языка, но не являющиеся частью жизни народа-носителя другого языка (предметы быта, пища, одежда и т. д.). Примерами данной категории БЭЛ могут служить: *almirah* (альмира), *pager* (пейджер), *mobile* (мобильник), *gadgets* (гаджеты), *metal ring knocker* (железный молоток на двери), *barbecue* (барбекю), *burger* (бургер), *Coca-Cola* (кока-кола), *jackpot* (джекпот), *jeep* (джип), *psychiatrist* (психиатр), *producer* (продюсер);

3) случайные лакуны – лексические единицы одного языка, для которых отсутствуют соответствующие обозначения в лексике другого языка. К этой категории в романе можно отнести следующие слова: *fortnight* – действительно в словарях русского языка нет лексической единицы, которая бы соответствовала по значению данному английскому слову, поэтому при переводе его значение передается описательно, как «две недели». Примером также могут служить индийские *lakh* и *crore*. В русском языке нет аналогичных реалий. Поэтому переводчик вполне оправданно использует описательный метод: *lakh hectares* (лакх) – 100 тысяч гектаров, *crore rupees* (кро) – 10 млн. рупий.

Сравнительный анализ текстов оригинала и перевода показывает, что здесь задействован практически весь спектр переводческих методов. К ним относят следующие:

1. Транскрипция (передача русскими буквами звуков переводимого слова).

2. Транслитерация (побуквенное отображение переводимого слова языком перевода).

3. Калькирование (способ перевода, при котором переводимые составные лексические единицы заменяют на соответствующие им единицы в языке перевода).

4. Описательный перевод (при таком варианте перевода значение лексической единицы языкового образа передается путем распространного описания переводимой реалии).

5. Фразеологический/идиоматический аналог (перевод осуществляется путем подбора выражения, которое фразеологически или идиоматически соответствовало бы переводимой реалии).

Лексика, представляющая первую из вышечисленных категорий, в романе переведена в основном методами транскрипции или транслитерации: *Starburst* (Старбест), *Maharashtra Times* (Махараштра Таймс), *Saturn* (Сатурн), *Jupiter* (Юпитер), *Marine Drive* (Марин Драйв), *sweeper* (дворник), либо методом калькирования: *West Bengal* (Западная Бенгалия), *Church of St Mary* (церковь Святой Марии), *Christmas Day* (Рождество), *the Milky Way* (Млечный Путь), *the Pole Star* (Полярная звезда), *black hole* (черная дыра), *moneylender* (ростовщик).

Обращают на себя внимание многочисленные идиоматические выражения в тексте романа. Их перевод осуществлен следующими методами:

1. Фразеологический эквивалент: *to poke one's nose into other people's affairs* (совать нос в чужие дела), *to grant any wish* (исполнять любое желание), *to tear to shreds* (разорвать в клочья), *guardian angel* (ангел-хранитель), *to get on smb's nerves* (действовать на нервы), *to break the ice* (растопить лед), *to cool things down* (охладить страсти), *to get somebody off one's back* (оставить кого-то в покое), *no halfway house* (третьего не дано), *a kernel of truth* (зерно правды), *to go from bad to worse* (становиться все хуже и хуже).

2. Идиоматический аналог: *dying an honourable death is better than living a coward's life* (лучше умереть героем, чем всю жизнь жить трусом), *blood is thicker than water* (кровь не водица), *to sing like a canary* (петь канарейкой), *to have enough problems on one's plate* (забот полон рот).

3. Калькирование: *to cool things down* (охладить страсти), *those who live in glass houses cannot throw stones* (тому, кто в стеклянном доме живет, негоже бросаться камнями), *to put the cart before the horse* (поставить телегу впереди лошади), *Rome was not built in a day* (Рим не за один день строился).

Нельзя не отметить особенность данного романа, представляющую определенную трудность при переводе на русский язык. Для придания большей колоритности и образности повествованию о повседневной жизни, автор широко использует лексику из языков Индии, которую можно условно подразделить на категории: 1) лексика, которая давно уже ассимилирована в британский английский язык и является его неотъемлемой частью; 2) лексика (большая часть из использованной в произведении), которая является безэквивалентной лексикой не только для языкового представления, но и для языкового образа.

Примерами первой категории являются слова *bandanna* (бандана), *bungalow* (бунгало), *mango* (манго), *banana* (банан), *sari* (сари), *kebab* (кебаб), *bindi* (бинди). При их переводе используются методы транскрипции и транслитерации, либо метод калькирования: *Sahib* (господин), *Maman* (дядя), *hakeem* (доктор).

Ко второй категории относим слова и выражения, обозначающие понятия и предметы, характерные для жизни Индии, но не вошедшие пока в вокабуляр британского английского. Поэтому такие языковые образы приведены автором на одном из языков Индии, например: *biryani* (бириани), *paan* (пан), *salwar kameez* (сальвар камиз), *dupatta* (дупатта), *chawl* (чоул), *dabbawallah* (даббавалла), *kabariwalla* (старьевщик). При переводе на русский язык, для обозначения указанных элементов БЭЛ применены методы транскрипции либо транслитерации, но обязательно с описательной сноской.

Выводы. Выделены две категории английской безэквивалентной лексики, представленные в изученном тексте романа, по отношению к степени внедрения ее в английский язык. Конкретизированы средства ее перевода, с учетом адекватного отображения культурной традиции оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
3. *Иванов А.О.* Безэквивалентная лексика. – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 240 с.
4. *Лоикова-Насенко Т.Х.* К вопросу о безэквивалентной лексике // Вестник кафедры ЮНЕСКО КНЛУ. – Вып. 27. – 2013. – С. 71-76.
5. *Павленко В.Г.* Способ образования и перевода сложных слов в английском языке (на материале аналитических статей) // Язык и культура. – 2020. – № 49. – С. 83-98.
6. *Сваруп Викас.* Вопрос – ответ. – М.: АСТ, 2010. – 320 с.
7. *Vikas Swarup. Q & A.* – London: Random House, 2005. – 320 p.

PECULIARITIES OF CULTURE-SPECIFIC VOCABULARY TRANSLATION IN «Q & A» NOVEL BY VIKAS SWARUP

АТАБЕКОВА Алла Kimovna

Senior teacher of the Department of Foreign Languages
Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

From the perspective of modern linguistics, the problems of intercultural communication are considered. On the example of the texts of the original and Russian-language translation of the novel «Question – Answer» by Vikas Svarup, the significance of non-equivalent vocabulary in intercultural interaction is shown. The conditions of an adequate translation of elements of such vocabulary are considered. The classification of lexical units of the specified type is given. The features of the studied text that cause difficulty in translation are highlighted. The translation facilities of the adequate language tradition reality reflection are pre-conditioned.

Key words: cross-cultural communication, linguistics, language realities, non-equivalent vocabulary, translation.

© А.К. Атабекова, 2020

ЛЕКСИКА ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, СОСТАВ

ГАМОЛИНА Ася Кивовна

старший преподаватель кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского»
г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

В статье рассмотрены некоторые составляющие лексики сферы туризма, вопросы тенденций ее развития и функционирования в современном русском языке, а также описаны характерные заимствования, интенсивность проникновения которых в русский язык может существенно снизиться в период глобального кризиса.

Ключевые слова: индустрия туризма, лексика, лексические единицы, заимствования, терминосистема.

В конце XX в. и начале XXI в результате глобализационных и антиглобализационных процессов в экономике некоторые формы туризма получили новые внутренние параметры развития, на всем постсоветском пространстве предприятия данной сферы стали перенимать мировые стандарты. Развитие рынка туризма послужило экстралингвистическим (внешним по отношению к языку) фактором, определившим необходимость создания соответствующей лексики.

В связи с этим лексика индустрии туризма стала одной из наиболее динамично развивающихся тематических сфер современного русского языка. Актуальность выбранной

темы также обусловлена и другими факторами: потребностью системного описания данного пласта лексики, который в русском языке в стадии формирования, и тем фактом, что туризм является, бесспорно, коммуникативной и лингвоинтенсивной сферой, в которой значительную долю времени составляет речевая коммуникация, владение которой – залог успешной профессиональной деятельности в области организации различного рода путешествий и экскурсий.

В русле специальных лингвистических исследований лексика туризма находится сравнительно недавно. В качестве примера можно привести диссертационные работы

Э.Т. Белан («Особенности формирования новых терминосистем: на материале английской и русской терминологий международного туризма», 2009 г.), Л.А. Гарифуллиной («Лексика индустрии гостеприимства в татарском языке в сопоставлении с английским языком», 2008 г.), Алькудах Амджад Касим Мохаммада («Терминология международного туризма в современном русском языке», 2019), фундаментальные же работы, посвященные исследованиям лексики, которые продиктованы активными процессами, происходящими в языке, были написаны Н.С. Валгиной и И.А. Стерниным и т. д.

Целью данной работы является определение состава лексики сферы туризма, выявление тенденций ее развития и функционирования в современном русском языке, а также собирание характерных заимствований, которые используются в языке данной науки.

Следует отметить, что лексика индустрии туризма, являясь частью всей совокупности слов русского языка, его словарного состава, во-первых, неоднородна, в ней можно выделить различные категории лексических единиц: общеупотребительные и стилистически отмеченные (по сфере употребления); заимствования, ксенизмы, варваризмы, интернационализмы (по происхождению или обозначаемым ими реалиям); неологизмы и архаизмы (по исторической перспективе); по частотности употребления и хронологической соотнесенности – активные и пассивные. Во-вторых, в зависимости от сферы функционирования, адресата и цели общения в указанной языковой микросистеме варьируется и переплетается лексика из большого числа различных областей человеческой деятельности:

- менеджмента (структура, анализ безубыточности, бюджет, делегирование, дерево решений, корпоративный имидж);

- маркетинга (бонусы, комиссионное вознаграждение, ценовая политика, формирование спроса);

- транспорта (перевозчик, рейс, консолидатор чартерного рейса, цепочка «туда и сразу обратно», транспортный трансфер, блок-чартер, интер-райл);

- спорта (дайвинг, рафтинг, треккинг, паралайдинг, парасейлинг);

- сервиса (апгрейд, клиентоориентированность, кейтеринг, услуга, гостеприимство, жизненный цикл услуги, обслуживание комбинированное);

- рекламы (баннерная сеть, бокс, буклет, дизайн, директ мейл, доджер);

- кулинарии (амбигю, английский завтрак, американский завтрак, барбекю, легкие закуски).

Возможно ли наличие эмоционально окрашенных слов – специфического пласта лексики русского языка – в языке туристической индустрии? Несомненно, если речь идет о таком уникальном турпродукте, например, как литературная экскурсия, потому что экскурсовод, не только обозначает предметы или явления, но и наделяет их дополнительным смыслом, формирует определенную эмоциональную атмосферу в определенном контексте, создает эмоциональный и оценочный подтекст, агитирующий слушающих, повышая уровень их эстетического восприятия мира, привлекая к изучению истории и культуры.

Известно, что лексический уровень любого языка является самым открытым и подвижным, подверженным внешним воздействиям, в котором постоянно происходят функционально-стилистические изменения: активизация, актуализация, стабилизация, пассивизация целых тематических разрядов лексики, а также активный процесс заимствования лексических единиц иноязычного происхождения и их адаптации [3, с. 84]. На последнем мы и остановимся, так как он носит динамичный характер и является определяющим в формировании терминосистемы туризма. Среди причин заимствования (по Н.С. Валгиной) в обозначенной нами языковой микросистеме назовем следующие:

- актуальность реалии, обозначаемой словом, и ее принадлежность к интернациональной лексике;

- потребность в наименовании нового предмета или понятия (гестхаус – бюджетный Bed&Breakfast отель для туристов; лоджи (Lodge) – главное место размещения на сафари в Африке);

- необходимость разграничить близкие понятия (образ – имидж, обслуживание – сервис);

– наличие в языке-реципиенте сложившихся систем терминов, единых по происхождению (отель, бизнес-отель, резорт-отель, апартамент-отель, спа-отель, флотель, ботель, флайтель, отель-гарни, отель-дворец, отель-кондоминиум, отель-шале);

– восприятие иноязычного слова как более престижного, красиво звучащего: цель – поднять статус говорящего или привлечь потенциального покупателя (ресепшн, интерьер, секьюрити, экстерьер, паркинг);

– закон экономии: цель – заменить длинные номинации на более короткие (например, рецепция вместо общий зал или комната в гостинице для регистрации гостей и их приема) [2, с. 158].

Множество иноязычных слов, активно сегодня употребляемых носителями русского языка, прошли процесс русификации и воспринимаются многими как исконно русские, стали общеизвестными и общеупотребительными, стилистически нейтральными, имеют производные, образуют словосочетания и употребляются много лет в пределах такой языковой микросистемы, как туризм. Например, слово курорт происходит от немецкого *Kurort* (*kur* – лечение и *ort* – место); курортный, курортник, курортница; грязевой курорт, южные курорты, курортная карта, курортный сбор. Слово санаторий заимствовано в 20-е гг. XX в. из французского языка, но восходит к латинскому *sanatorium* (*sano* – исцеляю, лечу и *torium* – место); санаторный, санаторский; детский санаторий, путевка в санаторий, санатории общего типа.

А теперь сравним некоторые заимствованные лексические единицы, которые прошли фонетическую адаптацию и пишутся кириллицей: VIP – вип; PR – пиар; *reception* – ресепшн, *ALLinclusive* – олинклюзив. Слова вип и пиар образованы от англоязычных аббревиатур, зафиксированы в академических словарях, способны к словопроизводству (VIP-

места, VIP-сервис; пиар-акция, пиар-деятельность, пиаролог), могут употребляться в письменной и устной речи, стилистически нейтральны. Предупреждаем: выражение «VIP-персона» – плеоназм и имеет лексическую избыточность. А вот слов ресепшн и олинклюзив нет ни в одном академическом словаре, и употребляются они только в разговорной речи.

Одной из самых больших групп иноязычных слов в сфере туризма с конца XX в. стала группа «инговых» имен существительных, которые, как правило, получили кириллический вариант написания, минуя стадию «вкрапления» [1, с. 125]: дайвинг, рафтинг, треккинг, параглайдинг, парасейлинг, банкинг, консалтинг, тренинг, паркинг, прессинг, некоторые из которых имеют русскоязычные синонимы.

Выводы:

– лексика индустрии туризма, являясь частью целостной языковой системы, есть проявление общего развития лексической системы;

– обозначенная нами языковая микросистема требует разработки и дальнейшего изучения в системном виде; необходима кропотливая работа, к которой должны быть привлечены лингвисты, по составлению различного рода словарей и глоссариев, отсутствие которых косвенно указывает на период становления туризма как отрасли научного знания; требует разработки и упорядочения туристической терминологии;

– одним из активных процессов пополнения словарного состава сферы туризма является заимствование иноязычной лексики, он объективен и вполне естественен и формируется под воздействием преимущественно англицизмов;

– процесс заимствования может изменить свою структуру и темпы, так как мир входит в период глобального кризиса, что, несомненно, станет мощным экстралингвистическим фактором, способным повлиять на все уровни языковой системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белан Э.Т. Особенности формирования новых терминосистем (на материале английской и русской терминологий международного туризма): дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 188 с.
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие. – М.: Логос, 2001. – 304 с.
3. Стернин И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка: Очерк изменений в русском языке конца XX века – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. – 93 с.

THE VOCABULARY OF THE INDUSTRY OF TOURISM IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE: FUNCTIONING, TENDENCIES OF DEVELOPMENT, COMPOSITION

GAMOLINA Asya Kivovna

Senior teacher of the Department of Linguodidactics

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

The article is devoted to some components of the vocabulary of the tourism's sphere, the questions of tendencies of it's development and function in modern Russian language, and also describes characteristic borrowings who came to Russian from different languages of the world.

Key words: the tourism industry, the vocabulary, the lexical units, the borrowings, terminological system.

© А.К. Гамолина, 2020

ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АНТОНИМИИ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА

ЗАРИЦКАЯ Ирина Николаевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингводидактики

ВОЙЛОШНИКОВА Валентина Эдуардовна

кандидат филологических наук, доцент

заведующий кафедрой лингводидактики

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли

им. Михаила Туган-Барановского»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

В статье изложены результаты исследования терминологической системы антонимии, намечены этапы работы по преподнесению и усвоению содержания лексических терминов в условиях учебного билингвизма с учетом изменений в обществе в период глобального кризиса.

Ключевые слова: антонимия, антонимический блок, антонимическая пара, квазиантонимы, терминологическая лексика.

Вопросы описания терминологической лексики в настоящее время приобретают исключительную научно-теоретическую и практическую значимость. В связи с появлением в условиях интенсивных глобализационных процессов и активного взаимодействия культур новых научных направлений увеличивается не только количество терминов, но и неоднозначность в их понимании. Это касается и лексикологической терминологии. Особенно часто возникают трудности при усвоении терминов в условиях билингвизма, когда русский язык является вторым языком общения и познания. Трудности эти связаны с практическим употреблением терминов, реализующих номинативную функ-

цию, и обусловлены, в первую очередь, правильным выбором именно того термина, который наиболее точно называет данное понятие. При усвоении термина, во-первых, может происходить неоднозначное понимание соотношения понятия и языкового явления, названного данным термином. Во-вторых, в изучаемом языке часто одно понятие названо двумя или несколькими терминами. Один из них принадлежит к изучаемому языку, другой – заимствован. Эти термины содержат некоторое своеобразие в определении одного и того же понятия и поэтому могут быть осмыслены. В-третьих, для изучающего русский язык как второй язык общения, помимо терминов русского

языка существенны термины родного языка. Их определения часто не схожи, дефиниции, включаемые в термины, подчинены разным внутриязыковым законам.

Решение задачи адекватного усвоения значения терминов, преодоления интерференции целесообразно, на наш взгляд, связывать с описанием понятийного содержания термино-систем, в частности, терминов антонимии.

Ученые уже давно обратили внимание на соотносительную противоположность элементов языка. Слова, между которыми возникают такие отношения, называются «антонимами». Определения термина «антонимы», содержащиеся в работах разных авторов, помогают увидеть круг вопросов, к которым привлечено внимание исследователей, определить систему понятий, включаемых в него.

Все чаще фиксируется внимание на глубинных процессах, характеризующих связи и отношения как внутри, так и между антонимами и системой языка в целом: 1) степени антонимичности (зона антонимии) [4]; 2) оценочном характере лексического значения антонимов [5]; 3) самом общем коррелятивном признаке [3]; 4) месте антонимов в лексико-семантической парадигме [6].

В связи с наметившимися аспектами исследования появляются и новые термины, требующие информационного анализа. Между ними, в свою очередь, устанавливаются внутренние связи и соотношения. Так, антонимические отношения обнаруживаются не только в лексике, но и во фразеологии, морфологии, синтаксисе, поэтому наряду с термином «лексические антонимы» употребляются термины «фразеологические антонимы», «морфологические антонимы», «синтаксические антонимы». Эти термины объединяются в одну парадигму.

Анализ антонимов с точки зрения их структуры привел к появлению терминов «однокорневые антонимы» и «разнокорневые антонимы».

Исследование антонимии в языке и речи позволило выделить специфические понятия и ввести в оборот следующие термины: «языковые антонимы» («узусальные», «регулярные», «истинные», «квазиантонимы») и «речевые антонимы» («окказиональные», «индивидуальные», «индивидуально-авторские», «текстуальные», «контекстуальные»).

Термин «языковые антонимы» внутренней формой указывает на парадигматические отношения, лежащие в основе языковой антонимии. В мотивации термина «регулярные антонимы» содержится указание на устойчивость, постоянство антонимических отношений.

Термин «истинные антонимы» содержит в своей семантике признак противопоставления термину «квазиантонимы», имеющему в значении сему «приблизительные антонимы».

Термины речевой антонимии ярко проявляют свою внутреннюю форму, признак, положенный в основу номинации. При их употреблении возникают ассоциативные связи (речевые антонимы – речь). Каждый из них называет как бы основной отличительный признак понятия. Так, термины «текстуальные антонимы» и «контекстуальные антонимы» указывают, что значения противоположности проявляются именно в контексте. Если подчеркивается, что слова антонимизирует определенный автор, употребляют термины «индивидуальные антонимы», «индивидуально-авторские антонимы». Коннотативные оттенки значения оказываются в данных терминах очень яркими, окрашивают всю их семантику. В термине «узусальные антонимы» наблюдается, наоборот, стремление соответствовать общепринятому употреблению, в отличие от термина «окказиональные антонимы», не соответствующего такому употреблению.

В понятийной группе явления окказиональной и узусальной противоположности описываются и вычленяются относительно друг друга и обладают следующими сравнительными признаками: 1) языковые антонимы обладают воспроизводимостью, окказиональные – не обладают; 2) языковые антонимы разграничиваются на производные и непроизводные, окказиональные все производны; 3) среди языковых преобладают антонимы разнокорневые, среди окказиональных – однокорневые; 4) языковые антонимы разграничиваются на производные и непроизводные, окказиональные все производны; 5) семантика словообразовательного значения у окказиональных антонимов ярче, чем у языковых.

Термины «зона антонимии», «степень антонимичности», введенные Л.А. Новиковым, обозначают меру содержания противоположности, заключенную в антонимической

паре в зависимости от контекста. Автор указывает, что антонимия как противопоставление слов – понятие абсолютное, в то время как сами антонимы (средства ее реализации) всегда относительны, что обусловлено характером их семантики, широтой сочетаемости с другими словами, особенностями речевой ситуации и другими причинами. С этой точки зрения резкой границы между «антонимиями» и «неантонимиями» нет и быть не может [4, с. 77].

Со второй половины XX в. начинаются интенсивные исследования связей и отношений антонимов с другими явлениями языка и речи. Одним из первых в русистике обратил внимание на системные связи антонимов А.М. Пешковский. Системным связям антонимии посвятили свои труды ученые А.А. Введенская, Н.П. Колесников, Л.А. Новиков, Д.Н. Шмелев и др. Их работы позволяют глубже проникнуть в понятийную группу антонимии и систематизировать ее терминологический состав. Было замечено, что понятие об антониме возникает лишь в том случае, когда существует не менее двух семантически соотносимых слов, противоположных по значению. Таким образом, вычленяется наименьшая функциональная единица антонимии, микросистема – антонимическая пара. Она обладает специфическими признаками: лексико-семантическими (отнесенность к одной лексико-семантической группе (к одной и той же категории объективной деятельности), логико-семантическая соотнесенность понятий, наличие противоположной семантики), грамматическими (принадлежность к одной части речи, замкнутая структура, одинаковая лексическая сочетаемость) и функциональными (одинаковая стилистическая окраска, регулярная совместная воспроизводимость в речи).

Стремясь определить круг понятий, обозначаемых термином «антонимическая пара», составим его рабочую дефиницию. Антонимическая пара – диалектическое единство двух слов, ассоциирующихся по противоположным значениям, характеризующееся специфическими лексико-семантическими, функциональными и грамматическими признаками.

Более крупную микросистему антонимии, состоящую как минимум из двух антонимических пар, обозначают термином «антонимический ряд». Это группа единиц, семанти-

чески близких по функции противопоставления, образуемых в языке и речи, два или более близких по значению слова, имеющих несколько лексем, противоположных по значению: тяжелая – слабая, сильная – легкая, могучая – несильная.

Рассматривая синонимические, деривационные и антонимические отношения между словами во взаимосвязи и взаимообусловленности, Л.А. Новиков выделяет понятие «антонимического блока» или «антонимическую парадигму». Этим термином обозначены сложные семантические отношения, совокупность понятий, выражающих сближение (по вертикали) и сопоставление (по горизонтали) на основе структурно-словообразовательных или функционально-семантических связей между словами [4]. Антонимические отношения слов в «блоках» пропорциональны, так как имеют определенную точку отсчета, средний член.

Исследуя системные отношения между антонимиями, ученые все глубже проникают в объем понятий, представляющих данное явление. Л.А. Введенская описала одну из сложных микросистем антонимии, отражающую отношения между синонимами и антонимиями, назвав ее термином «синонимико-антонимическая парадигма» [1]. Это лексическая микросистема, состоящая из двух синонимов, связанных «линейной» или «радикальной» связью, между словами которых существует антонимические отношения, обусловленные: а) характером смысловых различий, заключенных в словах каждого ряда; б) словообразовательной структурой соотносимых слов; в) стилистической характеристикой; г) дистрибуцией слов с относительно противоположными значениями; д) объемом синонимических рядов.

В дальнейшем автор рассматривает как влияние синонимии на антонимию, так и наоборот. Проведенный анализ показывает, что взаимосвязи антонимических и синонимических отношений помогают установить не только объем ряда синонимов, но и объем ряда антонимов. Выявляется так же и обусловленность процессов, характерных для антонимов (изменение их семантики, образование новых пар антонимов, вытеснение одних антонимов другими) именно их связью с синонимами.

По словам Л.А. Введенской, образование антонимических пар зависит от характера смысловых различий, заключенных в словах каждого ряда, от словообразовательной структуры соотносимых слов, от их эмоционально-оценочной или стилистической характеристики, от сочетаемости слов с соотносительными значениями [2]. Поэтому позднее употребляемый ею термин «антонимо-синонимическая парадигма» представляется удачным, как и первый, имеющим строгие логико-семантические границы, четко выделяющим существенные признаки, необходимые и достаточные.

Анализируя парадигматический аспект противоположности в лексике, исследователи различают регулярно воспроизводимые противопоставления слов (главные, основные) и противопоставления, опирающиеся на главные, но ограниченные по употреблению и менее регулярные по воспроизводимости в речи. Такое понятие названо термином «квазиантонимы». Эти противопоставления, основанные на вторичных значениях слова, стилистически и семантически неоднородные, ограниченные в употреблении, нерегулярно воспроизводимые, за которыми может стоять (или не стоять) логико-семантическая соотношенность понятий. Ученые выделяют у квазиантонимов как обязательный признак – логико-семантическую соотношенность понятий. Однако при дальнейшем изучении этого понятия оказалось, что логико-семантическая соотношенность не всегда имеет место, но это относится исключительно к многозначным словам-антонимам.

Отметим, что антонимы классифицируются учеными по типу противоположности.

Выделяется этот тип на основании разных признаков: соотношенности с денотатом, выражения направленности противопоставления, указания на степень качества. По соотношению с денотатом выделяют такие классы антонимов: конверсивы – неконверсивы (направленности/ненаправленности): контрактивы – неконтрактивы (градуальность / неградуальность): квалитативы, координативы, комплементаривы.

Состав понятийной группы антонимии можно представить в виде логико-структурного построения: слово как единица лексики, как одно целое – лексическое значение слова как функция, как часть: антонимическая пара (антонимический ряд), антонимический блок (антонимо-синонимическая парадигма), синонимический ряд.

Таким образом, в результате исследования терминологической системы антонимии можно в общих чертах наметить этапы работы по преподнесению и усвоению содержания лексических терминов в условиях учебного билингвизма. Они сводятся к следующему:

- а) выявление денотативного содержания и объема понятийной группы антонимии;
- б) уяснение значения и семантических признаков терминов антонимии;
- в) сопоставление терминов внутри терминологической группы с целью дифференциации их употребления.

Такая работа необходима для формирования в сознании обучающихся адекватной системы терминологических понятий русского языка, с учетом ускорения процессов глобализации, отражающихся в национальной культуре и национальном языке этноса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Введенская Л.А. Проблемы лексической антонимии и принципы составления словаря антонимов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Ростов н/Д, 1973. – 35 с.
2. Введенская Л.А. Понятие синонимико-антонимической парадигмы // Филологические этюды. Языкознание. – 1976. – Вып. 2. – С. 47-58.
3. Колесников Н.П. Семонимические словари. – Ростов н/Д: Феникс, 1995. – 506 с.
4. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке: (Семант. анализ противоположности в лексике). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 289 с.
5. Уфимцева А.А. Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 240 с.
6. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 278 с.

THE RESEARCHES OF THE TERMINOLOGICAL SYSTEM OF ANTONIMY IN THE CONDITIONS OF BILINGUISM

ZARITSKAYA Irina Nikolaevna

PhD in Philological Sciences, Associate Professor of the Chair of Lingvodidactics

VOILOSHNIKOVA Valentina Eduardovna

PhD in Philological Sciences, Associate Professor

Head of the Department of Lingvodidactics

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

The is devoted to the results of the researching of the terminological system of antonymy. It outlines the stages of working on the presentation and assimilation of the content of lexical terms in the context of educational bilingualism, taking into account changes in society during the global crisis.

Key words: antonymy, anthonymic block, anthonymic pair, quasiantonyms, terminological vocabulary.

© И.Н. Зарицкая, 2020

© В.Э. Войлошникова, 2020

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЧЕВОЙ ИНТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАЦИИ

ИВАНЧЕНКО Виктор Яковлевич

старший преподаватель кафедры лингводидактики

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли

им. Михаила Туган-Барановского»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

В статье рассматриваются вопросы смещения научной парадигмы к функционально-коммуникативному подходу в изучении языка, делается акцент на коммуникативную стилистику, в которой текст является результатом речевой интенции в процессе коммуникации, реализующем общую авторскую стратегию общения, утверждается, что интенция речевого акта меняет реальность, но результат говорения зависит от всех коммуникантов.

Ключевые слова: интенция, лингвоструктура, коммуникативный подход, интенциональные текстообразующие категории.

Трансформации, происходящие в современном социуме, требуют утверждения в общественном сознании новых идей и ориентиров. Одной из насущных проблем государства и общества в период глобального кризиса является недостаток взаимопонимания при коммуникации. При отсутствии навыков правильного общения возникает социальное напряжение, что являющееся вызовом современной цивилизации. При этом возникает необходимость углубленного понимания языка как важнейшего средства человеческого общения.

Язык всегда отображает изменения, происходящие в определенных социальных

группах в разные исторические периоды, и становится инструментом воздействия на массы, следовательно, важно рассмотреть возможность языкового инструментария, ведущего к социальной коммуникации.

Н. Фрейзер справедливо отметил: «Язык – самая развитая форма разумного поведения, известная во Вселенной» [1, с. 70], что позволяет говорить о процессе общения, неразрывно связанном с ментальностью ее участников.

Цель статьи – определить, что влияет на речевую интенцию.

В современной лингвистике наблюдается смещение научной парадигмы к функционально-коммуникативному подходу в изуче-

общеупотребительном языке. Структура интенциональных состояний обычно аналогична структуре речи. Интенциональность задает условия выполнения сказанного [2, с. 41].

Большинство ученых, исследовавших акт речи, соглашались, что речевая интенция – это намерение что-то сделать при помощи высказывания. Следовательно, речевой акт меняет реальность, но результат говорения зависит от всех коммуникантов, принимающих участие в процессе общения.

Интенция – коммуникативное намерение – появляется, как правило, в виде замысла создавать высказывание в том или ином стиле речи, в виде монолога или диалога. Интенция также может означать бессознательное намерение, буквально: «то, что ведет меня изнутри туда, куда я хочу» [3, с. 28].

Коммуникативная интенция – намерение осуществить акт речи по определенной стратегии: от замысла до реализации высказывания. Каждый участник общения имеет свою речевую установку. Способы языковой интенции выбирает говорящий. Коммуникативная компетенция адресата определяет результат акта речи. Достичь своей цели говорящий может только в случае совпадения его интенции с интенцией адресата, на это указывает Г.Г. Почепцов в 70-е гг. XX в., обращаясь к вопросам дискурса и коммуникативно-интенциональной транспозиции текста.

Интенция высказывания имеет сложную структуру, включающую ряд языковых функций (экспрессивную, оценочную, регулятивную, конативную, межличностную, фатическую и др. [6, с. 425]). Информация, отправляемая адресату, является интенциональным состоянием сознания говорящего и будет эффективной при условии, что слушающий раскодирует его посыл, то есть поймет значение всех «посылаемых» ему выражений, содержащихся в высказывании.

При создании высказывания на родном языке, говорящий применяет лингвистические знания несознательно, используя свои природные компетенции, не заботясь в повседневности о точности сказанного. Но без подчинения вновь созданных языковых конструкций определенным семантическим пра-

вилам грамматики, очерчивающим и объясняющим понимание устной или письменной речи в конкретной ситуации общения, невозможна верная интерпретация лингвистических сигналов.

О роли языка в текстотворчестве рассуждала в своих работах по когнитивной лингвистике Е.С. Кубрякова. Она высказывалась о врожденных способностях индивида или же приобретенных им в период обучения [4, с. 160].

Как правило, носитель языка автоматически применяет лингвистические правила, создавая высказывание на подсознательном уровне, используя накопленные эмпирические данные, усиливающие процесс словотворчества. Важно осознавать этот закон языка, изучая интенцию речи.

Первоначально интенция формируется умом, для которого окружающая реальность – объект жизни. Впоследствии изучения и сравнения первых интенций возникают новые намерения. Следовательно, объект интенции находится в человеческом сознании и является логическим законом, формирующим мысль.

Таким образом, акт речи – действие, направленное на результат, зависящий от глубины взаимопонимания коммуникантов. Чтобы осмыслить сказанное, нужно осознать не только значения слов и выражений, из которых состоит речевой акт, но и понимать авторскую интенцию, на которой базируется высказывание.

Значит, собственно интенциональные категории текста являются текстообразующими, т. е. определяющими структуру конкретного текста и подчиняющими себе лексику, семантику и стилистику высказывания.

Когнитивные процессы (мышление, восприятие, запоминание, внимание и пр.) характеризуют ментальную деятельность человека, следовательно, влияют на речевую интенцию.

Глубина взаимопонимания коммуникантов, основанная на интенции, является одним из путей выхода государства и общества из глобального кризиса. Понимание авторской интенции позволяет в той или иной мере снять социальное напряжение в современном обществе и поднять престиж языка как важнейшего средства человеческого общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алпатов В.М., Потапов В.В., Трошина Н.Н. Отечественные лингвисты XX века: коллективная монография/справочник / отв. ред. В.В. Потапов. – М.: Языки славянской культуры, 2017. – 808 с.
2. Бейлин Дж. Краткая история генеративной грамматики // А.А. Кибрик, И.М. Кобозева, И.А. Секерина (ред.). Современная американская лингвистика. Фундаментальные направления. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – С. 13-57.
3. Иванова Н.К., Моцьева С.В. Интенциональный аспект рекламного дискурса. Фонетико-орфографические особенности. – М.: РИОР, Инфра-М, 2011. – 184 с.
4. Кубрякова Е.С., Ирисханова О.К. К вопросу о природе объяснений в лингвистике // Сб. статей в честь В. А. Виноградова. – М.: Языки славянских культур, 2010. – С. 158-169.
5. Остин Джон Избранное / перевод с англ. Л.Б. Макеевой, В.П. Руднева – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. – 332 с.
6. Почепцов Г.Г. Избранные труды по лингвистике : монография / сост., общ. ред. и вступ. статья Ирины Шевченко. – Винница: Нова Книга, 2013. – 560 с.

USE OF THE SPEECH INTENSION IN THE PROCESS OF COMMUNICATION

IVANCHENKO Viktor Yakovlevich

the Senior teacher of the Department of Lingvodidactics

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

The article is devoted to the issues of shifting the scientific pattern to a functional-communicative approach during language learning, focuses on the communicative style, in which the text is the result of the speech intention in the communication process, which implements the general author's communication strategy, it is stated that the intention of the speech act changes reality, but the result of the speaking depends on all communicants.

Key words: intension, linguistic structure, communicative approach, intensional categories of the text formation.

© В.Я. Иванченко, 2020

СТРУКТУРА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ: КОНЦЕПТ «ВОЙНА» В ИНДИВИДУАЛЬНОМ СОЗНАНИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

КОЛЕСНИЧЕНКО Людмила Владимировна

старший преподаватель кафедры лингводидактики

КРАСИЦКАЯ Нина Степановна

старший преподаватель кафедры лингводидактики

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли

им. Михаила Туган-Барановского»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

Статья посвящена вопросам структуры концепта «война» и методам его исследования. Особое внимание уделяется формированию индивидуального концепта «война» в условиях глобального кризиса. В основу исследования положен свободный цепной ассоциативный эксперимент, проведенный среди студентов 17-18 лет – жителей ДНР.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, структура концепта, методы исследования, индивидуальный концепт.

В когнитивной лингвистике – относительно новом лингвистическом направлении – основной категорией является понятие «концепт». Вслед за когнитивистами в лингвокультурологии, которую некоторые ученые рассматривают как часть когнитивной лингвистики, другие же – как самостоятельное направление, также приняли термин «концепт» в качестве основного, хотя понимали его иначе. Для представителей когнитивной лингвистики главное в концепте – связь языка и мышления с присутствием национально-культурного компонента; для лингвокультурологов «концепт» выражает связь языка и культуры. Разные подходы повлекли за собой и разное толкование сущности концепта. Актуальность данной работы состоит в том, что, опираясь на наше понимание сущности концепта, его структуры и методов исследования, мы попытались проанализировать концепт «война» и его формирование в индивидуальном сознании языковой личности в условиях современных глобальных вызовов.

Не будем подробно останавливаться на дефинициях концепта, которые дают такие известные ученые, как З.Д. Попова, И.А. Стернин [4], В.И. Карасик [3] и др. Нам близко понимание сущности концепта Ю.С. Степановым, который указывает прежде всего на то, что значение слова и концепт неидентичны. Значение слова, по Ю.С. Степанову, это объем понятия, дающий самое общее представление о предметах. В концепте же заключено содержание понятия – совокупность общих и существенных признаков, соответствующих определенному предмету или классу предметов. Таким образом, слово своим значением в языке представляет лишь часть концепта. Кроме того, концепты слов, функционируя в определенной среде, насыщаются знаниями, опытом, культурой индивидов, поэтому, по утверждению Ю.С. Степанова, представляют собой единство содержания слова и национально-культурного компонента. Подытоживая свои размышления о концепте, Ю.С. Степанов пишет, что «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека...» [5, с. 40]. Для Ю.С. Степанова «концепты не только мыслятся, они переживаются <... > Концепт – основная ячейка куль-

туры в ментальном мире человека» [5, с. 41]. Цель нашей работы – попытаться исследовать структуру концепта «война» как в национальном, так и в индивидуальном аспектах в условиях современных вызовов.

Остановимся на проблемах структуры концепта и методов его изучения, так как без их четкого понимания невозможно исследовать интересующий нас концепт. Однако как нет единого, признанного всеми учеными определения дефиниции концепта, так нет среди них и единого понимания его структуры и методов исследования. Ю.С. Степанов, подчеркивая сложность структуры концепта, утверждает, что структура концепта представляет собой слои, первый из которых выражает основной, актуальный признак; второй – совокупность дополнительных признаков; третий слой – внутренняя форма, проявляющаяся во внешней форме, которая содержит первоисточник смысла [5, с. 44].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующий вывод: при исследовании какого-либо концепта необходимо обращаться к истории, этимологии, лексикографическим источникам, с помощью которых может быть определен основной, актуальный признак концепта, и ассоциациям.

Исходя из своего понимания структуры концепта, Ю.С. Степанов предложил следующую систему методов исследования: метод определения внутренней формы имени концепта; исторические (применимы к пассивному слою), социальные (применимы к активному слою) и экспериментальные методы, при помощи которых это явление исследуется в условиях речевой практики. Таким образом, описывая какой-либо конкретный концепт, нужно использовать все методы в совокупности, выявить лексико-семантические элементы концепта, обозначить их взаимосвязи, опираясь при этом на различные словари, тексты и метафористику.

Концепт «война» относится к базовым концептам русской культуры. Непростая история русского народа, наполненная ожесточенной борьбой за выживание и сохранение государства, сделала концепт «война» значимым как для отдельной языковой личности, так и для всего лингвокультурного общества.

Словари С.И. Ожегова, Д.Н. Ушакова, а также Большой энциклопедический словарь русского языка дают практически одинаковое пояснение слова «война»: война – это «вооруженная борьба, боевые действия между племенами, народами, государствами <...>; конфликтные отношения между государствами экономического и идеологического характера; состояние вражды <...>; соперничество» [2, с. 328].

Один из авторитетнейших этимологических словарей словарь М. Фасмера уточняет: война – общеславянское слово, образованное от существительного «вой» – «воин»; в разных славянских языках имеет значение «покорить», «преследовать», «стремиться», родственно латинскому *venari* – «охотиться» [6, с. 335].

Итак, с помощью словарей мы попытались, в соответствии с теорией Ю.С. Степанова, определить активный слой структуры концепта «война» и его внутреннюю форму.

Во втором, пассивном, слое концепт существует только для отдельных – иногда значительных по количеству – социальных групп. Синонимический ряд ключевого слова позволяет выявить дифференциальные признаки, расширяющие семантическую базу концепта. Словарь синонимов З.Е. Александровой предлагает 14 синонимов слова «война»; вот некоторые из них: «бой» – это не просто военные действия, а ограниченные во времени и пространстве военные действия – вступить в бой; наступательные бои. «Брань» – война, битва; имеет устаревшее значение и может быть понято только ограниченным кругом лиц [1].

Афоризмы и поговорки вносят национально-культурные элементы в основное значение ключевого слова концепта. Что касается концепта «война», то пословицы и поговорки о войне позволяют выделить дополнительные признаки изучаемого концепта; кроме высочайшей степени вражды и ненависти, появляются: ощущения беды, горя, потерь («Воин воюет, а детки горюют»), «Война не лечит, а калечит», «Война хуже чумы», «Война напечат вдов и сирот»), мужества, упорства («Если по-русски скроен, и один в поле воин», «Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет»), верности долгу, уверенности в победе («Храброго пуля боится, храброго штык не берет»),

«За край свой насмерть стой»), отчаянной смелости, даже бесшабашности («Пуля – дура, штык – молодец»).

Словари разных типов, отражая многие стороны содержания концепта, все же дают мало информации эмоционального и оценочного характера, которая формируется прежде всего на уровне отдельного индивида. Индивидуальный концепт – самый подвижный, постоянно меняющийся под влиянием информации, поступающей в сознание извне, и как бы «пропитанный» эмоциями, которые вызывает эта информация. Однако нельзя утверждать, что индивидуальные концепты ограничены только своим, собственным, пониманием содержания концепта, так как каждый индивидуальный концепт формируется на основе целостного восприятия картины мира благодаря уже имеющейся информации. Индивидуальный концепт зависит от уровня культуры и образования личности: чем они выше и чем тоньше психо-эмоциональная организация мыслительной деятельности человека, тем богаче его индивидуальный концепт.

Нам показалось интересным пронаблюдать, какие изменения происходят в содержании концепта «война» в индивидуальном сознании людей, для которых война стала повседневной реальностью. С этой целью был проведен свободный цепной ассоциативный эксперимент среди студентов – жителей Донецка и других городов ДНР. В эксперименте принимали участие 84 молодых человека 17-18 лет. Они должны были ответить на вопрос, какие ассоциации вызывают у них слово «война»? Участники эксперимента не были ограничены во времени, хотя следует отметить, что все респонденты справлялись с заданием в течение 10-15 минут. В результате эксперимента было получено 762 лексические единицы, 90% из которых словоформы, 10% – словосочетания.

Поскольку известно, что концепты формируются в сознании индивида с помощью непосредственного чувственного опыта, мыслительной деятельности, языкового общения и процессов самостоятельного познания, мы предположили, что концепт «война» хорошо знаком испытуемым благодаря информации, полученной извне – из книг, фильмов, теле-

передач, школы, различных мероприятий, посвященных прежде всего теме Великой Отечественной войны. Разумеется, эта информация часто сопровождается яркими образами, и чем ярче эти образы, тем сильнее впечатление, остающееся в сознании языковой личности. Военные события последних трагических лет, свидетелями которых, – а иногда и невольными участниками – были испытуемые, расширили семантическое поле пассивного слоя концепта. Теперь в нем появились слова-смыслы, вызванные ассоциациями, которые связаны с личным опытом или, если не связаны с собственными ощущениями, являют собой своеобразную реакцию на то, что очень близко, рядом, и чем буквально «пропитан окружающий воздух».

Исходя из этих соображений, мы попытались проанализировать лексику, полученную в результате эксперимента, с точки зрения способов возникновения у информантов слов-смыслов, входящих в концепт «война», и частотности ее употребления. Вся лексика была разделена на три группы: первая группа – это лексика, входящая в концепт «война» и сформировавшаяся в сознании индивида с помощью посредника (школа, книги и т. д.) на основе исторических фактов. Вторая группа – лексика, возникающая в сознании человека в результате собственных ощущений, восприятий и представлений и связанная с реальной действительностью: ведь впечатления от взрывов снарядов, увиденных на экране, как бы талантливо ни было созданное произведение, значительно уступают образам, возникающим в результате увиденного и услышанного воочию. И, наконец, третья группа слов-смыслов, которые в одинаковой мере можно отнести как к первой, так и ко второй группе.

Среди лексики, отнесенной нами к первой группе, наиболее часто упоминаются: Великая Отечественная война – 8 раз, I и II Мировые войны – 4 раза, СССР – 4 раза, нападение – 4 раза, День Победы – 5 раз.

Вторая группа значительно более многочисленна. Пассивный слой концепта «война» у участников эксперимента пополнился словами-смыслами: Донбасс – упоминается 7 раз, война на Донбассе – 5 раз, Донецк – 5 раз,

ополчение – 6 раз, ополченцы – 8 раз, подвалы – 11 раз, камуфляж – 4 раза, грады – 5 раз, берцы – 4 раза.

Интересно отметить, что слово «бомбоубежище», больше знакомое по книгам, фильмам и рассказам о Великой Отечественной войне, употреблено трижды, а «подвалы», которые у нас используются в качестве бомбоубежищ, – 11 раз.

К третьей группе отнесены слова, которые активно используются для характеристики концепта как в исторической перспективе, так и для событий, происходящих в настоящее время. Вот некоторые из них: окопы, раненые, враг, противник, потери, огонь.

Итак, индивидуально-личностный концепт – это концепт отдельной языковой личности. У людей, находящихся в похожих жизненных обстоятельствах, в сознании возникают, как реакция на эти обстоятельства, похожие, близкие образы, которые, становясь основой для слов-смыслов, обогащают концепт новыми признаками. Например, для людей ДНР «подвалы» – это прежде всего место, где можно спрятаться от обстрелов, а уж потом помещение для хранения овощей и фруктов. Но, только становясь принадлежностью коллектива, они могут оказать влияние на семантическое поле группового или национального концепта.

Подведем итоги. Разделяя точку зрения Ю.С. Степанова на сущность концепта, его структуру и методы исследования, мы попытались определить объем содержания национального концепта «война».

Свободный цепной ассоциативный эксперимент, проведенный среди молодых людей 17-18 лет – жителей ДНР, позволил выявить трансформацию этого концепта в индивидуальном сознании человека под влиянием реальной действительности в условиях глобальных вызовов: личные ощущения, восприятия и представления создают, несомненно, чрезвычайно яркие образы, которые и являются основой для формирования дополнительных признаков концепта, расширяя его семантическую базу. Однако если новые слова-смыслы не становятся принадлежностью большой группы людей, они остаются в семантическом поле концепта отдельной языковой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка. – URL: <https://synonymonline.ru/Bo> (дата обращения 27.05.2020).
2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Большая Рос. Энцикл., 2004. – 1457 с.
3. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
4. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. – 314 с.
5. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры, 1997. – С. 41., 43, 44.
6. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / под ред. Б.А. Ларина; 3-е изд., стереотип. Т.1. – С.-П.: Азбука. Изд. Центр «Терра», 1996. – 573 с.

STRUCTURE AND METHODS OF CONCEPT RESEARCH: THE CONCEPT OF «WAR» IN THE INDIVIDUAL CONSCIOUSNESS OF THE LANGUAGE PERSONALITY

KOLESNICHENKO Lyudmila Vladimirovna

Senior lecturer of the Department of Linguodidactics

KRASNITSKAYA Nina Stepanovna

Senior lecturer of the Department of Linguodidactics

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

The article is devoted to the structure of the concept «war» and methods of its research. Special attention is paid to the formation of an individual concept of «war».

Key words: linguoculturology, concept, concept structure, research methods, individual concept.

© Л.В. Колесниченко, 2020

© Н.С. Красицкая, 2020

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ КАРТИНЫ МИРА

СЕРЕБРОВА Светлана Борисовна

кандидат филологических наук, доцент

доцент кафедры лингводидактики

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

Для создания полноценной и осмысленной картины мира современному носителю национального когнитивного пространства необходимо знание минимума интернациональных прецедентных феноменов, входящих в ядро когнитивного сознания универсальной личности. Овладевая интертекстуальными возможностями национального культурного контента, языковая личность в процессе обучения овладевает и универсальными кодами культурной составляющей мирового сообщества.

Ключевые слова: интертекстуальность, языковая личность, прецедентные феномены, когнитивное пространство, интерференция.

*«Мы, вероятно, не погрешим против истины,
если скажем, что, сделавшись постоянной
война перестала быть войной»
Дж. Оруэлл «1984»*

Интерференция, являясь термином физики, давно и прочно перекочевала в лингвистику, обозначая наложение одних явлений на другие. В данной статье мы рассматриваем явление интерференции в сфере интертекстуальности, анализируя сосуществование различных культур, а в нашем глобальном мире эпохи Интернета: взаимопроникновение, взаимозамещение, взаимодополнение, взаимовлияние. Этот процесс, безусловно, будет продолжаться.

Актуальность выбранной темы заключается в многократно возросшем интересе к тому, в каком направлении движется глобализация, насколько при этом сохраняется самобытная культура каждой нации.

Понятие языковой картины мира, языковой личности, существующей с одной стороны на просторах сети, а с другой, – живущей в конкретном этносе, рассматривается во многих работах глубоко и серьезно на протяжении последних десятилетий.

Так как нормы современного русского литературного языка, по мнению большинства лингвистов, формируются в большей степени на страницах интернет-изданий (печатные СМИ уходят все дальше в тень), в различных ток-шоу на телевидении; интересно проследить, как реализуется культурная составляющая универсальных и национальных кодов в текстовом воплощении.

Так сложилось, что в последние годы политический дискурс преобладает во всех сферах нашей жизни, а если ты живешь в регионе, где идет перманентная война, то это становится раздражающим фактором.

Политические дискуссии перерастают в яростную полемику, преследующую одну цель: доказать свою точку зрения, используя и запрещенные аргументы. Приведем примеры. «На восточном фронте, по большому счету, без перемен. И это не Ремарк. Там затяжная оппозиционная война, в которой люди живут 6 лет. И, если бы не Донецк, война бы пришла в Россию. Ну, майдан точно бы пришел», – заявил Евгений Копатько («Комсомольская правда» («КП»), 28.05.20). Автор использует трансформированный универсальный прецедентный феномен: название романа Ремарка, а так, как аллюзия может

быть не воспринята всеми реципиентами, дает фамилию автора. Это типичный журналистский прием – расчет на среднего читателя, который может не владеть универсальными энциклопедическими знаниями.

В качестве национальных универсальных прецедентных феноменов чаще всего используются прецедентные высказывания: пословицы и поговорки, входящие в когнитивное ядро национального языкового сознания. Например: «Так думает вся японская элита, просто она умеет держать язык за зубами. До поры до времени. <...> Или, может быть, Япония предлагает взамен что-то настолько ценное, что эта «овчинка» стоит выделки?» («Комсомольская правда» («КП»), 11.02.18).

Конечно, использование интертекстуальных элементов в журналистских материалах зависит, в первую очередь, от личности пишущего, его предпочтений, знаний, интеллектуального уровня, начитанности. Например, следующее прецедентное имя вряд ли будет считано большинством реципиентов: «У вас была формулировка «казус Зеленского»... (КП, 28.05.20). Отсыл к роману Людмилы Улицкой «Казус Кукоцкого» вряд ли понятен всем читателям. Но в данном отрывке это и не требуется. Следует отметить, что не все интертекстовые включения могут быть замечены адресатами, если это не мешает восприятию содержания, это вполне допустимо. Традиционно часто авторы текстов используют цитаты из фильмов (советских и российских), ставших широко известными: «Местные противники Коновалова Москве благодарны. Правильно, говорят, резать, не дожидаясь перитонита!» («Комсомольская правда» («КП»), 28.05.20) – цитата из фильма «Покровские ворота», ставшая крылатой.

Авторские журналистские аналитические тексты, написанные на политические темы, изобилуют большим количеством интертекстуальных вкраплений, различных по степени узнаваемости, именно в них происходит интерференция, переплетение в одном тексте языковых единиц, принадлежащих разным культурным кодам, что делает их интересными и интеллектуально значимыми. Например: «Прямо таки муки совести Кисы Воробьянинова, подумала я, и пошла разгля-

дывать памятник «Двенадцатому стулу». В Одессе очень хочется воспринимать все не-серьезно. Пришли новые швондеры...» («Комсомольская правда» («КП»), 28.05.20). В данном отрывке автор вспоминает сразу два произведения советской литературы: одно с помощью актуализации прецедентного имени главного героя и названия произведения, второе, упоминая одного из героев «Собачьего сердца» М. Булгакова.

Универсальные прецедентные феномены «известные любому среднему современному homo sapiens и входящие в универсальное когнитивное пространство» [1, с. 174] востребованы в журналистских материалах. Это могут быть цитаты из Библии, прецедентные имена и ситуации из мифов Древней Греции, названия фильмов, героев и т. д. Например: «Как сказано в писании умножение знания умножает скорбь» («Комсомольская правда» («КП»), 28.05.20), «Мы радовались, что независимость просто упала к нам в руки, не осознавая, что не бывает простой свободы. Наши скитания по пустыне тогда еще и не начинались» («Комсомольская правда» («КП»), 28.05.20). Последний пример – это, скорее, аллюзия (соотнесение происходящего в действительности с устойчивым понятием мифологического порядка). В следующем примере журналист миксует два прецедентных феномена разного происхождения: из древнегреческой мифологии и из известной сказки, оба выражения можно отнести к универсальным прецедентным феноменам: «Другой вопрос, что в России они будут на положении хуже, чем гастарбайтеры из Средних Азий, станут кормовой базой для различных служб, и над ними будет висеть дамоклов меч «имплементации», после которой их паспорта превратятся в тыкву, а всех их вышвырнут обратно» («Комсомольская правда» («КП»), 28.05.20).

Намерено смешивая в данной статье две разному использующиеся терминологические единицы: интертекстуальность (принадлежащая в большей степени литературоведческому анализу связи различных текстов – «весь мир как текст» и прецедентности, которая имеет более узкий ареал использования, хотим показать, что в тестах СМИ, как в новой реаль-

ности смешиваются оба понятия. Например, многие авторские тексты строятся на основе известного (условно известного) произведения, вся статья строится на аналогиях тонких смыслов, понятных читателю энциклопедически грамотному. Например: «Москва похожа на мордор, Украина – на страну хоббитов»; «Украина давно напоминает мне Шир, родину хоббитов: в ней практически нет государства, зато это теплый, плодородный край, населенный в основном добродушным, прижимистым и здравомыслящим народом. По сравнению с ней Россия, особенно Москва, – конечно, Мордор. Тут и климат жестче, и орки встречаются на каждом шагу» («Комсомольская правда» («КП»), 02.05.13). Понять этот текст могут только «посвященные», те, кто читал романы Дж.Р.Р. Толкина.

Отметим поколенческую разницу в использовании и понимании прецедентных феноменов. Советская составляющая уходит на второй план, на смену ей приходит материал из современных фильмов-бестселлеров, в основном американских, мультфильмов, сериалов, которые смотрит молодежь. Наблюдается разница в восприятии цитатности. Не всегда люди разного возраста могут адекватно понимать друг друга. Вертикальный контекст существенным образом видоизменяется. Универсальных прецедентных феноменов благодаря глобализации становится больше. Этот процесс, видимо, будет продолжаться. С другой стороны, литература, бывшая всегда поставщиком наибольшего количества узнаваемых цитат, перестает быть таковой, вследствие потери интереса к чтению, появлению пересказов, которые не дают представления о произведении и не задерживаются в памяти. Молодое поколение в качестве «цитат» использует названия игр, фильмов, героев, чаще всего иностранных, мультфильмов. Журналисты пользуются этими скрепами в своих материалах. Например: «Не романтические, заметим, были времена. Пошлые. Не «Криминальное чтиво», не «Крестный отец». Да и народный любимец «Брат» (Бодров-младший) в перестроечном дворе не прожил бы и недели. Тихо порешили бы чудака в подъезде. Или взорвали, как одноклассника одного из авторов этого ма-

териала. Или как друга – нож в печень, и привет – отдыхай в реанимации» («Комсомольская правда» («КП»), 08.06.2020).

В результате вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы: стилистическим фактором современных СМИ становится фигура журналиста – автора, человека пишущего или говорящего, которого аудитория знает и которому доверяет. Автор остается абсолютно свободным (в рамках норм), в использовании образного потенциала языка, в частности культурной составляющей, куда входит огромный «пантеон» прецедентных феноменов. Как отмечает известный исследователь стилистики языка газеты Г.Я. Солганик, современная языковая

картина мира усложнилась по сравнению с предшествующим периодом, «так как стала включать в себя все виды оценки, распределенной в соответствии с оппозицией «свое – чужое» (а не только классовую) ...» [2, с. 463]. В материалах современных СМИ преобладают тексты на политические темы.

Авторским текстам современных СМИ присуща скрытая или открытая оценочность, зависящая от шкалы ценностей автора или издания. В авторских текстах наиболее ярко проявляется современная установка средств массовой информации на творчество, а не стереотип, что достигается средствами языковой игры, созданием вертикального контекста и всепроникающей иронией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»; миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. – 309 с.
2. Солганик Г.Я. Стилистика публицистической речи // Язык средств массовой информации: [учеб. пособие для вузов ; под ред. М.Н. Володиной]. – М., 2008. – С. 456-468.

INTERTEXTUAL INTERFERENCE AS A METHOD FOR FORMING A PICTURE OF THE WORLD

SEREBROVA Svetlana Borisovna

PhD in Philological Sciences, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Lingvodidactics

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

To create a complete and meaningful picture of the world, the modern bearer of the national cognitive space needs knowledge of the minimum of international precedent phenomena that are part of the core of the cognitive consciousness of a universal personality. Mastering the intertextual possibilities of the national cultural content, the linguistic personality in the learning process also masters the universal codes of the cultural component of the world community.

Key words: intertextuality, linguistic personality, precedent phenomena, cognitive space, interference.

© С.В. Сереброва, 2020

УДК 81

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ЯЗЫКОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

УСАЧЕВ Вадим Анатольевич

кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков

МОИСЕЕВА Фарид Ахметовна

кандидат философских наук, доцент

заведующий кафедрой иностранных языков

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли

им. Михаила Туган-Барановского»

УСАЧЕВА Галина Михайловна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы

при Главе Донецкой Народной Республики»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

Языковые явления и терминология изучаемого языка в различных пособиях и справочниках трактуются по-разному в связи с их многозначностью интерпретации и стилистической окраски, оставляя один и тот же теоретический результат. В статье раскрываются причины различных теоретических толкований языковых факторов, дополняющих друг друга, обусловленных объективными факторами устройства и функционирования изучаемого языка, что особенно актуально в период глобальных кризисов и изменений в обществе, когда наука помогает правильно определить закономерности функционирования и развития языка.

Ключевые слова: язык, причина, аспект, языковые явления, теоретическое осмысление, решение, интерпретация.

Изменения в развитии государств, кризисы можно представить как вершину социального айсберга, основная часть которого скрыта в глубинных процессах всего нашего общества, где изменения затрагивают все стороны жизни людей, а язык, развитие которого происходит непрерывно, является основой, на которой лежит развитие всего человечества. Изучение природы языка, языковых явлений, помогает провести научный анализ устройства и функционирования языка, помогает понять совершенство природы языковых явлений и языка в целом. Преподаватель, дающий обучающимся основы языка, должен иметь представление о множестве интерпретаций языковых явлениях, чтобы лучше понять и донести до своих студентов языковой материал.

В процессе своей работы преподавателю иностранного языка приходится обращаться к грамматическим справочникам и словарям, разнообразным методическим пособиям по языку. При сравнении предоставляемого языкового и методического материала обна-

руживаются разногласия в терминологии и теоретической интерпретации многих языковых явлений, классифицирующихся по-разному, но несущими одну и ту же смысловую нагрузку. Всякий исследуемый методический материал имеет большое разнообразие граней и проявлений. В ходе изучения таких материалов упор делается на одну из сторон изучения, тогда как другие интерпретации отходят на второй план. В зависимости от того, какую позицию выбирает преподаватель, изучающий материал, что он выбирает за основу в ходе своего изучения, происходит теоретическое осмысления одних и тех же языковых явлений. Целью данной статьи является осмысление множественности теоретических решений языковых явлений в современных условиях функционирования языка, являющегося неперенным атрибутом любого общества и государства, особенно в период глобальных кризисов.

При теоретическом изучении изучаемого языка преподавателю не нужно испытывать чувство растерянности, сталкиваясь с разно-

образными суждениями и интерпретациями. Их необходимо тщательно изучить, так как они, расшифровывая определенные свойства языковых явления, способствуют более глубокому знанию изучаемого предмета. Число теоретических объяснений, предлагающихся для определенных языковых явлений, определяется спецификой данного явления и не безгранично. Поэтому бывает, что решения повторяются, но уже под другой терминологией и с другими объяснениями. В виду множественности теоретических решений языковых явлений необходимо понять объективные причины, приводящие к разнообразию теоретических толкований таких понятий [4, с. 132].

Лингвистика изучает язык в аспекте его функционирования и структуры, в аспекте времени и пространства. Противоречивые теоретические истолкования языковых явлений могут касаться каждого из таких аспектов изучения языка. Как и всякая наука, лингвистика ставит перед собой целью описать явления языка, определить их значимость и положение в системе языка, их закономерности функционирования. Изучая различное многообразие форм проявления языковых факторов, наука идет к тому, чтобы выяснить их сущность и внутреннее содержание. Если бы форма сущности вещей и их проявления всегда совпадала, то наука как таковая была бы не нужна. При изучении данного явления лингвисты сталкиваются с факторами, которые осложняют поиск научного решения, делают такое научное осмысление далеко не единственным. Изучая данное явление, остановимся на нескольких явлениях, особенно характерно проявляющихся в области языка. Первое явление, характеризующее множественность теоретических решений, является неправильность самих языковых явлений, отсутствие ясных границ между ними. Факторы языка образуют непрерывную связующую цепь постепенных переходов. Крайние звенья этой цепи ясно различаются между собой, но между ними существуют зоны постепенного перехода, где нет возможности провести разграничительные линии. Исходя из того или иного существующего фактора, лингвисты проводят такие линии по-разному, по-разному проводят классификации внутри этой непре-

рывности. Вот поэтому и различно определяются разные теоретические решения. Такая непрерывность существует во многих аспектах языка. В хронологическом аспекте это приводит к появлению различных периодизаций истории языка. Языковое развитие происходит непрерывно. При этом значительные изменения в области фонологии или развитие словарного состава языка не всегда сопровождаются большими сдвигами в грамматическом строе языка и наоборот.

Непрерывность языковых явлений можно наблюдать также и в пространственном аспекте, еще одном явлении множественности, в связи с чем наблюдаются определенные трудности в проведении границ между диалектами, вариантами языка и классификацией самих языков. Из-за несовпадения границ различных явлений при выделении диалектов языка, в качестве основы принимают какой-либо определенный признак, например, фонетический, как наиболее частый. Обращение к другим признакам границы диалектов и их классификация будут определяться по-другому. Большое значение при этом оказывают государственные границы, а также наличие литературной формы языка. Функционально-стилистические уровни языка также образуют монолитную среду, образующую процессы, исследующиеся при различных внешних условиях. Например, в английском языке между диалектами и литературным языком располагаются промежуточные формы – так называемые региональные языки, которые ориентируются на норму языка, но имеет свои особенности. Основные отличия диалектов заключаются в фонетике языка, в отличии в произношении, в ритмичности и напевности языка. Изменения касаются не только фонетики, но и лексики, и грамматики. Основные разногласия происходят между двумя разновидностями языка – английского и американского языков, но есть еще и канадская разновидность языка, и новозеландская версия. Американский вариант языка более легок и открыт к восприятию, в связи с чем эта разновидность языка и наиболее популярна в современном мире, более подвержена изменениям и распространению. В свою очередь английский язык британского варианта пополняется за счет заимствований американского варианта язы-

ка [5, с. 156]. Британское, канадское и американское просторечие очень отличаются от литературной, как письменной, так и книжной речи, а между ними находится разговорная речь, которая объединяется с ними многими вариантами речевых переходов. Сильные колебания между уровнями речи можно также наблюдать и в сфере лексики. Одно и то же слово разными словарями причисляется к разным функциональным разновидностям речи, среди которых выделяются арго, просторечие и разговорная речь, но границы между стилистическими особенностями оказываются расплывчатыми. Непрерывность свойственна и структурному аспекту языка. Языковые структуры образуют ряды, в которых только крайние элементы отличаются друг от друга, но эти элементы связаны промежуточными явлениями так, что бывает нелегко провести между ними определенные фиксированные границы. Например, между одним словом, составляющим один член предложения (читаю), и двумя, образующими два члена предложения (читаю книгу), находится цепь промежуточных явлений – аналитическая морфологическая форма слова (буду читать), так что границы слова и члена предложения могут определяться по-разному.

Еще одной причиной сложности теоретических решений языковых явлений, третьем явлением множественности, в осмыслении языкового материала является асимметрия, то есть несоответствие плана выражения и плана содержания. Любой случай асимметрии дает основания для множественности теоретических решений. Порой лингвисты считают, что совершенство природы языка заключается в стройности, и полагают исследование законченным, если удастся языковую стихию отобразить в виде определенной симметричной схемы, заполнив в ней все присутствующие пробелы. Но язык представляет собой асимметричное явление, ввиду асимметрии одно и то же языковое явление может получить несколько разных теоретических толкований, число которых каждый раз ограничивается природой конкретного объекта. Ориентация на стройность языковой системы и установление полной симметрии форм и значений может привести к различной теоретической интерпретации одних и тех же языковых фактов [3, с. 112].

Следующая причина, раскрывающая разнообразие теоретических решений, четвертое явление множественности, состоит в том, что сам исследуемый объект имеет множество связей и проявлений. Любой научный анализ является углублением нашего представления об объекте, но вместе с тем и абстрагированием от некоторых его свойств. В ходе научного познания языковых явлений делается упор на определенное проявление объекта, какие-то его свойства, что позволяет углубленно изучать данный аспект языка, но вместе с тем делает возможным принимать различные решения по такому вопросу. Многие расхождения в интерпретации языковых явлений, о которых идет речь, определяются тем, что само языковое явление является многосторонним. Так, прилагательные совмещают формальные грамматические признаки прилагательных и семантические признаки местоимений, что позволяет их классифицировать по-разному. Будущее время выражает действие проблематичное, так как оно еще не совершилось. Вследствие этого оно несет в себе определенную модальную окраску. Это заставляет видеть в форме будущего времени то временную форму индикатива, то предположительного наклонения.

Исходя из этого, хочется в итоге отметить, что разнообразие теоретических трактовок при изучении языка объясняется объективными факторами устройства и функционирования языка, что необходимо учитывать преподавателю. При этом различные теоретические решения при изучении языка дополняют друг друга, раскрывая различные объективно существующие аспекты предмета. Являясь постоянным с одной стороны, язык с другой стороны выступает и явлением преходящим и все время меняющимся, из чего и вытекает множественная интерпретация языковых явлений [2, с. 73]. Преподавателю иностранного языка не следует испытывать чувства растерянности и недоумения при виде такого разнообразия теоретических решений. Наоборот, с ними необходимо знакомиться, так как они, акцентируя то или иное свойство языкового явления, способствуют расширению и углублению знания о нем. При этом следует отметить, что число разнообразных теоретических решений, касающихся определенного языкового явления,

не бесконечно, а определяется самой спецификой данного явления. Поэтому иногда решения дублируют друг друга, хотя лингвисты при их изучении и прибегают к разнообразным терминологическим обозначениям. И, конечно же, не всегда предлагаемые решения оказываются одинаково убедительными с точки зрения фундаментальных положений используемой лингвистической теории. Это также ограничивает возможности теоретических разногласий. Иными словами, расхождения в теоретической интерпретации фактов могут обуславливаться их объективными свойствами и вместе с тем подходом исследо-

вателя, производящим выбор в пределах объективного возможного [1, с. 64]. Расхождение в принятии тех или иных теоретических решений, прежде всего, обуславливается стремлением отразить различные свойства, объективно присущие каждому объекту исследования, не отдавая дань моде и ради мнимой новизны скрыть уже известную истину. Являясь продуктом эволюции, язык развивается и отражает все стороны развития и становления общества в современных реалиях, отвечая общественным и государственным потребностям в современном мире, и не противоречит законам своего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Викторова-Орлова Л.В.* К вопросу о выражении значения начала действия / состояния в английском языке // Проблемы аспектологии. – Выпуск 3. – М., 1977. – 64 с.
2. *Григорьева В.С., Расторгуева Г.В., Мостовская И.Ю.* Проблема теории и интерпретации текста. – Тамбов: ТПШ. – 1987. – 112 с.
3. *Степанов Ю.С.* Методы и принципы современной лингвистики. – М.: Наука, 1975. – 132 с.
4. *Lyons J.* Linguistic Semantics. An Introduction. Cambridge University Press. – 1996. – 156 p.

PLURALITY OF THEORETICAL SOLUTIONS OF LANGUAGE PHENOMENA

USACHEV Vadim Anatolyevich

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Foreign Languages

MOISEEVA Farida Akhmetovna

PhD in Philosophy

Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade

USACHEVA Galina Mikhailovna

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages

Donetsk Academy of Management and Public Administration

under the Head of the Donetsk People's Republic

Donetsk, DNR

Linguistic phenomena and terminology of the studied language in various manuals and reference books are interpreted differently in connection with their ambiguity of interpretation and stylistic coloring, leaving the same theoretical result. The article reveals the causes of various theoretical interpretations of linguistic factors, complementing each other, due to objective factors in the structure and functioning of the language being studied, which is especially important during global crises and changes in society, when science helps to correctly determine the laws of functioning and development of the language.

Key words: language, reason, aspect, linguistic phenomena, theoretical understanding, decision, interpretation.

© В.А. Усачев, 2020

© Ф.А. Моисеева, 2020

© Г.М. Усачева, 2020

УДК 81'255:33

АКТУАЛИЗАЦИЯ ВОПРОСА О ПЕРЕВОДЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

УСИКОВ Владимир Алексеевич

старший преподаватель кафедры иностранных языков

БЕЛАН Наталья Васильевна

старший преподаватель кафедры иностранных языков

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли

им. Михаила Туган-Барановского»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

В статье рассматриваются актуальные проблемы развития социоэкономического дискурса в разрезе практического применения новых методов перевода экономического контента. Анализируется взаимосвязь профессии переводчика и развития современной глобальной экономики. Авторы рассматривают определенные кросскультурные аспекты и возрастающую роль переводчика в консолидации экономических связей и влиянии развитых экономик на развивающиеся страны как в культурном, так и в социоэкономическом аспектах.

Ключевые слова: глобализация, экономическая терминология, деловой дискурс, социокультурные системы, технологии перевода.

С середины 1990-х гг. глобализация сжала мир, устранив барьеры и предоставив доступ к информации из любой точки мира, в то время как рыночное дерегулирование привело к взрывному росту количества финансовых транзакций и росту активности бизнеса. В этих условиях экономический перевод приобрел центральное место в практике перевода, претерпел значительное увеличение в объеме и влиянии, хотя по-прежнему не достаточно полно исследован лингвистами. Таким образом, цель этой статьи двоякая: во-первых, необходимо изучить особенности экономического перевода и обозначить новые направления исследований, которые появляются в этой области, а во-вторых – пролить свет на взаимосвязь профессии переводчика и развития современной глобальной экономики.

Успех компаний в современном мире невозможен без развития международных экономических отношений. Работа с международными партнерами, как и любые другие виды сотрудничества, тесно связана с оформлением финансово-экономических документов, которые требуют тщательного и точного перевода.

Экономический перевод является междисциплинарной областью исследований и про-

фессиональной практики, которая уделяет основное внимание переводоведению, экономике, лингвистике и коммуникациям. Во-первых, это одно из субполей в специализированном переводе наряду с юридическим, техническим и медицинским переводом. Во-вторых, что касается его базы знаний и области применения, экономический перевод связан с экономикой и лежащими в основе его концепции понятиями – бизнесом и коммерцией, которые дают ему свое имя. В-третьих, экономический перевод опирается на деловое общение, имея целью исследование формального и неформального общения в бизнес-среде с практической целью улучшения его эффективности и результативности.

Деловой дискурс охватывает широкий спектр импликаций – от строго контролируемых и регламентируемых до динамичных и гораздо менее предсказуемых и креативных жанров. Очень часто это гибридные, мульти-модальные и многофункциональные жанры, коммуникативная цель которых состоит не только в информировании, но и в формировании положительного имиджа компании.

Как тип специализированного профессионального общения, одна из доминирующих черт делового дискурса – это терминология, которая облегчает общение внутри сообще-

ства. Поскольку термины являются средством представления и общения специализированных знаний, экономические термины являются точками доступа к структуре знаний в областях, которые интернализированы и интерсубъективно разделяют дискурсивное сообщество. Экономическая терминология в некоторой степени является культурно-специфической из-за исторических и идеологических различий между экономическими системами. Это также связано с правовой системой, что особенно относится к деловой практике, которая подлежит регулированию законами, например, корпоративное право, договорное право и банковское дело [3].

Вследствие доминирующего положения англоязычных экономик и статуса английского языка как *lingua franca*, бизнес-терминология отмечена большим количеством заимствований из английского языка, которые приняты во всем мире. В исследованиях экономического перевода применяются главным образом качественные методы, такие как анализ дискурса, социолингвистика и тематические исследования. Публикации по экономическому переводу, естественно, фокусируются на терминологии. Экономические термины исследуются в рамках терминологии и лексикографии с целью обеспечения практической адаптации к потребностям переводчиков. Другим часто исследуемым аспектом является усиление метафоризации делового дискурса, который был очень продуктивным процессом при формировании терминов, особенно в сфере финансов. Деловой дискурс считается отмеченным гибридностью с частым использованием общих языковых метафор, которые могут быть связаны с эмоциональными значениями, имеющими широкое влияние на формирование неологизмов в бизнес-среде [2].

Экономический перевод, содержащий наименьшую ошибку или даже опечатку, может привести к неблагоприятным последствиям. По этой причине перевод экономических текстов требует от переводчика высокой ответственности, умения сосредоточиться, а также тщательности и точности. Само собой разумеется, что экономический перевод подразумевает знание предмета,

свободное владение экономической терминологией и конкретным стилем представления, а также способностью точно воспроизводить содержание документа.

Другие области исследования экономического перевода связаны с определенными тематическими сферами. Это, в частности, деловая переписка, учебники по экономике, корпоративные сайты, реклама, пресс-релизы и другие журналистские жанры, например авторские колонки и финансовые отчеты. Профессия переводчика предполагает необходимость адаптации, транскреации и культурного посредничества между наработками экономических наук, представляющих различные социокультурные системы [4].

Перевод в сфере экономической деятельности стал одним из центральных направлений общей науки о переводе из-за четырех преобладающих факторов: (а) беспрецедентной глобализации, (б) роста миграции, (в) глобальных экономических кризисов 2007-2008, 2020 гг., которые привели к необходимости увеличения расходов на повышение производительности и (г) достижений в области информационно-коммуникационных технологий.

Возможно, наиболее значимым фактором, влияющим на экономику перевода, является цифровая революция и революция в области коммуникативных технологий, которые глубоко изменили общество. Целые аспекты экономической деятельности, финансов, торговли, исследований, образования и досуга были глубоко преобразованы взрывным ростом электронных сетей, цифровых технологий и мультимедиа, в то время как сочетание технологий породило новые продукты, услуги и способы работы. Соответственно, перевод, как процесс, сервис и продукт, отреагировал на новое положение дел.

Рост потребности в переводе в сочетании с необходимостью поддерживать низкие затраты и высокую производительность неизбежно привели к созданию крупных переводческих компаний для управления огромными объемами информации, а также открытию новых видов деятельности, связанных с переводом, таких как локализация программного обеспечения и видеоигр и многоязычные публикации. Более того, рост при-

вел к крайней технической специализации переводческой профессии, особенно с быстрым развитием новых технологий перевода и использования краудсорсинга и любительского перевода.

В самом деле, в последнее время все чаще отмечается слияние машинного перевода с другими технологиями, что приводит к гибриднему, полугибриднему и интеллектуальному улучшению результатов, которые включают нейронный, адаптивный и интерактивный машинный перевод – в то время как из-за необходимости уменьшения затрат на развертывание машинных технологий, ожидается более широкое его внедрение в различные отрасли промышленности [1].

Таким образом, перевод экономических

терминов в эпоху глобализации приобретает значение одного из главных, если не центральных, элементов филологической науки, который принимает значительное участие в построении и развитии современной экономической системы как таковой. Соответственно, его без сомнения можно относить к системообразующим элементам современной науки о переводе. Применяя современные наработки информационно-коммуникационных технологий, указанная отрасль познания все же требует предельной внимательности и сосредоточенности переводчика, предоставляя не только сам перевод как конечный экономический продукт, но и являясь существенным звеном в цепи экономических отношений между иностранными контрагентами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стрелецкая И.В., Новаковская Е.В. Некоторые особенности перевода экономических текстов с английского языка на русский // Мир современной науки. – 2011. – № 6. – С. 49-50.
2. Baker M. In Other Words: a coursebook on translation. London: Routledge. – 1997. – P. 19-20.
3. Mirzoyeva L. (2014). Metaphorical Economic Terms: Problems of their Translation from English into Russian. Procedia - Social and Behavioral Sciences. – 2007. – 136 p.
4. Newmark P. Approachesto Translation. New York: Prentice Hall, 1998. – P. 27-28.

TOPICAL ISSUES OF ECONOMIC TERMS TRANSLATION UNDER GLOBALIZATION CONDITIONS

USYKOV Vladimir Alexeyevich

Senior teacher of the Department of Foreign Languages

BELAN Natalia Vasilievna

Senior teacher of the Department of Foreign Languages

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

The article studies topical issues of socio economic discourse development in respect of practical application of new translation methods of economic content. Interconnection of the translator trade and contemporary global economy development is researched. The authors study definite cross cultural aspects and the increasing role of interpreters in economic links consolidation and developed countries influence upon developing societies both in cultural and socioeconomic aspects.

Key words: globalization, business discourse, socio-cultural systems, technologies of translation, economic terminology.

© В.А. Усиков, 2020

© Н.В. Белан, 2020

ПЕДАГОГИКА

УДК 372.881.1

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

СМАЗНОЙ Валерий Викторович

старший преподаватель кафедры иностранных языков

ГУТНИК Петр Владимирович

ассистент кафедры иностранных языков

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского»

г. Донецк, Донецкая народная республика (ДНР)

В статье рассматриваются вопросы дистанционного обучения иностранным языкам в неязыковом вузе, анализируются причины и обосновывается необходимость широкого внедрения дистанционных образовательных технологий в учебный процесс, исследуются особенности методического и технического обеспечения при смешанном обучении, предлагаются пути использования дистанционных технологий в традиционном обучении.

Ключевые слова: дистанционное обучение, смешанное обучение, он-лайн курсы, электронная информационно-образовательная среда, LMS-платформы.

Необходимость применения дистанционных образовательных технологий в современном учебном процессе объясняется тем, что среди студенческой молодежи, пришедшей в вузы, основу составляют молодые люди, родившиеся в 2000-2003 гг. и прожившие большую часть своей сознательной жизни в окружении компьютеров, смартфонов, планшетов и других гаджетов. Для того, чтобы быть конкурентоспособными на рынке образовательных услуг, вузам и преподавателям надо использовать современные формы взаимодействия со студентами, так как последние воспринимают, анализируют и воспроизводят информацию по-другому. Дистанционные образовательные технологии являются одним из способов решения этой проблемы [2].

Другой серьезной причиной использования дистанционного образования стала пандемия коронавирусной инфекции. В условиях угрозы ее распространения по рекомендации Министерства науки и высшего образования РФ большинство университетов и колледжей приняли решение о переходе на ди-

станционное обучение. С этой целью все очные занятия были перенесены в онлайн-среду. Преподавателям пришлось организовывать учебный процесс посредством дистанционных технологий обучения, используя различные способы передачи электронного контента и доступные инструменты коммуникации в электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС). С таким резким переходом к дистанционному обучению не все смогли справиться по следующим причинам: разный уровень информационной инфраструктуры, недостаточный уровень обеспеченности дисциплин электронными образовательными ресурсами и неготовность части преподавателей к использованию LMS (Learning Management Systems) платформ в учебном процессе [3]. Среди других проблем такой ситуации многие авторы называют необеспеченность грамотным техническим персоналом, отсутствие сопровождающей поддержки инструкторов от держателей программ и онлайн курсов, проблемы связи и сбои в использовании информационно-коммуникативных технологий и

т. д. Особые трудности возникли и у преподавателей иностранных языков, так как обучение основным видам речевой деятельности – чтению, письму, говорению и слушанию – предполагает тесное взаимодействие и непосредственный контакт обучающего с обучаемым, что при использовании дистанционного обучения представляется затруднительным [4]. В связи с этим рассмотрение некоторых аспектов (технических методологических, организационных, социальных и других) данной проблемы, а также поиск новых форм эффективной работы в нынешних условиях является очень актуальным.

Анализируя некоторые последние публикации по вопросу использования дистанционных образовательных технологий [2; 3; 4], можно выделить несколько аспектов трудностей в реализации дистанционных форм в образовательном процессе: проблема материально-технического обеспечения обеих сторон взаимодействия, расширение материально-технической базы, которая необходима для проектирования качественного образовательного контента специфичного для дистанционной формы обучения, так как по форме и содержанию он значительно отличается от традиционного наполнения очных занятий [4]. Нельзя обойти и вопросы, связанные с соблюдением авторских прав правообладателей: для включения фото, видео, оригинальных текстов и других иллюстраций требуется разрешение правообладателей. Для того, чтобы создать онлайн курсы требуется достаточно большое количество времени, а если они к тому же предполагают проверку письменных работ деятельности, то затраты времени преподавателя значительно возрастают. Технические проблемы также занимают большое место. Требуется и соответствующее нормативно-правовое обеспечение дистанционного обучения, и большая часть практических вопросов находится в ведении образовательных организаций, которые могут и должны включать в свои локальные нормативные акты вопросы по реализации программ дистанционного обучения [2]. Вместе с этим дистанционные формы образования, включая онлайн курсы, имеют целый ряд преимуществ по сравнению с тра-

диционными очными и заочными формами. Это и возможность для студентов сочетать работу с учебой, и удешевление процесса освоения знаний онлайн вплоть до получения степени, это экономия времени и транспортных и других расходов. Важно также и то, что обучаемые могут осваивать курсы в своем темпе и на уровне, который соответствует целям их образовательной траектории. Немаловажно и то, что в тех странах, где дистанционные формы образования закреплены государственными актами и работают DEC (Distance Education Council), все аккредитованные программы признаются работодателями (пример Индии) [8].

В качестве выводов следует указать на то, что в основе онлайн-обучения лежит тщательно спроектированный и спланированный учебный процесс в ЭИОС.

Одну из ключевых ролей при этом играет педагогический дизайн курсов. В большинстве случаев из-за резкого перехода на «дистант» такой дизайн отсутствует [3].

Часть зарубежных авторов предлагают учитывать 9 параметров при проектировании курса: модель обучения, темп освоения, количество обучаемых, педагогические технологии, цель оценивания, роль преподавателя, роль студента, синхронизация взаимодействия и обратная связь [3; 7]. Аналогичные параметры используются и некоторыми отечественными авторами онлайн-курсов, которые в своей практике используют смешанное (blended) обучение [6].

При изучении иностранных языков в дистанционном формате целесообразным было бы создание модульных курсов разных уровней: общие модули для разных направлений подготовки (например, начальные грамматические темы, тематика повседневной жизни студента и т. д.), и также узкоспециализированные, углубленные. Здесь полезным становится использование LMS-платформ типа Moodle для организации взаимодействия между преподавателем и обучаемым [5].

Необходимо также разработать отдельные стандарты и компетенции, которые могли бы служить критериями эффективности обучения иностранным языкам в формате дистанционных образовательных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анофрикова Н.С., Крутихин И.В., Кудрина Е.В., Поздняков А.Н. Из опыта реализации программы повышения квалификации «Использование электронной информационно-образовательной среды и информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе СГУ». – URL:https://www.sgu.ru/sites/default/files/conf/files/2017-03/anofrikova_krutihin_kudrina_pozdnyakov_internet-konf_2017_kollektivnaya.pdf (дата обращения: 09.06.2020).
2. Дерюгина И.В. Особенности дистанционного обучения английскому языку. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-distantcionnogo-obucheniya-angliyskomu-yazyku> (дата обращения: 10.06.2020).
3. Дистанционное обучение в экстремальных условиях. – URL:<https://academia.interfax.ru/ru/analytics/research/4491/> (дата обращения: 10.06.2020).
4. Лосева Е.С., Гозалова М.Р., Макарова А.И. Проблемы дистанционного обучения иностранным языкам на ступени высшего образования. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-distantcionnogo-obucheniya-inostrannym-yazykam-na-stupeni-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 09.06.2020).
5. Обучающая среда Moodle. – URL:<https://docs.altlinux.org/ru-RU/archive/4.1/html-single/school-server/moodle/index.html>. (дата обращения: 10.06.2020).
6. Проектирование учебного процесса в электронной информационно-образовательной среде. – URL:<https://etutorium.ru/etutor/proektirovanie-uchebnogo-processa-v-eios/> (дата обращения: 09.06.2020).
7. Barbara Means, Marianne Bakia and Robert Murphy Learning Online: What Research Tells Us about Whether, When and How (New York: Routledge, 2014). – URL:<https://www.routledge.com/Learning-Online-What-Research-Tells-Us-About-Whether-When-and-How-1st/Means-Bakia-Murphy/p/book/9780415630290> (дата обращения: 10.06.2020).
8. Nishatha Abraham Bijeesh Advantages and Disadvantages of Distance Learning. – URL:<https://www.indiaeducation.net/online-education/articles/advantages-and-disadvantages-of-distance-learning.html> (дата обращения: 10.06.2020).

DISTANCE LEARNING OF FOREIGN LANGUAGES IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

SMAZNOY Valeriy Viktorovich

Lecturer of the Department of Foreign Languages

GUTNYK Petr Vladimirovich

Assistant Lecturer of the Department of Foreign Languages

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade

Donetsk, DNR

The article discusses the issues of distance learning foreign languages in a non-linguistic university, analyzes the reasons and justifies the need for the widespread introduction of distance educational technologies in the educational process, explores the features of methodological and technical support for blended learning, and suggests ways to use distance technologies in traditional learning.

Key words: distance learning, blended learning, online courses, electronic information and educational environment, LMS-platforms.

© В.В. Смазной, 2020

© П.В. Гутник, 2020

УДК 81'255

ЕДИНИЦА ПЕРЕВОДА И ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА

ТИШАЕВА Наталья Викторовна

старший преподаватель кафедры иностранных языков

МАЛЮТИНА Татьяна Александровна

ассистент кафедры иностранных языков

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли

им. Михаила Туган-Барановского»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

Чтобы полностью воссоздать все особенности оригинала, переводчик должен передать не только мнение в общих чертах, но и нюансы мысли. Как с теоретической точки зрения, так и в практическом плане данную проблему, можно свести к проблеме адекватного перевода микроконтекста в виде отдельных слов и словосочетаний, которые, входя в состав предложения, тем самым образуют единое смысловое целое. Точность перевода, как отдельных частей текста, так и всего текста в целом, собственно говоря, и определяет качество перевода.

Ключевые слова: единица перевода, эквивалент, слово, сегмент предложения, предложение, синтагма, шкала оценивания, качество перевода.

В статье обосновывается важность и точность качественного перевода текстов или их частей. Трансформации, вызванные глобальным кризисом государства и общества локализуются на различных уровнях, в том числе – информационном и социальном. Это увеличивает актуальность статьи, которая обусловлена высокой востребованностью в современном обществе переводных материалов в разных сферах и, как следствие, объективной оценкой качества выполненных работ.

В процессе перевода переводчик-профессионал интуитивно распределяет текст на отдельные «отрезки мысли». Правильность или неправильность такого распределения непосредственно может сказаться на качестве перевода. Предположим, что некоторые из них выбираются переводчиком неправильно. К чему это приведет? Это приведет к неправильному толкованию роли отдельных лексических единиц в тексте и, следовательно, к ряду ошибок.

Процесс перевода текста разворачивается постепенно, а если предложение длинное, то переводчик обязательно разбивает его на ряд частей и работает над каждой частью отдельно. Работая над полноценной передачей на другой язык отдельных «единиц мысли», переводчик уделяет большое внимание решению проблем перевода на уровне слова.

Вот почему выделение единиц перевода – это не только теоретические, но и практические вопросы.

Решение вопроса о единице перевода является той областью, где и поныне ломаются копья представителей различных школ и направлений переводческой мысли. Остановимся на этом подробнее.

Некоторые теоретики перевода, точку зрения которых даже трудно сравнивать с какой-либо школой, считают, что единицей перевода является слово. Особенно остро эта точка зрения в свое время отстаивалась теоретиками перевода Библии и другой религиозной литературы, которые были искренне убеждены в том, что любой отход от «слова божьего» – это кощунство. Акцент на выборе слова как единицы перевода относился к более позднему времени.

Однако впоследствии как теоретики, так и сами переводчики-профессионалы пришли к выводу, что перевод «слово в слово» мешает глубокому и полному раскрытию мыслей авторов художественных произведений.

Если слово не может быть единицей перевода, то, наверное, надо искать какое-то другое решение. Одно из таких решений предложил Джон Драйден. Его позиция сводилась фактически к игнорированию роли отдельных слов. Этот метод перевода извест-

ный в истории перевода как учение Драйдена о парафразе. В «Британской Энциклопедии» 1911 г. издана большая обзорная статья по переводу, в которой, в частности, более подробно рассматривается и метод Драйдена. Для того, чтобы выполнить перевод идеально, Драйден создал собственную переводческую концепцию, разграничив способы перевода иноязычного текста на: метафразу (текст воспроизводится слово за словом); парафразу (переводчик строго следует смыслу, но не словам); имитацию (сохраняется лишь общая идея оригинала – переводчик волен отклоняться от заданного автором курса). Такая рекомендация Джона Драйдена.

Насколько же она осуществлена? Может ли она служить ориентацией для действия переводчика нашего времени? Независимо от того, распределяем ли мы эту точку зрения или сомневаемся в ней, следует признать, что долгое время эта рекомендация служила эталоном в работе переводчиков художественных произведений.

Таким образом, мы видим, в каком трудном положении оказывается тот, кто переводит. История перевода показывает, что сама стимулирующая критика шла именно от тех, кто в самой трудности предложения именно и усматривал возможность для оригинальных поисков: решений различных проблемных ситуаций (задач). Об этом же свидетельствует и современная теория обучения, в соответствии с которой в процессе выполнения тех или иных операций человек все более совершенствуется в их исполнении, оттачивая тем самым свое мастерство.

Выходит ли из вышесказанного, что единица перевода обязательно выступает как предложение?

Дж. Миллер пишет, что нужно опираться на предложение при переводе. Такой подход становится истинным. Вне сомнения, в процессе перевода переводчик имеет свой собственный подход в распоряжении больших возможностей в области семантических исканий и решений на уровне предложений. Такой ход мышления показывает, что переводчик должен работать не только над передачей значения всей фразы, но и над передачей отдельных единиц мысли.

Однако не все исследователи придержи-

ваются такой позиции. Например, Л Форстер отмечает, что в эпоху Возрождения преобладающим в переводе был такой принцип «... Каждую фразу рассматривают в ее контексте, взвешивая ее достоинства, а потом переводят ее эквивалентной фразой без учета перевода отдельных слов» [3, с. 2]. Это, как мы видим, уже совершенно другая точка зрения.

При решении данного вопроса, по нашему мнению, прежде всего, нужно учитывать факторы адекватности перевода. Может ли быть для нас приемлем принцип перевода, о котором вспоминает Форстер? Или перевод целыми «кусками» на основе общего значения и впечатлений? Или перевод по принципу слепого копирования отдельных слов? Ответ на этот вопрос может быть такой – в зависимости от теоретического подхода к тому, что является единицей перевода, тот, кто переводит, достигает различных результатов; работать во имя благосостояния нации – *to work for the welfare of nation* (см. A.S. Hornby, E.V. Catenu, H. Wakefield. *Advanced Learner's Dictionary*. Ldn., 1958). Таким образом, тут *welfare* – благосостояние, процветание. Отсюда *social welfare*, казалось бы, имеет значение 'социальное благополучие'. Однако это не так. Понятие *social welfare* часто переводится на русский язык как социальное обеспечение. Понятие «социальное обеспечение», которое является достаточно терминологическим в русском языке, оказывается крайне «размытым» в английском. В этом можно убедиться по передаче этого понятия на английский язык в ряде современных словарей.

Таким образом, разный перевод на английский язык одного понятия (социальное обеспечение) может изменить и содержание всего текста. Если одно дело, когда речь идет о системе социального обеспечения и другое, когда имеется в виду только отдельные мероприятия в виде социальной помощи (например, *public relief*). Отсюда вывод – прежде всего, необходимо в рамках определить круг понятия «социальное обеспечение», а уже потом опираться на него.

Все это убедительно свидетельствует о том, что для правильной и полной мысли, прежде всего, необходимо правильно понять и перевести связанные смысловые группы слов, составляющие этой мысли. Следова-

тельно, при оценке перевода нужно учитывать не только то, насколько верно переведены все предложения, абзац, текст в целом, но и то, насколько точно найдены переводчиком частные предложения. Передача только общей мысли, общей идеи рассказа может привести до парафразы, адаптации, перевода и т. д., что, как отмечалось выше, таким образом, не соответствует переводу в первоначальном смысле слова.

Оригинальная трактовка понятия «единицы перевода» предлагает Дж. Кэтфорд. Поскольку понятие «предложение» можно рассматривать в четко грамматическом плане, то Дж. Кэтфорд удачно использовал этот факт и сделал логический вывод о том, что при обычном переводе «грамматическая иерархия» может осуществляться на любом уровне (at any rank). Причем в любом большом тексте уровень постоянно меняется: в одном случае перевод делается на уровне предложения, в другом – на уровне слова или словосочетания, а в третьем – путем комбинации разных способов, в зависимости от текста перевода.

Основываясь на своем профессиональном опыте, мы считаем, что для достижения высокого качества перевода необходимо творческое сочетание элементов частного (решение проблем перевода на уровне слов и словосочетаний) и целого (перевод всей мысли на уровне предложения, с учетом более крупного текстового отрезка или даже всего произведения в целом). В процессе работы сам текст (а точнее его языковые особенности и его смысловое содержание) как бы постоянно вносят отдельные коррективы в творчество переводчика, что позволяет ему добиться еще большей точности и выразительности. Поэтому, что бы мы ни относили к единице перевода – сегмент предложения, синтагма, группу связанных по смыслу слов, для переводчика-практика здесь важно одно – уметь проникнуть в смысловое содержание этой единицы, выяснить мнение автора и точно выразить ее на другом языке. В методике работы переводчика-профессионала не должно быть доминирования ни в сторону абсолютизации роли слова, ни в сторону захвата «общей мысли», если он владеет техникой перевода.

Оценка качества перевода – сложный вопрос в современной теории и практике. Кроме традиционной лингвистической концепции в настоящее время намечается психологический подход к решению этой проблемы.

Наиболее полно психологическая концепция оценки качества перевода представлена в статье Дж.А. Миллера и Дж.Г. Биб-Сентера [4, с. 72]. В самом начале статьи авторы сообщают, что совершенство перевода следует измерять той степенью, в какой текст перевода передает точное значение оригинала. Иными словами речь идет о степени эквивалентности текста оригинала тексту перевода. С этой целью авторы предлагают создать специальную шкалу оценивания, которая могла бы служить для оценки переводов.

Вероятно, такая шкала должна давать весь набор возможных оценок машинного перевода как «абсолютно непригодного», «годен для ознакомления с существом вопроса», «полезный после постредактирования», «читабельный на данной стадии» и «нужный для публикации в печати». На данном этапе, однако, такая шкала еще не создана, и это – задача будущего. В настоящее время предлагают проводить оценку перевода путем сравнения специалистом-билингвистом качеств оригинала и перевода в плане объема передачи в переводе инвариантного элемента, то есть смысловой информации текста. В основе предложенной концепции – принцип «впечатления». Другая идея – сопоставление обоих текстов со степенью их речевой избыточности – пока малоприменимая из-за трудности выполнения таких операций, хотя оценка текстов по трудности их понимания уже на данном этапе проводится весьма успешно и, наконец, Миллер и Биб-Сентер предлагают определять качество перевода путем постановки вопросов к оригиналу и к тексту перевода. Ответы на них должны раскрыть глубину понимания того, что затронуто в сути вопроса. Такая методика, как известно, не является новым подходом и весьма основательно уже разработана психологами, которые изучают вопрос психологии чтения иностранной литературы.

Таким образом, хотя в целом вышеуказанные тезисы имеют определенный интерес для психолингвистики, поскольку выше пе-

речисленные исследователи выдвигают новую концепцию оценки качества перевода, предложенные авторами положения, все-таки вызывают сомнения.

Другой путь оценки перевода – это сопоставление текстов с целью определения коммуникативной нагрузки, которую они несут. Такая операция потребует учет тех трудностей, которые были преодолены переводчиком, поскольку именно плохо переведенные тяжелые части текста получают в переводе повышенно-коммуникативную нагрузку. Такая идея выдвигается Ю. Найдой.

Оригинальным подходом к решению данной проблемы является идея Роберта Э. Уолла о создании шкалы оценки перевода. Диапазон подобной шкалы должен состоять из величин от 0 до 1, причем величину равной единице должны получить те тексты, в которых в полной мере будут решены проблемы многозначности. Хотя Роберт Э. Уолл подразумевает автоматический перевод, его идея вызывает и определенный интерес и для оценки перевода, выполненного человеком. Сидней М. Лемб, с другой стороны, акцентирует внимание на проблеме точности перевода. Автор определяет, что в стилистическом плане автоматический перевод вряд ли когда-нибудь будет таким же совершенным, как и перевод, выполненный человеком.

По нашему мнению, ценность перевода может быть установлена только на базе комплексного подхода к этому вопросу.

Мы считаем, что детерминантами процесса перевода являются:

1) преодоление трудностей, связанных с нахождением точных эквивалентов и ответственности на языке перевода для слов и словосочетаний оригинала;

2) преодоление трудностей, связанных с воспроизведением смыслового содержания или более крупного отрезка текста;

3) преодоление трудностей, связанных с передачей стилистических и экспрессивных характеристик оригинала.

Поэтому при оценке качества перевода необходимо исходить из оценки качества всех этих задач-проблем. Оценка качества перевода должна, следовательно, состоять из четырех основных операций:

1) оценки качества перевода слов и словосочетаний;

2) оценки качества перевода предложения и, таким образом, текста в целом;

3) оценки качества передачи элементов экспрессии и стилистических особенностей оригинала;

4) оценки «звучания» и силы действия всего переведенного текста сравнения с оригиналом.

Такая детализация необходима для того, чтобы оценить качество перевода во всей его полноте. При такой оценке из поля зрения ускользают такие важные факторы перевода, как точность перевода отдельных элементов текста и текста в целом, включающие его стилистическое оформление, что особенно важно в современных условиях напряженности из-за периода глобального кризиса в государстве и обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Копанев П.И.* Вопросы истории и теории художественного перевода. – Минск: Изд.-во Белорус. ун-тва. – 1991 – 295 с.
2. *Catford J.* *The Linguistic. The ory of Translation.* – London: Oxford University Press. – 1995 – 103 p.
3. *Forster L.* *Aspects of Translation. Studies in Communication.* Vol.2 – London, 1988 – 115 p.
4. *Miiiez O.* *The Psycology of Communication.* – N. Y., 1987 – 200 p.

THE UNIT OF TRANSLATION AND THE PROBLEM OF TRANSLATION QUALITY

TISHAYEVA Natalya Victorovna

Senior teacher Department of Foreign Languages

MALYUTINA Tatyana Alexandrovna

Assistant lecturer Department of Foreign Languages

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

To fully recreate all the features of the original, the translator must convey not only the General opinion, but also the nuances of thought. Both from the theoretical point of view and in practical terms, this problem can be reduced to the problem of adequate translation of the microtext in the form of separate words and phrases that, being part of the sentence, thus form a single semantic whole. The accuracy of translation of both individual parts of the text and the entire text as a whole, in fact, determines the quality of translation.

Key words: translation unit, the equivalent of the word, segment sentences, a phrase.

© Н.В. Тишаева, 2020

© Т.А.Малютина, 2020

УДК 378.147:81'243

ПРОБЛЕМА ПРЕПОДАВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА

ШИШИНА Людмила Леонидовна

старший преподаватель кафедры иностранных языков

МОИСЕЕВА Фарида Ахметовна

кандидат философских наук, доцент

заведующий кафедрой иностранных языков

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

Статья отвечает требованиям времени, поскольку в ней идет речь о радикальной реформе системы отечественного образования. Она ориентирует нынешних и будущих преподавателей на применение методов, которые оказывают содействие развитию творческих основ личности. Гуманизация педагогического процесса и переориентация системы образования на новые ценности, открытие и внедрение новых технологий в обучении иностранным языкам являются стратегическими составляющими успеха в проведении реформ в отечественной образовательной системе.

Ключевые слова: образование, изучение, иностранные языки, учить, идеология, политика.

Стало целиком очевидным, что новая социальная реальность принципиально изменила механизмы человеческого взаимодействия, приоритеты и идеалы, что привело к изменению уровня как общей, так и моральной культуры.

На этой основе выкристаллизовывается важная социально-значимая проблема преподавания и обучения иностранным языкам в региональной образовательной системе.

Проблема преподавания и обучения иностранным языкам в отечественном образова-

нии одна из наиболее актуальных. Вопросы глобализации, сотрудничества и интеграции поставили изучение иностранного языка в ряд первоочередных задач, поскольку у многих людей возникла потребность в организации общения и ведении деятельности на иностранном языке на международном рынке. Соответственно, меняются и требования к преподавателям иностранного языка. Стоит справедливо заметить, что наряду с традиционными появляются инновационные подходы в иноязычном образовании. Это связано с приспособлением к новым условиям в мире глобализации. Преподаватель свободен в выборе тех или иных технологий, благодаря которым идет развитие всего образовательного процесса [5, с. 29-35].

В Донецком регионе на протяжении последних 7 лет обучение иностранным языкам в вузе несколько улучшилось, не только вследствие политики государства в области образования, но и благодаря изменению подхода к этой проблеме. Уместно подчеркнуть своевременное появление и внедрение новых учебников и инновационных методик, в том числе авторских (проектная деятельность, драматизация, кейс-метод, языковой портфель, открытый диалог и др.).

К проблеме инновационных моделей в области преподавания иностранных языков, инновационных технологий обращались различные исследователи, среди которых Е.Г. Кашина, Л.С. Джуманова. В своих работах они рассматривали проблему выбора инновационных моделей, направленных на развитие личности в условиях современной стремительно меняющейся действительности. Информатизация и компьютеризация общества позволяют участие в международных проектах, научных исследованиях. Как пишет Е.Г. Кашина, это способствует созданию специальных обучающих программ: индивидуальных или групповых, что повышает мотивацию к изучению иностранного языка [5, с. 29-35].

Многоаспектный характер иноязычного образования ставит перед высшей школой серьезные задачи. Развивающемуся обществу нужны образованные люди, способные самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, готовые к сотрудничеству и с разви-

тым чувством ответственности за судьбу страны. Учеба в Донецком национальном университете экономики и торговли имени М. Туган-Барановского предоставляет студенту базовые ориентиры основных знаний, стимулирует ключевые компетенции для успешной самореализации выпускников в будущем.

Актуальной задачей в изучении иностранного языка продолжает оставаться создание преемственности в образовательном языковом поле: от средней школы до вуза. Такие отношения выстраиваются и способствуют качеству преподавания. Не секрет, что иностранные языки востребованы на рынке труда и выпускники Донецкого национального университета экономики и торговли имени М. Туган-Барановского конкурентноспособны на международном рынке. Крайне важным становится учет сложившейся вариативности модулей и условий обучения иностранного языка для формирования механизмов совершенствования качества обучения, для решения независимых форм его оценки и развития лучших образцов инновационной образовательной деятельности [5, с. 29-35].

На сегодняшний день объективное осознание нового этапа развития системы изучения иностранного языка, который характеризуется инновационным обновлением содержания и форм учебно-воспитательного процесса в вузе, трансляцией опыта экспериментальных и инновационных площадок по иностранному языку.

Опыт преподавателей кафедры иностранных языков Донецкого национального университета экономики и торговли имени М. Туган-Барановского показывает, что на современном этапе развития системы образования приоритетными должны стать:

- формирование системы непрерывного языкового образования, ее преемственности;
- повышение качества иноязычного образования с учетом отечественных и международных требований;
- обеспечение доступности изучения 2-3-х иностранных языков;
- совершенствование системы независимого аудита и языкового образования;
- подготовка квалифицированных педаго-

гических кадров, способных и готовых осуществлять инновационную деятельность в образовательных учреждениях.

Успешная и эффективная реализация приоритетных направлений системы иноязычного образования обеспечивается решением следующих проблем: созданием условий для совершенствования обучения иностранного языка на дошкольной, начальной, средней и старшей ступенях образования; созданием условий для трансляции опыта передовых образовательных учреждений; интеграцией образовательной, научной и практической деятельности обучающихся и преподавателей; массовым переходом к обучению иностранного языка в начальной школе; переходом к профильному обучению в старшей школе, как способу и возможности удовлетворения личностных образовательных запросов учащихся в области иностранного языка и запроса рынка труда; созданием механизма языковой поддержки обучающихся с расширением доступности дополнительного образования; развитием системы оценки качества обучения и преподавания учителей иностранного языка. Полагаю, выражу мнение всех представителей отечественного образования о недопустимом сокращении часов программ по иностранному языку [1, с. 37].

Донбасс по-прежнему – мощный потенциал с развивающейся экономикой, культурой, наукой на международном уровне. Это подтверждает появление исключительно новых подходов в обучении иностранных языков, создание учебников и пособий нового поколения. Преподаватели кафедры иностранных языков Донецкого национального университета экономики и торговли имени М. Туган-Барановского плодотворно работают над тем, чтобы качество подготовки будущих специалистов в сфере экономики и торговли довести до международных европейских стандартов, используя индивидуально-ориентированный подход к решению этой важной задачи этой важной задачи.

В экономическом вузе наиболее эффективными зарекомендовали себя проектные методики, которые развивают самостоятельное мышление и устойчивую мотивацию к изучению иностранного языка. Учитывая специфи-

ку изучения дисциплины «иностраннный язык», эти технологии могут обеспечить необходимые условия и возможности для активизации познавательной и речевой деятельности студентов, предоставляя каждому из них осознать новый языковой материал, получить достаточную устную практику для формирования необходимых навыков и умений.

Основная идея метода проекта, как отмечает Е.И. Пассов [2, с. 90], в создании условий для активной совместной учебной деятельности студентов в различных модельных ситуациях. Применение этих методик позволяет превратить практические занятия в дискуссионный клуб, в котором решаются действительно интересные, практические значимые и доступные студентам проблемы [2, с. 90].

Эту задачу успешно выполняют семинары-практикумы в рамках немецкого (Deutsch-Club) и английского (Tolk-klub) дискуссионных клубов, основной целью которых является развитие устойчивой мотивации к изучению иностранного языка, а также научно-исследовательских навыков по тому или иному направлению лингвистики, экономики и торговли, в условиях искусственного создания языковой среды и сформированной потребности в использовании иностранного языка как средства реального общения в процессе профессионального взаимодействия.

В контексте индивидуально-ориентированного подхода к обучению иностранного языка в теории и практике преподавания выделяются также технологии автономного обучения, что позволяет студентам взять на себя управление своей учебной деятельностью по овладению иностранным языком. При этом студент выступает для себя самого одновременно как объект и субъект управления, благодаря чему, в процессе изучения иностранного языка возникают способности самостоятельно управлять этой деятельностью, как в конкретной ситуации, так и в контексте дальнейшего непрерывного обучения.

Развитие речи студентов не должно ограничиваться рамками дисциплин языкового цикла. В силу ее значимости для образования эта работа должна продолжаться в курсе всех без исключения дисциплин. Необходимо не только опираться на умения и навыки,

которые приобретаются в процессе освоения дисциплины языкового цикла, но и развивать, совершенствовать их.

Язык является наиболее универсальной системой коммуникации, но не единственной. Проследим связь языковых дисциплин со всеми другими, обеспечивающими формирование того или иного вида коммуникации, например с философией, компьютерными технологиями, экономикой.

Особенно важна его связь с компьютерными технологиями и экономико-математическим моделированием в экономике, то есть науками о формальных компонентах общения.

Глубока связь языковых дисциплин с дисциплинами гуманитарного цикла, для которых объектом изучения является текст. В курсе специальных дисциплин на факультетах университета важное место отводится формированию навыков работы с научными и экономическими текстами, деловыми документами из оригинальных источников. Для адекватного восприятия экономического текста студент должен обладать определенным набором лексики, развитыми навыками и умениями чтения, то есть технологиями восприятия, которые формируются в ходе изучения иностранного языка.

Как известно, эффективность обучения во многом зависит от качеств личности преподавателя, наличия у него суммы специальных знаний. Так лексико-грамматические задания, связанные со специальными предметами предполагают толкования и сопоставления научных понятий. Введение обучаемого в сферу профессиональной лексики, связанной с его будущей профессией, может эффективно осуществляться только преподавателем, который в совершенстве освоил эту сферу. Лучше всего, когда студент уверен в этом. Тогда процесс изучения иностранного языка в вузе превращается в процесс профессионального познания и профессионального общения.

Общеизвестно, что функциональность как

базовый аспект коммуникативного метода, занимает важное место среди различных подходов, методов и приемов обучения иностранного языка, которые используются в педагогической практике. Именно функциональная направленность дает максимальный эффект при освоении студентами знаний, умений и навыков владения иноязычной речью. Функционально-ориентированные (по форме и содержанию) учебные занятия становятся основой моделирования образовательной деятельности студентов по направлению их будущей профессии, что значительно повышает качество этой деятельности. Владение языком, как средством общения подразумевает использование разнообразного языкового материала. Формирование «профессионального» практического владения иностранным языком осуществляется на лексическом минимуме 1500-2000 слов и фразеологических оборотов в грамматическом материале, без которого невозможна элементарная устная речь изучаемого языка.

Изучение иностранного языка студентами экономического вуза может стать более плодотворным при условии более ранней ориентации учебного процесса на специальные предметы, при наличии учебных пособий, методических рекомендаций, программных дистанционных курсов, разработанных преподавателями кафедры, а также непременно при условии целенаправленной подготовки молодых преподавателей кафедры.

Коллектив кафедры иностранных языков Донецкого национального университета экономики и торговли им. М. Туган-Барановского активно поддерживает инициативу, которая идет от студентов: целенаправленно работать над тем, чтобы создать такую школу, которая позволит преодолеть барьер страха, неудачи и создаст удовольствие, уверенность в том, что иностранный язык доступен каждому, внедряя в педагогических технологиях идею познания, а не преподавания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Грушко С.П.* Иностранный язык в отечественной образовательной системе: Проблемы и перспективы /Сборник. Второй иностранный язык в европейской системе образования. Материалы II Международной научно-практической конференции. Современные тенденции в преподавании иностранного языка в школах и высших учебных заведениях. – Горловка, 2013. – 220 с.

2. *Кашина Е.Г.* Традиции и инновации в методике преподавания иностранного языка. – Самара, 2006. – 75 с.
3. *Пассов Е.И.* Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – Просвещение, 1991. – 92 с.
4. *Rainer E. Wicke / KO Melief:* «Die ersten Stunden und Wochen Deutschunterricht». «Deutsch als Fremdsprache», 2000. – 45 p.
5. *Fremdsprache Deutsch, Heft 38/2008 Sprachen lernen / Theorien und Modelle.* Goethe-Institut. Sabine Hoffmann und Michael Schart 29-35.

THE PROBLEM OF TEACHING AND TRAINING FOREIGN LANGUAGES IN DOMESTIC EDUCATION SYSTEM UNDER THE CONDITION OF ECONOCES HEIL

SHISHINA Lyudmila Leonidovna

Senior teacher of the Department of Foreign Languages

MOISEYEVA Farida Akhmetovna

PhD in Philosophy, Associate Professor, Head of the Foreign Languages

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

The article reflects the demands of time where the issue touches the problem of reforming national higher educational system. It focuses the contemporary and future teachers upon implementation of methods, which encourage future specialists to develop creative basis of personality. Humanization of the pedagogical process and redirection of the educational system to new values, developing and introduction new technologies into teaching foreign languages are strategic fundamentals of success within introducing reforms into domestic educational system.

Key words: education, studying, foreign languages, to teach, ideology, policy.

© Л.Л. Шишина, 2020

© Ф.А. Моисеева 2020

ПСИХОЛОГИЯ

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ФАКТОРОВ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ГРУППЫ

САВЕЛЬЕВА Ольга Александровна

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры философии

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли

им. М. Туган Барановского»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

В статье проведена оценка факторов, влияющих на развитие организационной культуры производственной группы по двум составляющим: взгляд руководства и взгляд персонала. По результатам исследований осуществлено распределение факторов организационной культуры по классам, определен удельный вес качеств, составляющих основу организационной культуры производственной группы. Полученные результаты полезны для формирования организационной культуры, как одного из важных инструментов управленческого воздействия на персонал современных предприятий.

Ключевые слова: организационная культура, оценка, факторы, производственная группа, распределение факторов влияния, удельный вес качеств.

В современных условиях эффективное развитие производственных групп требует формирования организационной культуры, как одного из важных инструментов управленческого воздействия на персонал. Об этом свидетельствует успех современных организаций разных стран мира, декларирующих основные нормы, принципы, постулаты и правила организационной культуры, признавая ее ключевым фактором развития и конкурентоспособности. В отечественных организациях культура производственных групп чаще всего остается без внимания руководителей.

Проблемам формирования, оценки и развития организационной культуры производственных групп значительное внимание уделено в трудах ученых, таких как: И. Ансофф [1], Б. Мильнер [4], А. Колот [3], Г. Назарова [5], Е. Новикова [6] и др.

Несмотря на значительное количество публикаций, как в теории, так и в практике, существует потребность в осуществлении оценки факторов, влияющих на развитие организационной культуры производственных групп.

Целью статьи является разработка методических основ исследования факторов, влияющих на развитие организационной культуры производственных групп по двум со-

ставляющим: взгляд руководства и персонала.

Не существует единой трактовки понятия «организационная культура». Как отмечает В.В. Томилов, культура в организации – «совокупность мышления, определяющая внутреннюю жизнь организации; образ мышления, действия и существования. Это выражение основных ценностей в организационной структуре, системе управления, кадровой политике, оказывая на них свое влияние» [8, с. 12].

Организационная культура производственных групп – «это совокупность норм поведения, материальных и духовных ценностей, которые доминируют в данной группе, отражают ее индивидуальность и проявляются во взаимодействии с быстроменяющимися многочисленными факторами внутренней и внешней среды группового развития» [7, с. 27].

Для обеспечения объективности исследования использованы две составляющие: взгляд на организационную культуру руководства и взгляд на организационную культуру персонала. Обе категории респондентов имели идентичные вопросы. Для оценки параметров эти составляющие были сопоставлены и сравнены. Результаты исследования организационной культуры производственных групп приведены в таблица 1.

Таблица 1

**ПРОФИЛЬ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ГРУППЫ**

Анализируемые факторы	баллы				
	1	2	3	4	5
	Низкий уровень влияния			Высокий уровень влияния	
ВОСПРИЯТИЕ СОТРУДНИКОВ					
Адаптивность к внутренней среде					
Соблюдение правил и политики организации					
Соблюдение трудовой дисциплины					
Исполнение инструкций и распоряжений					
Зависимость					
Креативность					
Связь с внешней средой					
Ориентация результатов на качество работы					
Соответствие работы занимаемой должности					
Знания требований и содержание выполняемой работы					
Этика деловых отношений					
Преданность					
Масштабность выполняемой работы					
Сотрудничество (сплоченность коллектива)					
ВОСПРИЯТИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ					
Забота о коллективе					
Соблюдение дисциплины					
Чувство ответственности					
Вежливость					
Этика управления					
Умение решать проблемы					
Искусство планирования					
Искусство обеспечения качества					
Справедливость					
ОГРАНИЧЕНИЕ СКЛОННОСТИ К ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВИЛАМИ И ИНСТРУКЦИЯМИ					
Поведение					
Любезность					
Честность					
Внешний вид					
Точность / быстрота					
Уважение (отношение) к власти (полномочиям)					
Уважение (отношение) к сотрудникам					
Уважение (отношение) к старожилам					
Язык (изложение требований)					

————— взгляд руководства

----- взгляд подчиненных

По результатам исследования определено, что почти все факторы, приведенные в таблице для опроса, как руководителями, так и подчиненными получили оценки от 3 до 5 баллов, то есть высокое влияние. Работники присвоили по 2 балла таким показателям как вежливость и справедливость в отношении работы руководителей, также низкой (2 балла) считают этику деловых отношений на фармацевтических предприятиях. Подчиненные признают уровень выполнения своих обязанностей высоким (5 баллов), что имеет разногласия с мнением руководства (3-4 балла).

На основании анализа факторов, влияющих на эффективность организационной культуры производственных групп целесообразно отметить, что существенных разногласий между взглядом руководства и взгля-

дом персонала не наблюдается, то есть можно сделать вывод об отсутствии «субкультур». В организационной культуре «субкультуры» приобретают вид групповых образований, даже отдельных подгрупп внутри производственной группы.

Отсутствие субкультур, нарушающих нормы организационной культуры производственной группы, свидетельствует о возможности осуществлять деятельность в сфере повышения эффективности функционирования организации.

Результаты проведенных исследований организационной культуры производственных групп позволили осуществить их распределение по четырем основным классам (уровням значимости), приведены в таблице 2 [2, с. 29-39].

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КАЧЕСТВ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ОСНОВУ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ГРУПП

Уровни значимости	Качества организационной культуры производственных групп	
	Взгляд руководства	Взгляд персонала
Высокий (4,3-5,0)	Адаптивность к внутренней среде; соблюдение трудовой дисциплины; выполнение инструкций и распоряжений; масштабность выполняемой работы; соблюдение дисциплины; умение решать проблемы; искусство планирования; внешний вид; точность / скорость; уважение (отношение) к сотрудникам; уважение (отношение) к старожилам	Креативность; связь с внешней средой; ориентация результатов на качество работы; соответствие работы занимаемой должности; знание выполняемой работы; масштабность выполняемой работы; сотрудничество (сплоченность коллектива); забота о коллективе; соблюдение дисциплины; чувство ответственности; этика руководства; умение решать проблемы; искусство планирования; искусство обеспечения качества
Средний (3,1-4,2)	Соблюдение правил и политики организации; связь с внешней средой; ориентация результатов на качество работы; знание выполняемой работы; преданность сотрудничество (сплоченность коллектива); чувство ответственности; искусство обеспечения качества поведения; язык (изложение требований)	Адаптивность к внутренней среде; соблюдение правил и политики организации; соблюдение трудовой дисциплины; зависимость; преданность; честность; точность / скорость; уважение (отношение) к власти (полномочиям); уважение (отношение) к сотрудникам
Низкий (2,0-3,0)	Зависимость; креативность; соответствие работы объёмной должности; этика деловых отношений; забота о коллективе; вежливость; справедливость; любезность; честность	Выполнение инструкций и предписаний; этика деловых отношений; искусство обеспечения качества; вежливость; справедливость; поведение; любезность; внешний вид

Для сотрудников наиболее значимыми качествами были масштабность выполняемой работы, забота о коллективе и т.д. Низкое

влияние имеют выполнение инструкций и распоряжений, этика деловых отношений, исправность, любезность и другие.

Таблица 3

**УДЕЛЬНЫЙ ВЕС КАЧЕСТВ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ОСНОВУ
ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ГРУПП, %**

Классы качеств (уровень значимости)	Взгляд руководства		Взгляд подчиненных	
	абс.	%	абс.	%
Высокий (4,3-5,0)	16	52,0	11	34,3
Средний (3,1-4,2)	11	34,3	13	41,6
Низкий (2,0-3,0)	5	13,7	8	24,1
Всего	32	100	70	100

Если совпадения по отдельным качествам организационной культуры руководства и персонала по профилю основных ее факторов составляет 75% и более от исследуемых факторов, можно утверждать, что в производственной группе сформировался должный уровень организационной культуры.

Целесообразно отметить, что совершенствование и повышение уровня организационной культуры ( ) должно предусматривать определение ее цели, использование соответствующих форм и методов ( ) и механизмов их введения ( ), оценку достигнутого уровня организационной культуры на основе мониторинга (О), разработку мероприятий по ее совершенствованию (С).

В концептуальной форме это можно представить в таком виде [2, с. 37]:

Перспективы дальнейших научных исследований проблемы оценки организационной культуры производственных групп состоят в основательном выделении основных диапазонов качественной оценки уровня существующей

организационной культуры по профилям факторов ее формирования, характерными для руководства и персонала в целом.

Таким образом, проведенное исследование факторов, влияющих на развитие организационной культуры производственных групп, не может в полной мере установить все проблемы относительно ее дальнейшего совершенствования. Организационную культуру целесообразно рассматривать во взаимосвязи с такими аспектами, как соучастие работников в решении социально-экономических вопросов, создании условий для развития личности, разоблачения мотивационного потенциала.

Как отмечает В.В. Шконда [9, с. 26-27], в современных условиях для формирования жизнеспособной, устойчивой, цивилизованной организационной культуры необходимо освобождение от чуждых влияний и культивирования тех пластов традиционной культуры и национального менталитета, которые могли бы стать источником экономического, социального и морального развития личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ансофф И.* Новая корпоративная стратегия / пер. с англ.; под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб: Издательство «Питер Ком», 1999. – 416 с.
2. *Кальянов А.В.* Аксиология лидерского потенциала личности будущих специалистов / Теория та практика лидерства в современном обществе: Международная научно-практическая конференция ученых, студентов и практиков / гл. ред. В.В. Шконда. – Донецк: Норд-пресс, 2009. – С. 29-39.
3. *Колот А.М.* Социально-трудовые отношения: теория и практика регулирования: монография. – К.: КНЕУ, 2003. – 230 с.
4. *Мильнер Б.З.* Теория организаций. – М: ИНФРА-М, 2004. – 336 с.

5. Назарова Г.В. Управление социально-трудовой сферой предприятия: монография / Г.В. Назарова, С.Ю. Гончарова, Н.В. Водницкая; общ. ред. докт. экон. наук, профессора Назаровой Г.В. – Харьков: изд. ХНЕУ, 2010. – 324 с.
6. Новикова Е.Ф. Человеческий потенциал: механизм сохранения и развития: монография / Ин-т экономики пром-ти / Е.Ф. Новикова, О.И. Амоша, В.П. Антонюк и др. – Донецк, 2008. – 468 с.
7. Сивак В.А. Корпоративная культура. СПб.: Питер, 2001. – 352 с.
8. Томилов В.В. Культура предпринимательства / В.В. Томилов. – СПб.: «Питер», 2004. – 368 с.
9. Шконда В.В. Корпоративная культура в управлении человеческим потенциалом: монография / В.В. Шконда, А.В. Кальянов. – Донецк: «Ноулидж», 2009. – 168 с.

METHODOLOGICAL BASES FOR EVALUATING FACTORS OF ORGANIZATIONAL CULTURE OF A PRODUCTION GROUP

SAVELYEVA Olga Alexandrovna

PhD in Economic Sciences, Associate Professor

Associate Professor of the Philosophy Department

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

The article assesses the factors that affect the development of the organizational culture of a production group by two components: the view of the management and the view of the staff. The results of studies carried out the allocation of factors of organizational culture in the classes, determined the proportion of attributes that make up the basis of corporate culture of production group. The results obtained are useful for the formation of organizational culture, as one of the important tools of managerial influence on the personnel of modern enterprises.

Key words: organizational culture, evaluation, factors, production group, distribution of influence factors, specific weight of qualities.

© О.А. Савельева, 2020

ИСТОРИЯ

СОЗДАНИЕ ЕДИНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ – АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

БУРЦЕВ Александр Иванович

ассистент кафедры правовых и политических наук

ГО ВПО «Донецкий Национальный университет экономики и торговли

им. М. Туган-Барановского»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

В статье рассмотрена единая энергетическая система Центральной Азии, ее функционирование в советский период и современные инициативы по возобновлению ее работы, значение водно-энергетической проблемы для региона.

Ключевые слова: Центральная Азия, международные отношения, энергетические ресурсы, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан.

Центральная Азия занимает выгодное геополитическое положение и находится на пересечении Европы и Азии, по ее территории проходят транспортные коммуникации, объединяющие две части света. Регион богат полезными ископаемыми: нефтью, газом, золотом, углем, что определяет международное значение. В последние годы государства Центральной Азии активизировали сотрудничество и стремятся к реализации интеграционных проектов. Несомненно, данные процессы окажут влияние на все постсоветское пространство. В связи с этим, исследование международных отношений в Центральной Азии является актуальной темой для исследования.

Исследованию различных аспектов сотрудничества центральноазиатских республик посвящены труды А.Д. Джекшенкулова [1], Ш.Б. Закиевой [2], Ш.З. Заманбекова [3]. При этом, в настоящее время, отсутствуют работы, в которых было бы подробно рассмотрено взаимодействие в энергетической отрасли. Источниковую базу данной статьи составляют международные документы и материалы СМИ. Цель работы – определить влияние сотрудничества в энергетической отрасли на международные отношения в регионе, и установить перспективы его дальнейшего развития.

Создание и функционирование единой энергетической системы занимает особое место в международном сотрудничестве в Центральной Азии. Для того, что бы осознать важность данного вопроса, необходим небольшой экскурс в историю.

Объединенная энергосистема – совокупность нескольких энергетических систем, связанных единой диспетчерской службой и общим управлением. На момент распада СССР функционировала объединенная энергосистема Средняя Азии, в состав которой входили энергосистемы Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана, Киргизии, южной части Казахстана. На протяжении 90-ых гг. между государствами региона возникали противоречия относительно использования энергосистем. Для предотвращения дальнейших споров в 1999 г. было подписано Соглашение о параллельной работе энергетических систем государств Центральной Азии (Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистана и Правительством Республики Узбекистан о параллельной работе энергетических систем государств Центральной Азии (г. Бишкек, 17 июня 1999 г.) – URL:<http://www.cawater-info.net/library/rus/gov6.pdf> (дата обращения 15.06.2020).

К сожалению, положения, изложенные в

данном документе, не были реализованы в полном объеме. А после выхода из объединенной энергосистемы в 2009 г. Узбекистана и Туркмении, она фактически прекратила свое существование. Необходимо отметить, что функционирование энергосистемы не только влияет на распределение электричества, но и оказывает воздействие на многие процессы, происходящие в регионе. Прекращение работы единой энергосистемы повлекло за собой ряд негативных последствий: возникли задержки с поставкой газа в Киргизию и Таджикистан, обострились проблемы с нехваткой воды в Казахстане, начались перебои с электричеством во всех государствах региона.

Еще одна особенность в функционировании энергосистемы Центральной Азии обусловлена следующими факторами. Таджикистан и Киргизия, находятся в верховьях рек Амударья и Сырдарья. Эти государства обладают незначительными запасами углеводородов, в связи чем, уделяют внимание развитию гидроэнергетики. Казахстан и Узбекистан, расположенные в низовье рек, больший акцент делают на использование тепловых электростанций и опасаются усиления дефицита водных ресурсов. Неоднократно возникала ситуация когда, в зимнее время Таджикистан и Киргизия увеличивали спуск воды для повышения выработки ГЭС, а в летний период сокращали сброс. В результате страны, находящиеся в низовье рек, летом сталкивались с дефицитом воды, а зимой с подтапливанием территории.

Нехватка водных ресурсов является одной из основных проблем Центральной Азии. И следует заметить, что данный вопрос тесно связан с функционированием энергосистем государств региона. В советское время ирригационное земледелие и гидроэнергетика в Центральной Азии представляли единую систему. Зимой Киргизия и Таджикистан накапливали воду и получали электроэнергию, газ, уголь и нефть из соседних республик. В летний период они использовали накопленные запасы воды для орошения полей на территории Казахстана, Узбекистана, Туркменистана.

Попытки использования советского опыта осуществляются и в настоящее время.

Например, в 2014 г. Казахстан и Киргизия достигли договоренности о поставках электроэнергии и регулирование спуска воды. Летом 2017 г. на территории Киргизии было переполнено Токтогульское водохранилище. Сброс воды привел бы к увеличению выработки избыточной электроэнергии на киргизских гидроэлектростанциях. Для того, что бы рационально использовать водные и энергетические ресурсы Киргизия начала переговоры с соседями о поставках электроэнергии. Казахстан не проявил интерес к данному предложению, в свою очередь, переговоры с Узбекистаном увенчались успехом. После чего была произведена закупка электроэнергии и осуществлен сброс избыточной воды. Эти события наглядно демонстрируют специфику отношений в Центральной Азии (Объем воды Токтогульского водохранилища превысил 16 млрд кубометров – URL:<http://www.tazabek.kg/news:1388125> (дата обращения 15.06.2020).

Но подобные разовые мероприятия не в состоянии кардинально повлиять на решение проблем в регионе, для этого требуется формирование эффективной нормативно-правовой базы и создание международных организаций. Поэтому, на протяжении 2014-2016 гг. было осуществлено несколько попыток возобновления работы объединенной энергосистемы. Активную роль в этом процессе сыграла ОБСЕ, по ее инициативе в Центральной Азии создан Центр энергетической дипломатии. Казахстан, Киргизия и Таджикистан поддержали данное предложение. Сложность в реализации этой инициативы заключается в то, что диспетчерский центр объединенной энергосистемы расположен в Узбекистане, который на тот момент, не был заинтересован в данном проекте. Поэтому в 2014-2016 гг. существенного прогресса в возобновлении работы объединенной энергосистемы достигнуть не удалось.

В 2017-2019 гг. заметно активизировалось сотрудничество между странами Центральной Азии и отношения между ними улучшились, что дало возможность предположить, что компромисс будет достигнут и по вопросу функционирования единой энергосистемы. Беспрецедентным событием стала

встреча глав энергетических ведомств Казахстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Киргизии, прошедшая в Алма-Ате 16 мая 2017 г. В ходе нее обсудили ситуацию, связанную с нехваткой электроэнергии в Узбекистане и Киргизии, а так же пришли к выводу, что существует необходимость возобновления работы единой энергосистемы. По итогам встречи согласован проект резолюции Объединенной энергетической системы Центральной Азии (СМИ: страны Центральной Азии могут снова объединиться в общую энергосистему – URL: <https://podrobno.uz/cat/economic/strany-tsentralnoy-azii-mogut-snova-obedinitnya-v-obshh-chuyu-energositemu/> (дата обращения 15.06.2020)). Важно, что в отличие от предыдущих лет, в данной ситуации стороны начали предпринимать реальные шаги по воплощению планов в жизнь. В июле 2017 г. министр энергетики и водных ресурсов Таджикистана У. Усмонзода сообщил, что изучены технические возможности для подключения страны к энергетическим линиям региона. Он заявил о возможностях для поставки дешевой электроэнергии в летнее время в Казахстан, Туркменистан, Узбекистан.

В августе 2017 г. в ходе Евразийского межправительственного заседания в Астане обсуждались перспективы поставки электроэнергии из Кыргызстана в Казахстан и Россию. С. Жээнбеков заявил о необходимости создания торговых площадок, с помощью которых возможно сформировать единый рынок электроэнергии в регионе. Премьер-министр Кыргызстана обратил внимание, что все государства Центральной Азии заинтересованы в реализации подобного проекта (Кыргызстан сможет экспортировать излишки электроэнергии в Казахстан и Россию – URL: <https://www.zakon.kz/4872997-kyrgyzstan-smozhet-jeksportirovat.html> (дата обращения 15.06.2020)).

Внимание возобновлению работы энергосистемы в Центральной Азии было уделено на форуме ШОС, прошедшем 17-18 апреля 2018 г. в Сочи. На нем представители Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и Киргизстана обсудили планы по созданию единого энергетического кольца. Весной 2018 г. Та-

джикистан и Узбекистан подписали соглашение о возобновлении торговли энергоресурсами, благоприятно повлиявшее на перспективы создания единой энергосистемы. Осенью 2018 г. Азиатский Банк развития согласился предоставить Таджикистану грант в размере 35 миллионов долларов на воссоединение страны с энергетической системой Центральной Азии.

На современном этапе Центральной Азии успешно развивается сотрудничество в энергетической сфере. В связи с тем, что в зависимости от времени года государства региона испытывают нехватку или переизбыток электроэнергии, необходимо наладить между странами куплю – продажу электричества. Для Центральной Азии может быть полезным опыт Nord Pool AS – международного рынка электроэнергии, который обслуживает государства Северной Европы, Прибалтики, Францию, Германию. Не следует полностью копировать данный проект, но можно почерпнуть отдельные идеи. Для взаимодействия на бирже энергоресурсов требуется создание эффективной компьютерной системы, которая позволит отслеживать и контролировать происходящие процессы.

Существует ряд факторов, тормозящих создание единой энергосистемы в Центральной Азии. Для реализации таких проектов требуются значительные материальные ресурсы и квалифицированные кадры, отсутствующие в Кыргызстане и Таджикистане. Следовательно, для выполнения планов потребуется иностранная поддержка. Разные модели рынка электроэнергии, отсутствие единой модели подсчета тарифов отсутствие правовой основы, неотработанный механизм гарантий возврата инвестиций тормозят создание единой энергосистемы.

В настоящее время государства Центральной Азии осуществляют попытки создания единого рынка электроэнергии. В июне 2019 г. министр энергетики Ш. Ходжаев заявил, что Узбекистан готов к основанию в Ташкенте биржи оптовой торговли электроэнергией. По его мнению, создание такого учреждения позволит государствам эффективно покупать и продавать излишки электроэнергии. В июле 2019 г. в Стамбуле

состоялась Вторая Центрально-азиатская конференция по реформам в энергетике, в которой приняли участие представители Афганистана и государств региона. По итогам мероприятия была подписана совместная декларация о создании единого рынка энергетике и сотрудничеству в реализации реформ. О готовности оказать поддержку в реализации данного проекта заявил Азиатский банк развития. Так же следует обратить внимание, что Первая Центрально-азиатская конференция прошла в 2018 г. в Ташкенте по инициативе руководства Узбекистана (Страны Центральной Азии и Афганистан подписали декларацию по созданию единого рынка электроэнергии – URL:<https://tj.sputniknews.ru/asia/20190705/1029342436/central-asia-rynok-электроэнергии.html> (дата обращения 15.06.2020).

Данные факты свидетельствуют о том, что Узбекистан больше других государств региона заинтересован в реализации этого плана, и перспективе обрести влияние на рынок энергоресурсов и энергосистему.

Создание единой энергетической системы – важный вопрос международных отношений в Центральной Азии. Его решение благоприятно повлияет на обстановку в регионе, и будет способствовать решению других актуальных проблем, например урегулированию использования водных ресурсов. По мнению автора, ни смотря на все трудности, существует вероятность восстановления отдельных элементов объединенной энергосистемы в Центральной Азии. И скорей всего данный проект будет в той или иной мере реализован в течение нескольких лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Джекшенкулов А.Д.* Внешняя политика стран Центральной Азии // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2015. – Т. 15. № 12. – С. 79-84.
2. *Закиева Ш.Б.* Интеграционные процессы в Центрально-Азиатском регионе: интересы Казахстана: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Закиева Шынар Болатовна; Дипломатическая академия МИД России. – Москва, 2005. – 216 с.
3. *Заманбеков Ш.З.* Рост экономики Казахстана и необходимость углубления интеграции в центрально-азиатском регионе // Вестник Казахской академии транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева. – 2014. – № 5(90). – С. 176-182.

CREATION OF A UNIFIED ENERGY SYSTEM IS A TOPICAL QUESTION OF INTERNATIONAL COOPERATION IN CENTRAL ASIA

BURTSEV Alexander Ivanovich

Assistant, Department of Legal and Political Sciences

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

The article considers the unified energy system of Central Asia, its functioning in the Soviet period and modern initiatives to resume its work, the significance of the water and energy problem for the region.

Key words: Central Asia, international relations, energy resources, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Turkmenistan, Tajikistan.

© А.И. Бурцев, 2020

УДК 929-051:94(47+57)"18"

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Н.И. КОСТОМАРОВА В ТВОРЧЕСТВЕ К.Н. БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА

МЕЛИТАУРИ Лали Николаевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского»
г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

Статья посвящена характеристике взглядов одного из представителей российской историографии XIX в. К.Н. Бестужева-Рюмина на творческое наследие украинского историка Н.И. Костомарова. Автор показывает эволюцию взглядов ученого в контексте сложных социально-экономических и общественно-политических процессов, требовавших глубокого осмысления прошлого.

Ключевые слова: история, историография, исторические взгляды, источники.

Историческая наука Российского государства, составной частью которого в XIX в. была Украина, развивалась во взаимодействии и взаимовлиянии с украинской исторической наукой.

На отечественную (русскую, украинскую) историческую науку, как на общественную дисциплину влияли сложные социально-политические процессы, происходившие в Российском государстве в XIX в. Это выразилось в жесткой и многолетней полемике в историографии по кардинальным вопросам истории страны.

Для истории науки представляет интерес судьба и научное наследие каждого ее деятеля, а тем более крупного ученого, каким был академик Константин Николаевич Бестужев-Рюмин (1829-1897). Его научная деятельность охватывала разные стороны исторического изучения: главным образом историю России, отечественное источниковедение и историографию. Имя Бестужева-Рюмина увековечено в истории русской культуры тем, что возглавлявшиеся им Высшие женские курсы в Петербурге получили название «Бестужевских». Его фигура интересна сама по себе, и особенно тем, что в ней отразились, быть может, сильнее, чем в ком-либо из его современников, общие черты развития профессиональной исторической науки России второй половины XIX в., так как он был не только деятелем этой науки, но и всю жизнь пристально изучал ее историю и современное ее состояние.

Исторические воззрения Бестужева-Рюмина достаточно сложны, в результате чего

встречаются разноречивые суждения о нем. На протяжении всей жизни Бестужев-Рюмин не раз переходил от одной позиции к другой. В произведениях, написанных им в разные годы можно встретить прямо противоположные точки зрения. Это можно проследить на примере оценки творчества, даваемой Бестужевым-Рюминым такому видному украинскому историку как Николаю Ивановичу Костомарову.

С началом преподавательской деятельности, в которой Бестужев-Рюмин нашел свое подлинное призвание, началась новая полоса в его жизни. Сам факт приглашения занять кафедру российской истории в Санкт-Петербургском университете тогда, когда он не имел еще ученой степени, свидетельствовало о его бесспорном научном признании. Эту кафедру до Бестужева-Рюмина занимали такие крупные ученые, как Н.Г. Устрялов и Н.И. Костомаров.

Непосредственным предшественником Бестужева-Рюмина по кафедре был Николай Иванович Костомаров (1817-1885). Лекции Костомарова имели громадный успех. Поэтому перед Бестужевым-Рюминым стояла нелегкая задача: ему предстояло завоевать взыскательную аудиторию – ведь Петербургский университет хранил память о ярких лекциях Н.И. Костомарова. Да и по своим более умеренным общественно-политическим взглядам лекции Константина Николаевича не могли иметь того широкого общественного звучания, как лекции Н.И. Костомарова.

К.Н. Бестужев-Рюмин, живший тогда в Петербурге, посещал лекции Н.И. Костома-

рова и, как сам говорил, находился под влиянием его федеративной теории, которая впервые была изложена Костомаровым на лекциях в университете, а потом вскоре напечатана в журнале «Основа» [5]. Бестужев-Рюмин тут же откликнулся на эту статью в ближайшем номере «Отечественных записок» и отозвался на его лекции по русской истории [4]. Бестужева-Рюмина привлекла федеративная теория Н.И. Костомарова. Константин Николаевич увидел в ней программу будущих историко-этнографических исследований, которые, по его убеждению, должны лечь в основание изучения российской истории [4, с. 57].

Впоследствии он пересмотрел свое отношение к федеративной теории и относился к ней отрицательно. В воспоминаниях Бестужев-Рюмин писал: «Моя антипатия к административной централизации шла далеко и доходила почти до федерализма, что впоследствии и выразилось в сочувствии к статьям Костомарова... Я тогда не понимал ни значения Московского государства, ни опасности сильной децентрализации в России, которая повела бы к сепаратизму польскому, немецкому, грузинскому, армянскому и т. д.» [1, с. 57].

У ученика Константина Николаевича Е.Ф. Шмурло сохранилась запись историографического курса Бестужева-Рюмина 1875 г., фрагмент из которого, относящийся к Костомарову, он привел в своей книге. К тому времени отношение Бестужева-Рюмина к Костомарову уже существенно изменилось: главным образом его теперь уже не устраивала общая направленность трудов историка. История, по мнению К.Н. Бестужева-Рюмина есть народное самосознание. Историк необходима не только широта взгляда, не только полная независимость в суждениях, не только строгая научная объективность, но и любовь к своему делу. Под любовью, как отмечал Е.Ф. Шмурло, Константин Николаевич понимал «нравственную силу, которая не позволяет вторгаться в науку личными симпатиями и обеспечивает хладнокровие при анализе различных исторических событий» [6, с. 176-177]. Этих качеств ученый не признавал за Н.И. Костомаровым.

По глубине мысли выше Костомарова он ставил Соловьева, по «инстинкту понимания русской истории» – Забелина и Погодина. С именем Костомарова, говорил он, «связыва-

ется тотчас же понятие о партии» [6, с. 177], «этим в особенности объясняется его известность, популярность» [6, с. 177]. Во всех произведениях Костомарова «сказывается отрицательное отношение его к нашей старине, к древней русской истории, что в значительной степени соответствует направлению и личным симпатиям современного нашего общества» [6, с. 177]. Тут же Бестужев-Рюмин сказал, что желал бы подробнее остановиться на этом факте, «но это вопрос современной политики, вопрос слишком жгучий, а потому оставим его» [6, с. 177]. И добавил, что за это направление не станет порицать Костомарова, как это делал Погодин. Вместе с тем далее он вопрошал: «Неужели же, в самом деле, верен тот взгляд, который во всей нашей истории ничего не видит иного, кроме одних смут, беспорядков, личного произвола и господства грубой силы?» [6, с. 177-178].

К.Н. Бестужев-Рюмин критиковал Н.И. Костомарова, считавшего первых русских князей «шайкой разбойников» [6, с. 178], а войну Ивана Грозного с Ливонией честолюбивым желанием царя, который «одержал победу на востоке и решил попытать счастья на западе» [6, с. 178]. Константин Николаевич не разделял эту точку зрения, считая противостояние Московского царства с Ливонией «борьбой двух элементов, славянского и германского», а не «капризом одного человека» [6, с. 178].

Упрекал Бестужев-Рюмин Костомарова и за то, что «все хорошее им уделено малорусской народности, все дурное – великорусской. К чему это обидное деление на две народности?» [6, с. 178].

Костомарова называют художником, говорил Бестужев-Рюмин, но для такого звания ему не хватает продуманности, глубокого и серьезного изучения документов, критического отношения к источникам. «Он признается за художника потому разве, что лучшего мы не имеем» [6, с. 179].

Еще более резкий отзыв о Н.И. Костомарове Бестужев-Рюмин высказал осенью 1874 г. в личной беседе со своим учеником Е.Ф. Шмурло: «Костомаров опошляет историю своим легкомысленным и не строго критическим отношением к источникам» [6, с. 179].

Более подробно на характеристике конкретных трудов Костомарова Бестужев-Рюмин останавливался в лекциях 1881/1882 г., и тоже

в связи с тем, что за Костомаровым признавалась художественность в изложении истории. «Мифологию» Костомарова он считал поэтической книгой, но она лишена всякого критического значения – «критики в ней нет никакой» [2, с. 226], «видно полное отсутствие филологической подготовки, филологических исследований» [2, с. 226]. Называя монографию «Богдан Хмельницкий» чрезвычайно интересной, Бестужев-Рюмин находил, что в ней отразились достоинства и недостатки костомаровского изложения: «...написана она чрезвычайно ярко – в яркости красок ему отказать нельзя, – но следует заметить одну особенность: яркие краски он берет из источников, выбирая наиболее красивые, и умеет пользоваться ими; он не делает того, что делают Карамзин и другие художники, не воссоздает образов от себя, а повторяет источники» [2, с. 228-232]. Бестужев-Рюмин соглашался, что у Костомарова можно встретить много живых, бесспорно хороших страниц, но в них много «идиллистического», в ряде случаев у него нет сравнительного метода; многие источники переданы без критики; в изданных им памятниках чувствуется рука «искусного начетчика и знатока рукописей, а не ученого» [2, с. 228-232]; «ему не хватает терпения выработать свои образы посредством долгого, пристального критического изучения источников» [2, с. 226-232] и т. д.

И в лекциях, прочитанных на Высших женских курсах в 1884 г., Бестужев-Рюмин упрекал Костомарова за отсутствие цельного воззрения, за то, что он из истории выбирал наиболее интересное и, «кроме того, одна

часть русского народа пользуется особенной его симпатией (Малороссия), другая (при этом большая) находится в немилости (Великороссия)» [3, с. 77]. Одним словом, несмотря на красочность слога, Бестужев-Рюмин не признавал в Костомарове истинного историка-художника.

Как видно, характеристика, даваемая Бестужевым-Рюминым Костомарову, в 70-80-е гг. резко изменилась.

Таким образом, исторические взгляды Бестужева-Рюмина не были однозначными. На рассмотренном материале видно, что в ряде работ его оценки и концепции как бы противоречили одна другой, как бы отрицали одна другую. Некоторые взгляды Бестужева-Рюмина на явления и лица могут оспариваться, но именно в этом проявился философский склад его мировоззрения, диалектизм, раскованность его творческой мысли.

Украина в XIX в. не была суверенным регионом в пределах Российской империи, однако складывание исторической науки, мировоззренческих позиций имело свои особенности, свою специфику. Сегодняшний этап изучения украинской истории обязывает анализировать место украинской историографии в общей системе исторической науки Российского государства в целом.

Прослеживание связей К.Н. Бестужева-Рюмина с Н.И. Костомаровым дает далеко не полное отражение тех контактов, а также взаимодействия и взаимовлияния, которые существовали между русскими и украинскими историками. Данный вопрос заслуживает расширенного и углубленного изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бестужев-Рюмин К.Н.* Воспоминания (до 1860 года) // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук. – 1900. – Т. LXVII. – № 4. – С. 1-59.
2. *Бестужев-Рюмин К.Н.* Лекции по историографии, читанные в 1881-1882 гг. на Высших Женских Курсах. – СПб.: Литография Гробовой, 1882. – 235 с.
3. *Бестужев-Рюмин К.Н.* Лекции по Русской истории для Высших Женских Курсов. Курс первый. Изд. 2-е. – СПб., 1884. (Литография).
4. *Бестужев-Рюмин К.Н.* Федеративное начало в древней Руси (по поводу статьи Костомарова «Мысли о федеративном начале в древней Руси») // Отечественные записки. – 1861. – № 2. – С. 53-66.
5. *Костомаров Н.И.* Мысли о федеративном начале в древней Руси // Основа. – 1861. – № 1. – С. 121-158.
6. *Шмурло Е.Ф.* Очерк жизни и научной деятельности Константина Николаевича Бестужева-Рюмина, 1829-1897. – Юрьев: Печатано в типографии К. Маттисена. – 1899. – 416 с.

ON THE QUESTION OF EVALUATING THE CREATIVE HERITAGE OF N.I. KOSTOMAROV IN K.N. BESTUZHEV-RYUMIN'S WORKS

MELITAURY Laly Nikolayevna

PhD in History Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

The article is devoted to the characterization of the views of one of the representatives of the Russian historiography of the XIX century K.N. Bestuzhev-Ryumin on the creative heritage of the Ukrainian Historian N.I. Kostomarov. The author shows the evolution of the scientist's views in the context of complex socio-economic and socio-political processes that required a deep understanding of the past.

Key words: history, historiography, historical views, sources.

© Л.Н. Мелитаури, 2020

УДК 94: 356.15 (477.6) «1941-1943»

ПОДПОЛЬНО-ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В г. СТАЛИНО В 1941-1943 гг.

МИШЕЧКИН Геннадий Валерьевич

кандидат исторических наук, доцент

доцент кафедры туризма

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли

им. Михаила Туган-Барановского»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

В статье анализируется подпольно-партизанское движение в г. Сталино (Донецке) в 1941-1943 гг. Показана сложность положения подпольно-партизанских групп.

Ключевые слова: подполье, партизаны, подпольно-партизанское движение, Сталино, Великая Отечественная война, оккупация.

Тема Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. неисчерпаема и многогранна. Особую остроту данная тема получает в годовщину 75-летия Великой Победы, громадное значение которой отдельными политическими силами, как внешними, так и внутренними, подвергается сомнению. В эпоху информационных войн еще более возрастает значение исследования различных страниц Великой Отечественной войны (далее – ВОВ) с научно-образовательной и гражданско-патриотической точек зрения.

Подпольно-партизанское движение на оккупированных нацистами территориях было и остается объектом значительного внимания, как специалистов-историков, так и общественных деятелей, любителей истории. В годы ВОВ подпольные группы и партизан-

ские соединения действовали и на территории г. Сталино (Донецка) и прилегающей территории.

Историография подпольно-партизанского движения в г. Сталино (Донецке) в 1941-1943 гг. представлена отдельными работами, в основном мемуарного, краеведческого или документально-публицистического характера. При этом львиная доля работ вышла в советский период. В указанный период были опубликованы архивные документы и материалы по изучаемой проблематике [1; 2; 4].

В «украинский» период все больше интересовались деятельностью ОУН в Донбассе, «высасывая из пальца» информацию о нескольких оуновцах, якобы боровшимися с немцами в Донецком регионе.

На наш взгляд, предстоит еще достаточно

кропотливая архивная работа по дальнейшему, более глубокому изучению деятельности подпольно-партизанских групп на указанной территории.

Целью данной работы является попытка проанализировать в целом и определенных аспектах деятельность подпольно-партизанских групп в период с 20 октября 1941 г. по 8 сентября 1943 г. в г. Сталино (Донецк) и прилегающих территориях, акцентируя внимание на деятельности наиболее активных подпольно-партизанских групп и отрядов.

Предваряя изложение основного материала, следует отметить, что подпольно-партизанское движение на указанной территории осложнялось почти полным отсутствием лесистой местности. К тому же город постоянно находился в зоне прифронтового командования вермахта. Именно в Сталино и окрестностях в 1943 г. происходило формирование новой 6 армии вермахта, так называемой «армии мстителей», что дополнительно влияло на появление в городе спецслужб, усугубляя деятельность городского подполья.

Подпольно-партизанское движение в Донецком регионе с момента оккупации г. Сталино в октябре 1941 г. и до момента освобождения в сентябре 1943 г. прошло через несколько этапов [1; 2; 4; 5]. В самом начале оккупации города немецкое военное командование и спецслужбы, используя своих агентов и предателей, смогли подавить подпольное движение и свести его деятельность к минимуму [6]. При этом, отдельные разрозненные группы продолжали действовать и оказывать сопротивление оккупантам.

Одной из самых известных была Авдотьино-Буденновская подпольная группа, во главе с учителем Саввой Григорьевичем Матекиным (настоящая фамилия – Коцюдин). В основе деятельности группы были антифашистская пропаганда, диверсии на промышленных предприятиях и транспорте, добыча оружия и боеприпасов. Так в начале 1942 г. у станции Доля группа из пяти подпольщиков напала на немецкий обоз, убила 10 сопровождавших, добыла 2 ящика гранат, 10 автоматов, 11 пистолетов.

В августе 1942 г. С.Г. Матекин был арестован, а в октябре 1942 г. был расстрелян и

сброшен в шурф шахты № 4-4-бис г. Сталино (сегодня Калининский район г. Донецка). После его смерти подпольную группу возглавил Степан Скоблов.

В мае 1943 г. основное ядро организации вместе со С. Скобловым было арестовано и расстреляно. Их расстреляли в лесопосадке за Буденновкой 30 мая 1943 г. Безусловно, деятельностью Авдотьино-Буденновской подпольной группы нельзя исчерпать подпольное движение в г. Сталино. Однако, к появлению Авдеева в Сталино, эти группы были малочисленны и, что самое главное, не взаимосвязаны между собой.

К тому же в Сталино располагался штаб ГФП-721 (тайная полевая полиция) группы войск «Юг» [7, с. 150], учебная часть агентурной школы СД (напротив библиотеки им. Крупской, нынешний Ворошиловский район), абвергруппа 101 (поселок шахты № 9 «Капитальная», нынешний Пролетарский район), абвергруппа 201 (современная улица Трамвайная в Ворошиловском районе, Петровский район), абвергруппа 304 (нынешний Ленинский район Донецка) [6].

Самое главное то, что на протяжении длительного времени в 1942-1943 гг. в Сталино в доме № 17 на б. Пушкина располагалось управление Абвера всей группы армий «Юг». Предположительно в 1942 г. начальник Абвера адмирал В. Канарис побывал в г. Сталино.

Абвергруппа 304 с 15 февраля и до начала сентября 1943 г. находилась в г. Сталино. Цель ее деятельности – борьба с советской агентурой, партизанами и подпольщиками. Этим можно объяснить успешную деятельность германских спецслужб на территории Сталино в 1941-1943 гг. [6].

Перед десантированием групп М. Трифонова и В. Авдеева на донецкую землю, обстановка в городе Сталино и окрестностях жестко контролировалась германскими спецслужбами, что вызывала дополнительные трудности для советских разведчиков-диверсантов [7].

Интересно отметить, что Авдееву пришлось обучать опыту диверсионной и конспиративной работы молодых патриотов, которым удалось в предельно короткие сроки стать опытными и умелыми разведчиками. Приведем та-

кой факт: одна из подпольных явок была устроена в доме № 127 (центр города, напротив библиотеки имени Н.К. Крупской). Данная явка находилась поблизости от немецкой коммандатуры и в том доме где находилась учебная часть агентурной школы СД (служба безопасности нацистской Германии). Одним из слушателей школы был Александр Яценко.

Большую помощь подпольщикам оказали немецкие военнослужащие-антифашисты – Ганс Унгнаде и Рудольф Грамш. Они доставали подпольщикам необходимые документы, обмундирование, продовольствие, оружие. Рудольф Грамш сыграл большую роль в организации и проведения взрыва на Путиловском Аэродроме 25 августа 1943 г.

В указанный день был полностью уничтожен немецкий склад зенитных снарядов и авиабомб. При этом взрыве были ранены и убиты 42 человека из летного состава. Удалось осуществить эту операцию отряду В.Д. Авдеева. В организации взрыва непосредственно принимали участие минер-подрывник Дора Мамедова, уже упоминавшийся нами Василий Игнатов и некоторые другие подпольщики, среди которых и юный патриот Виктор Ушаков.

В августе 1943 г. директор тайной полевой полиции группы армий «Юг» Арльт (ГФП-721) признал факт нахождения в Сталино серьезной подпольно-диверсионной группы во главе с «русским», скрывающимся под псевдонимом «Донской» или «Доля». По мнению Арльта, подпольная группа хорошо вооружена, состоит из не менее 70 человек, которые в свою очередь подразделяются на 7 подгрупп. Цель их деятельности – антигерманская пропаганда и шпионаж.

В тяжелых условиях Авдеев смог сколотить боеспособный коллектив, объединив разрозненные группы партизан и подпольщиков. Отряд Авдеева к августу 1943 г. стал одним из самых крупных в Донбассе, насчитывал 172 человека. К моменту подхода Красной Армии к городу Сталино отряд уже

осуществил несколько диверсионных актов, смог частично парализовать работу германских спецслужб. 6 сентября 1943 г. отряд Авдеева дал бой отступавшим немецким войскам, уничтожив до сотни гитлеровцев, в том числе поджигателей-факельщиков и коллаборационистов.

В целом деятельность партизанско-подпольной отряда им. Сталина под руководством В.Д. Авдеева (Донского) (31 мая – 8 сентября 1943 г.) привела к следующим результатам: уничтожено 321 немецкий солдат и офицер, 109 полицейских и старост, 4 воинских поезда, 2 танка, 8 грузовых автомашин, 7 паровозов, 1 артсклад, 1 угольная мельница и 6 электромоторов [2, с. 159-160].

По подсчетам Б.А. Красникова, уроженца города Сталино и связного Петровского партизанского отряда в годы войны, численность участников подпольно-партизанского движения в Сталино (1941-1943 гг.) была не менее 1000 человек. Среди самых известных подпольно-партизанских групп следует назвать отряд А.А. Шведова – 216 чел. (в т. ч. группа А.А. Вербоноля – 39 чел., группа А.Д. Власова – 45 чел., группа П.Ф. Батулы – 41 чел.), отряд В.Д. Авдеева – 221 чел., спецгруппа НКВД «Авангард» – 20 чел., спецразведгруппа П.И. Колодина – 21 чел. и Авдотьино-Буденновская молодежная группа – 48 чел. [3].

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что несмотря на наличие разведывательных, контрразведывательных, военно-полицейских и карательных органов нацистской Германии, подпольно-партизанское движение в городе Сталино действовало, осуществляло диверсионно-подрывную деятельность, к сентябрю 1943 г. выросло численно, и к приходу советских войск стало одним факторов, силой, осуществляющей помощь регулярным войскам Красной Армии при освобождении города Сталино и Донбасса, в конечном итоге одной из составляющих Великой Победы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Донетчина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945. Известные и неизвестные страницы истории. – Донецк: Донетчина, 2008. – 432 с.
2. Донецкая область в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): Сб. докум. и материалов / сост. В.И. Лебедев (отв. ред.) и др.; Редкол.: Е.Д. Клерфон (отв. ред.) и др.;

Парт. Архив Донецкого обкома Компартии Украины, Донец. Обл. гос. архив. – Донецк: Донбасс, 1982. – 310 с.

3. *Красников Б.А.* Участники подпольно-партизанского антифашистского движения против немецких, румынских, итальянских и мадьярских оккупантов в г. Сталино в 1941-1943 гг. Научно-исследовательская работа. Донецк [б. и.], 2005. – 34 с.

4. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Документы и материалы. В 3-х т. Т. 1. К.: Наук. думка, 1985. – 518 с.

5. *Шкробитько Е.А.* Деятельность партизанских отрядов на территории Донецкой области (октябрь 1941 – июль 1942 гг.) // Былые годы. – 2012. – № 3 (25). – С. 52-57.

6. *Жаров А.* Абвер в Сталино. – URL:<http://infodon.org.ua/stalino/793> (дата обращения: 15.04.2020).

7. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том 4. Кн. 2: «Великий перелом» (01 июля 1943 – 31 декабря 1943). – М.: Издательство «Русь», 2008. – 816 с. – URL:<http://militera.lib.ru/docs/da/gbvov/04/index.html> (дата обращения: 15.04.2020).

UNDERGROUND PARTISAN MOVEMENT IN THE CITY OF STALINO IN 1941-1943

MISHECHKIN Gennady Valerievich

PhD in History, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Tourism

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

The underground guerrilla movement in the city of Stalino (Donetsk) in 1941-1943 is analyzed in the article. The complexity of the situation of underground partisan groups is shown.

Key words: underground, partisans, underground partisan movement, Stalino, Great Patriotic War, occupation.

© Г.В. Мишечкин, 2020

УДК 93/94

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЕКАТЕРИНЫ II

СОЛОВЬЕВА Раиса Петровна

кандидат исторических наук, доцент

доцент кафедры правовых и политических наук

СОЛОВЬЕВА Юлия Михайловна

ассистент кафедры экономической теории

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского»

г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

В статье изложена сущность переселенческой политики Екатерины II. Рассмотрены признаки и основные направления государственной миграционной политики Российской империи. Показаны основные условия и пути переселения иностранных колонистов. Освещены инструменты реализации миграционных тенденций в обществе. Раскрыты многочисленные льготы для иностранных переселенцев.

Ключевые слова: Екатерина II, заселение, переселенческая политика, иностранные колонисты, льготы.

Актуальным вопросом современного мира в условиях глобального кризиса является изучение государственного опыта заселения свободных земель на различных этапах всеобщей истории. Отечественные и зарубежные ученые, такие как: И.К. Агасиев [1], О.Д. Воробьева [2], В.В. Грибовский [3], О.К. Ермакова [4], М.Г. Нерсисян [5], Л.Л. Рыбаковский [2], О.Л. Рыбаковский [2] и другие исследовали особенности, причины и последствия миграционной политики.

Авторы ставят цель – осветить основные направления переселенческой политики Екатерины II.

В XVII в. правительство России осознавало значение и роль миграционных процессов. Расширение границ государства побуждало власть заботиться о заселении свободных земель, освоении природных ресурсов новых территорий. Поэтому государственная миграционная политика занимала одно из центральных в приоритетах России. Приглашенные Петром I на службу, иностранцы внесли существенный вклад в развитие страны. Елизавета Петровна тысячи сербов расселила на правом берегу Днепра. Начало массовой иностранной, в том числе немецкой, колонизации в Российской империи связано с именем Екатерины II, которая хорошо понимала экономическое и геополитическое значение освоения новых территорий и роста населения страны [1, с. 177]. Екатерина II проводила отчетливую и эффективную миграционную (в большей степени иммиграционную) политику, когда Россия, не имея достаточного миграционного потенциала на своей территории, начала активно привлекать иностранцев для заселения и освоения огромных территорий.

Эпоха Екатерины II (1729-1796 гг.) считается эпохой массового привлечения иностранных колонистов. В своем стремлении перенести цивилизованные отношения на русскую почву императрица использовала практику переселения иностранных колонистов на свободные русские территории. В 1762-1763 гг. она решила заселить колонистами южные, вновь приобретенные пустующие земли. 12 (22) июля 1763 г. был опубликован манифест «О дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и

льготах». Изданный на русском, французском, арабском, польском, английском, чешском и немецком языках, этот документ был разослан через каналы Коллегии иностранных дел всем дипломатическим агентам Российской империи за границей. Это был первый и безусловный признак появления государственной миграционной политики. Вербовка колонистов осуществлялась, во-первых, за счет деятельности официальных дипломатических представителей России за рубежом: они обеспечивали распространение информации и публикацию екатерининских манифестов в зарубежной периодической печати, а также улаживали конфликты с европейскими администрациями на местах [4].

В 1763-1764 гг. появились специальные указы, регулировавшие положение иностранных переселенцев, учреждена канцелярия опекунов иностранцев. Составлены реестры свободных и удобных для поселения земель и поименный список отправляемых в Россию иностранных поселенцев. Они получили разрешение селиться в городах или сельских местностях, индивидуально или колониями, создавать мануфактуры, фабрики и заводы, покупать крепостных крестьян. Колонисты имели право открывать торги и ярмарки без обложения пошлинами. Получали ссуды, поощрения и льготы. Приоритетными были: 1) освобождение от уплаты налога; 2) льготные платежи в казну; 3) дифференцированное установление сроков освобождения от уплаты налогов в зависимости от региона, численности, рода занятий переселенцев; 4) отмена воинской повинности; 5) свобода вероисповедания; 6) возврат ссуды после десяти лет в течение трех последующих лет равными частями; 7) предоставление достаточного количества земель между Доном и Волгой из расчета поселения 1 тысячи семей при наделе 30 десятин на всю семью [2, с. 9].

Государственная миграционная политика предполагала широкое использование экономических мер. Во-первых, выплаты в денежной форме: а) оплата проезда до места поселения; б) кормовые деньги для пропитания; в) беспроцентные ссуды и кредиты на строительство домов, фабрик, заводов, покупку скота, семян и оборудования; е) финансовая помощь. Во-вторых, материальные

услуги: а) предоставление квартир для временного пребывания на пути следования к местам поселения; б) выделение на безвозмездной основе земель для ведения сельского хозяйства и строительства фабрик, заводов; в) учреждение госпиталей, аптек, образовательных учреждений. В-третьих, расширение льгот. Иностранцев, выпускавших не производимую ранее продукцию, освобождали от пошлин. При въезде в Россию разрешалось провезти имущество на сумму до 300 руб. Поселившихся на пустынных землях освобождали от выплат налогов на 30 лет, а поселившихся в городах – на пятьдесят лет в зависимости от города. При выезде из страны менее чем через десять лет, платили и вывозные, и ввозные пошлины. Выезжавшие обязаны были отдать государству часть имущества (от года – до пяти лет проживания – 1/5 часть, от пяти до десяти лет – 1/10 часть). При проживании в России десять и более лет, разрешалось беспрепятственно вывозить все нажитое [2, с. 12].

Для привлечения иностранных колонистов действовали правовые меры: 1) предоставлялся правовой статус; 2) освобождались от гражданской и военной службы; 3) пользовались льготами, предусмотренными законом; 4) экономические права закреплялись в нормативно-правовых актах и документах международного характера. Предоставление широких преимуществ экономического и правового характера способствовало притоку в Россию множество иностранных колонистов и бывших подданных. Эти условия переселения были широко обнародованы в Германии и привлекли огромное количество иммигрантов. Некоторые русские дворяне в качестве вознаграждения за службу подавали прошение «записать в немцы», чтобы воспользоваться соответствующими привилегиями. В 1764 г. к императрице обратились христиане-евангелисты из Германии, которые подвергались преследованиям за веру. Им разрешили поселиться в Поволжье и предоставили дополнительные привилегии. Так появилась колония Сарепта, ставшая образцом для других. Первая волна немецких колонистов поселилась в Саратовской и Самарской губерниях, где всего за два года были созданы 102 колонии. Колонисты первой волны поселились в Петербургской и Воро-

нежской губерниях. К началу 1766 г. наплыв колонистов стал очень большим, поэтому прием новых переселенцев был прекращен. Всего переехало более 30 тысяч человек, которые образовали более 100 колоний. Был определен предел численности иммигрантов, ежегодно принимаемых на поселение. Он составлял 200 семей в год. Принято решение сократить приток иностранцев и осуществлять его только по специальным разрешениям. Всего за период проведения иммиграционной политики в России было основано 549 колоний, в которых было более 200 тысяч человек различных национальностей только мужского пола, в том числе 58 колоний в Саратовской губернии.

Российское правительство, заинтересованное в скорейшем заселении региона, разрешило переселяться на Кавказскую линию немецким колонистам из Поволжья. Разработать план их переселения из Волжского региона на Кавказ было поручено генерал-прокурору, князю Вяземскому. Указом от 27 октября 1778 г. Екатерина II утвердила специальный доклад «О переселении колонистов луговой стороны Волги по линии, заводимую между Моздоком и Азовом». Однако переселение колонистов на Кавказ шло медленно. В 1789 г. в районе Старых Мажар проживало всего 347 колонистов, выходцев из Саратова, которые через два года разошлись по городам Кавказской губернии [1, с. 179].

Правительство Екатерины II акцентировало внимание на переселение ранее кочевавших в причерноморских степях ногайских орд на правый берег Кубани. Г.А. Потемкин вел подготовку к переселению ногайцев за Урал, в Саратовское и Тамбовское наместничества. Были перекрыты все броды и переправы. Под влиянием эмиссаров Османской империи, обещавших поддержку единоверцам, большинство ногайцев отказались уезжать. Из-за намерения переселить их к реке Урал они предприняли вооруженное выступление, которое было подавлено А.В. Суворовым. Сокрушительное поражение привело к их массовой миграции на контролируемое Турцией левобережье Кубани и гибели значительной части населения. Ногайцы приняли присягу о подданстве России, признали присоединение Крыма и ногайских земель к Российской империи [3].

Привлечение иностранных переселенцев в

Россию стоило слишком дорого – на обустройство провинций за 13 лет ушла астрономическая по тем временам сумма – почти в 700 тысяч рублей. Многие выходцы с Балканского полуострова оказались не готовы к сложностям жизни в условиях малоосвоенного края и вернулись на родину. В 60-е гг. XVIII в. начинается заселение Новороссийской губернии за счет переселенцев внутри страны. При строительстве Одесского порта для постройки жилья крестьяне получали строительные материалы. На каждую семью безвозмездно выдавали по 25 рублей. Такой подход к переселению стимулировал миграцию в Новороссийское генерал-губернаторство экономически активных и предприимчивых крестьян и распространение в сельском хозяйстве вольнонаемного труда и капиталистических отношений. Уже в 1768 г. в Новороссийском крае проживало около 100 тысяч человек, а на момент образования губернии численность населения составляла до 38 тысяч человек. Переселенческую политику в 70-80-х гг. XVIII в. зачастую называют колонизацией Новороссии. Планировалось переселить до 24 тысяч крестьян. Государство щедро раздавало земли под поместья, стимулировало помещиков к заселению своих владений податным населением. Переселенцы получали на новых местах льготы от уплаты податей на землю на полтора года (срок потом существенно продлили). Данная мера поощряла миграцию, прежде всего средних и зажиточных крестьян, способных организовывать сильные в экономическом плане хозяйства на заселяемых землях.

Перед российским правительством также стоял вопрос заселения и освоения новых владений в Приазовье. Было принято решение заселить огромные пустынные пространства Дикого поля колонистами из Крыма. Переселение греков было возведено в ранг государственной политики. Руководили этим процессом Г.А. Потемкин, П.А. Румянцев, А.В. Суворов под личным контролем Екатерины II. Расходы по перевозке имущества, поставки продовольствия, скота, посевного зерна, строительного леса брало на себя государство с условием возвращения в казну затраченных средств через 10 лет. Каждый новосел получал на новом месте 30 десятин земли. Переселенцы освобождались на 10

лет от всех податей и повинностей. 28 июля 1778 г. начался вывод переселенцев в Россию, в августе – в Азовскую губернию. Было прислано 6 тысяч подвод для депортации из Крыма греков, армян и грузин. Количество переселенцев составляло 31386 человек, среди них: греков – 18407 человек, армян – 12598 человек, грузин – 219 человек и валахов – 162 человека. Было выведено из Кафы – 5511 армян, 1643 грека и 24 грузина; из Бахчисарая – 1375 армян, 1319 греков, 27 грузин, 13 ясырей; из Старого Крыма – 160 армян, 109 греков. Общее число переселенцев составило свыше 32 тысячи человек, на вывод которых было потрачено до 130 тысяч рублей [5].

На зиму греки были временно размещены в Екатеринославском и Бахмутском уездах – на берегах реки Самары. Неустроенность быта, большое скопление людей, нехватка топлива и продуктов, массовые болезни стали причиной возврата некоторых переселенцев назад. Грекам предложили переселиться в Мариенпольский уезд (Павлоград), но они отказались из-за нехватки леса и пресной воды. В 1779 г. им предоставили территорию Павловского уезда Азовской губернии, а город Павловск получал название Мариуполь. Первые греческие поселения возникли в Приазовье в 1780 г. Выходцы из крымских городов и сел селились отдельно друг от друга, образуя кварталы в поселеньях, которым предоставляли названия родных сел: Ялта, Урзуф, Старый Крым, Карань, Ласпи, Мангуш, Сартана и другие.

Царствование Екатерины II (1762-1796 гг.) – это целая эпоха истории. В период ее правления территория государства почти достигла пределов 1917 г., из 50 губерний, на которые была разделена Россия, приобретены – 11, три были образованы на юге и восемь – на западе. В состав империи вошли Северное Причерноморье, Приазовье, Крым, Новороссия, земли между Днестром и Бугом, Белоруссия, Курляндия и Литва. Суммарное количество человек на присоединенных территориях составило около 7 миллионов. В целом миграционная ситуация характеризовалась тенденциями расширения территории страны. По мере изменения сегмента решаемых задач корректировались и приоритеты, принимаемые правительством в рамках проведения миграционной политики. На протя-

жении длительного исторического периода она выступала в большей степени как колонизационная – заселение и освоение вновь присоединенных земель, переселенческая – расселение малоземельных крестьян и иммиграционная – переселение людей с целью заселения новых земель.

Выводы: таким образом, переселенческая политика Екатерины II имела специфические черты и определенные особенности. Действовали инструменты реализации миграци-

онных тенденций в обществе. Введены экономические и правовые меры для интеграции в страну иностранных колонистов. Создавались условия переселения, гарантировались права и предусматривались многочисленные льготы. Территория государства значительно расширилась. Количество населения увеличилось. Государственный опыт переселенческой политики Российской империи является актуальным и в условиях современного мирового глобального кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агасиев И.К. Геополитический фактор и переселенческая политика царской России на Кавказе в первой половине XIX века (на примере истории немецкой колонизации) // Кавказ и глобализация. – 2012. – Том 6. – Выпуск 3. – С. 175-184.
2. Воробьева О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Миграционная политика России: история и современность. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. – 192 с.
3. Грибовский В.В. Война, плен и крепостничество в истории причерноморских ногайцев конца XVIII в. – URL: <http://www.historians.in.ua/index.php/en/doslidzhennya/1176-vladyslav-hrybovskyy-voyna-plen-y-krepostnychestvo-v-ystoryy-prychernomorskykh-nohaitsev-kontsa-khviiv>-v (дата обращения 25.06.2020).
4. Ермакова О.К. Колонизационная политика Екатерины II в контексте международных миграционных процессов и развития мирового рынка труда. – URL: <http://historic-journal.ru/kolonizacionnaya-politika-ekateriny-2-i-razvitie-mirovogo-rynka-truda/> (дата обращения 25.06.2020).
5. Нерсисян М.Г. Из истории русско-армянских отношений. Книга первая. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1780-1800/Russ_arm_otn_ist/pred1.htm (дата обращения 25.06.2020).

THE RESETTLEMENT POLICY OF CATHERINE II

SOLOVYOVA Raisa Petrovna

PhD in Historical Sciences, Docent

Associate Professor at the Department of Legal and Political Sciences

SOLOVYOVA Yulia Mikhaylovna

Assistant at the Department of Economic Theory

Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

The article describes the essence of the resettlement policy of Catherine II. The signs and main directions of the state migration policy of the Russian Empire are considered. The basic conditions and ways of resettlement of foreign colonists are shown. The tools of the implementation of migration trends in society are highlighted. Numerous benefits for foreign migrants are disclosed.

Key words: Catherine II; settlement; resettlement policy; foreign colonists; privileges.

© Р.П. Соловьева, 2020

© Ю.М. Соловьева, 2020

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.75

ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КАК ФАКТОР УСТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА

ДАВЫДЕНКО Элина Николаевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского»
г. Донецк, Донецкая Народная Республика (ДНР)

Статья посвящена исследованию идеологии как феномена и института общественной жизни, ее роли и значения в политической жизни современного общества. Автором рассматривается противоположность деидеологизаторской и реидеологизаторской концепций. Определяя функциональные характеристики идеологии, обосновывается положение о данном феномене как о социально-политическом ориентире развития общества, необходимость в идеологии как детерминанте социального порядка.

Ключевые слова: идеология, деидеологизация, закат идеологии, критика идеологии, реидеологизация, мировоззрение, наука.

Сегодня многие общества испытывают духовный, общественно-политический, экономический кризис, в связи с этим возникает ряд актуальных вопросов. Чем заполнить ценностный вакуум молодого поколения? Какой должна быть политическая идеология, выступая «социальным клеем» и помогающая реализовать мирные стратегии развития общества? Можно ли действительно говорить об утрате значимости политической идеологии? Может ли она быть заменена другими формами духовности? Каково мировоззрение тех, кто объявляет себя противником идеологии? В самом деле, могут ли отдельный человек или общество в целом обойтись без целостной картины мира. Актуальность изучения выбранной темы обуславливается размытостью нового идейного концепта в качестве общепризнанной идеологии, необходимого новообразовавшегося обществу ДНР. Значимость идеологии усиливается в условиях переходного этапа развития обществ, так как в нем работает множество разобщающих факторов. Кардинальные трансформации охватили все сферы жизнедеятельности общества, в частности духовную жизнь, психологию людей, на которые оказали

свое воздействие политическая нестабильность, ухудшение экономического и экологического положения, военные конфликты.

В современных интерпретациях идеология представляется как некая конструкция, служащая опорой для социальной действительности. Так, словенский философ современности С. Жижек, размышляя о феномене идеологии, отмечает, что функция идеологии «<...>состоит не в том, чтобы предложить нам способ ускользнуть от действительности, а в том, чтобы представить саму социальную действительность как укрытие от некой травматической, реальной сущности» [6, с. 51]. Идеология в данном осмыслении выступает основанием социальной деятельности, она задает смысл социальным действиям, служит детерминантой их социальной активности, выполняет роль организационного и направляющего начала общественной жизни что делает, на наш взгляд, данную концепцию, особо привлекательной.

Французский философ П. Рикер, пытаясь разработать «позитивную» концепцию идеологии, утверждал, что нечего и думать о том, что когда-нибудь люди смогут избавиться от необходимости создавать идеологии и утопии,

поскольку как одно, так и другое является неперменной функциональной частью механизмов смыслообразования в культуре [1, с. 110].

Идеология – духовно-практический продукт преодоления широкомасштабных социокультурных кризисов. Она может служить средством стабилизации социальных порядков, оправдывая борьбу с несправедливыми условиями жизни, либо в современном обществе идеология способна сподвигнуть социальные слои и отдельных индивидов, на самые радикальные действия.

Идеологию определяют по-разному, а именно как: во-первых, совокупность идей, взглядов и убеждений (правовых, политических, религиозных, философских и пр.) различных социальных групп, позволяющая не только объяснять мир и отношение людей к действительности, но также изменять его; во-вторых, концептуальную форму политического учения, задающего социально-политический ориентир развития общества, способствующая легитимации господствующего политического порядка; в-третьих, процесс производства значений, знаков и ценностей в общественной жизни; в-четвертых, мыслительные формы, мотивированные социальными интересами; в-пятых, как некий процесс или форму деятельности каких-либо субъектов политической деятельности (чаще всего государства) по созданию определенных ценностей и установок. В этом заключена ее социальная сущность, определяющая ее роль в современном обществе и составляющая суть социологического подхода.

Известный российский ученый Ю.Г. Волков в предложенной им характеристике идеологии указывает на следующие ее черты:

- идеология дает целостную картину мира, акцентируя внимание на месте и роли человека в этом мире;
- идеология интегрирует знания, выработанные предшествующими поколениями;
- идеология стимулирует и направляет человеческое поведение;
- идеология является организующей формой общественной жизни;
- идеология определяет преобразование, развитие и функционирование общества в истории человечества [2, с. 53].

Политическая идеология имеет сложную многоуровневую структуру. В первом ярусе идеологии – базисном, общечеловеческом находят свое идеологическое выражение общечеловеческие гуманистические ценности, которые должны быть в культуре каждого социального субъекта. Второй ярус идеологии представляют общественные (общенародные, общенациональные) ценности, которые в наиболее последовательной форме фокусируются, в частности, в Конституции конкретного государства. Эти ценности становятся основой единства, целостности конкретного общества, гарантией от его распада. Третий ярус идеологии, выражая специфические социально-групповые, классовые интересы, обосновывают желательные для данного класса, слоя формы социального устройства общества.

Групповые идеологии выдвигаются политическими партиями, которые стремятся объединить вокруг себя тех, кто разделяет единые групповые ценности, чтобы бороться за политическую власть ради осуществления представлений о желательном варианте развития общества. При этом в цивилизованном обществе развитие социально-групповых, частных идеологий не должно противоречить, входить в антагонизм с общенародными и общечеловеческими ценностями. Признание ценности и единства государства, конституционного порядка должны быть условием идеологической деятельности отдельных партий.

Идеология, по справедливому определению Ю.Г. Волкова, выполняет роль организационного и направляющего начала общественной жизни, которое в свою очередь предстает как совокупность разнообразных социальных практик индивидов и групп. Трудно представить себе государство без идеологии. Парадокс, однако, заключается в том, что, отвергая политизацию и духовное насилие, властители нередко расширяют пространство идеологии путем деидеологизаторских иллюзий [12].

Деидеологизация – философская и социально-политическая концепция, получившая широкое распространение на Западе в 1950-1960-х гг. Ее основоположники провозгласили «закат идеологии», устранение идеологии из обществоведения, политики, повседнев-

ной жизни. Деидеологизацией называют также направление теории, политики и практики, которая отвергает односторонне классовый, предельно идеологизированный подход к анализу и оценке социально-политических феноменов и процессов и отдает приоритет общечеловеческим интересам и ценностям перед классовыми и групповыми [4, с. 294-298].

По мнению авторов концепции деидеологизации, в условиях сформировавшегося индустриального общества, в котором достигнут общенациональный консенсус и обеспечено сотрудничество интеллигенции с институтами власти, место идеологий как ценностного регулятора деятельности людей заняла «чистая», не ангажированная социальная наука. Деидеологизация была одной из граней технократических теорий «индустриального общества» и конвергенции мировых общественных систем [8, с. 63]. Концепция деидеологизации была порождена технократической утопией – системой воззрений, абсолютизовавших технику и технический прогресс. По справедливому замечанию Р. Фридрикса, концепция «деидеологизации» превратилась самым катастрофическим и фатальным образом в своего рода «социологический курьез» [3, с. 160].

Можно утверждать, что концепция деидеологизации предполагает не столько отказ от идеологии как таковой (как представляется, идеология является неотъемлемой частью любого государства), сколько отказ от идеологической деятельности государства, которая направлена на создание и популяризацию определенных идеологем. Представители концепции деидеологизации утверждают, что в существующих обществах имеется весь набор социальных проблем (низкий уровень жизни, социальное неравенство и т. д.), а, следовательно, отсутствует необходимость в специальном конструировании каких-либо идеологических постулатов и их внушении населению.

В связи с этим С.Г. Кара-Мурза утверждает: «Мы переживаем период, когда рушатся основные идеологии индустриальной цивилизации, но это – всего лишь одно из проявлений ее общего кризиса. Мы не можем, даже если

бы захотели, избежать индустриального типа жизни, выпрыгнуть из рамок истории. Мы не можем «отменить» науку и вернуться в догалилеевские времена, пусть даже кто-то об этом и сожалеет. Мы можем преодолеть кризис, порожденный, в том числе, и наукой, лишь двигаясь вперед – с помощью науки. Для этого надо постараться понять, в чем заключается кризис цивилизации и как возникло то, что мы называем идеологией – комплекс идей и концепций, с помощью которого человек понимает общество, социальный порядок и самого себя в этом обществе и в мире» [7, с. 9]. Следует отметить, что современные представления о государственной идеологии отходят от марксистского положения о ней как ложном сознании реакционных классов буржуазного общества, сегодня идеология государства должна быть гарантом упорядоченности и структурированности общественной жизни. Ныне все более подчеркивается конструктивная способность идеологии инициировать и вдохновлять социальные действия и новации.

П.С. Гуревич, ссылаясь на немецкого философа Петер Слотердайка, который в своей книге «Критика циничного разума» утверждает, что «после внушительной критики идеологии наступает ее смерть. Но тогда на смену ей приходит еще одна форма ложного сознания, которая страшнее идеологии. Имя ей цинизм. Рассчитавшись с идеологией, мы рискуем войти в царство непристойного скепсиса. «Критика идеологии» противостоит сегодня любой идейной мобилизации, в известной степени затемняет роль идеологии в истории» [3, с. 158].

Интегрирующая государственная идеология, как любая идеологическая система, имеет две стороны: созидательную и опустошительную. Для того чтобы не попасть под обаяние «критики идеологии» отметим плюсы политической идеологии:

- 1) идеология выражает массовые ожидания и сводит до минимума горизонты жизненного мира;
- 2) идеология генерирует «очевидности», ее функция – делать из неочевидного или просто ложного нечто безусловно очевидное – самоочевидное;
- 3) идеология по самому своему призва-

нию борется с инакомыслием, с нетривиальным подходом к общественным процессам;

4) она стягивает все мыслительное, духовное богатство к обоснованию одной «правды», одного «голоса»;

5) сколько бы ни разоблачали идеологию, она способна торжествовать вновь, хотя все ее секреты давно изведаны.

б) идеология активно воздействует на социум, способствует общественному прогрессу или регрессу.

Политик, претендующий на значительные социальные перспективы, просто по определению не может обойтись без идеологии. Культ государства предполагает опору на абсолютизированную и сакрализованную государственную идеологию.

Установку на деидеологизацию общественной и государственной жизни можно проследить и в России, где право на свободный выбор идеологической ориентации формально закреплено Конституцией. Так, статья № 13 Конституции РФ 4 закрепляет: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». (Конституция Российской Федерации // Рос. газ. 1993. 25 дек.). В качестве возражения этому тезису, отметим, что это не означает, что общество может развиваться и консолидироваться вовсе без идеологии. Многие политики считают это ошибкой. Они ратуют за возрождение идеологии. Толкуют о том, что без идеологии страна не может решить поставленные перед ней исторические задачи.

Как подчеркивают некоторые исследователи, деидеологизация общественной жизни приводит к кризису общенациональных ценностей, что, в свою очередь, порождает слабую способность государства и общества противостоять сильным идеологическим постулатам, например, исламских фундаменталистов или национал-анархистов.

Таким образом, становится вполне понятным обоснование некоторыми учеными тезиса о реидеологизации общественной и государственной жизни. Реидеологизация – процесс возрождения идеологии; обновленная вера в идеологию [13, с. 24]. В начале 1970-х

гг. ведущие теоретики реидеологизации объявили, что «в современном мире происходит бурное обновление духа, обнаружены и задействованы дремавшие до сих пор мировоззренческие ресурсы, укрепляется утраченная в минувшие десятилетия вера в мобилизационную мощь идеологии капитализма <...> Теперь все они стали говорить, что, в сущности, они всегда были реидеологизаторами. Беда лишь в том, что научная общественность не сумела оценить утонченность их мотивировок. Ныне реидеологизация трактуется как развернувшееся массовое приобщение широких слоев населения к идеалам и ценностям современного общества, которое подверглось нападкам со стороны марксистски ориентированных мыслителей» [5, с. 15].

Немецкий социолог О. Лемберг [14, с. 76] предостерегал против односторонней критики «мифологического сознания» (так он именовал идеологию), подчеркивая, что люди испытывают трудноутолимую потребность в идеологии, в спасительной вере. Идеи творят историю, сдвигают горы, умозаключал он.

В исследованиях многих теоретиков XX столетия (Т. Парсонс [11, с. 483], В. Парето [10, с. 29-30] и др.) была высказана идея консолидирующей, интегрирующей, мобилизующей роли идеологии. Идеология в их осмыслении понимается как некий конструкт, способствующий сохранению стабильности в обществе, поскольку опирается на ценностные основания и детерминирует деятельность индивидов и групп. Модели, которые формирует идеология, способствуют преодолению критических ситуаций, ситуаций разобщения, противоречий и вражды.

Манхейм (немецкий философ венгерского происхождения) утверждал, что идеология представляет собой определенную систему идей, которые в искаженном виде отражают объективную реальность и определяются заданными рамками политических и экономических интересов ее носителя, по мнению Манхейма, идеология призвана зафиксировать, закрепить сложившийся порядок вещей [9].

Реидеологизаторская волна имеет некоторые общие черты. Все теоретики, придерживающиеся новой тенденции, говорят о возросшей роли идей в современном мире.

Смысл этих умонастроений весьма отчетливо выражен в афоризме: «Человеку идеология нужна, как воздух». Все реидеологизаторы, независимо от конкретных ориентаций, придерживаются единой платформы: они убеждены в том, что мир крайне нуждается в новых мировоззрениях, ибо прежние утратили способность быть средством социальной ориентации. Реидеологизаторы ищут ядро «новой идеологии», некое наиболее важное устремление, которое способно сообщить энергию и привлекательность новому мировоззрению, столь нужному современному миру, которое окажется свободным от односторонности. В этом новом духовном образовании могли бы быть интегрированы разные тенденции, гармонизированы интересы различных социальных групп.

Реидеологизация – сложное и многоплановое явление. Возникновение данной идейной волны отразилось на всех направлениях западной мысли, трансформировав и либерализм, и консерватизм, и леворадикальное сознание. В этом русле лежат попытки буржуазных партий (республиканской и демократической в США, лейбористской в Англии и др.) опереться на обновленные политические программы, укрепить свой престиж.

Несмотря на наличие конституционного запрета на установление государственной идеологии, многими российскими учеными обосновывается необходимость создания в государстве определенной ценностной системы, которая будет служить основой для правотворчества, правоприменения и всей политики в целом. В современной России реидеологизаторская тенденция находит отражение и в поисках «национальной идеи», и в стремлении построить национальное патристическое государство, и в желании приобщить страну к достижениям мировой цивилизации. На данном этапе поиски национальной идеи стали во все большей мере опираться на ценности религиозных учений.

Государство и право не способны полно-

ценно и продуктивно развиваться в отсутствии внятной и системной государственно-правовой политики, основанной на официальной государственной идеологии. Последняя отражает общенациональные идеи, интересы, ценности, заложенные в нормативно-правовой базе, включая и основной документ, в соответствие с которым должна выстраиваться жизнедеятельность индивидов и групп в нашей молодой республике. Государственная идеология пронизывает все сферы: экономику, политику, образование, культуру и т. д. По сути это программа государственного строительства, для реализации которой необходима законодательная база, организации и институты. Полноценная общественная жизнь, скорее всего, невозможна без внятной и авторитетной идеологии.

В заключении отметим. Во-первых, деидеологизацию общественной жизни следует рассматривать как деструктивный процесс, могущий привести к подрыву системы общенациональных ценностей и, как следствие, к кризису легитимности государственной власти.

Во-вторых, государство должно уделять внимание идеологической деятельности, то есть поддерживать и пропагандировать определенную систему национальных и государственных ценностей, не имеющих экспансивного характера. Государственная идеология должна способствовать укреплению духовной безопасности и создавать основы для консолидации всех общественных сил.

В-третьих, можно утверждать, что молодая республика ДНР должна придерживаться концепции реидеологизации, должна быть осознана необходимость выработки легитимной идеологии, не вступающей в конфронтацию с наукой, способствующей становлению животворных наднациональных связей, которая была бы реализована не через конфликт с другими идеологиями, а через призму ценностей гуманизма. Такой процесс потребует политической воли, нормативно-правовой базы, организаций и институтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вдовина И.С.* Словарь Поля Рикера (часть 2) // *Философские науки.* – 2012. – № 2. – С. 103-118.
2. *Волков Ю.Г.* Манифест гуманизма. (Идеология и гуманистическое будущее России). – М.: АНО РЖ «Соц.-гуманитарные знания», 2000. – 137 с.

3. Гуревич П.С. Идеологизация и деидеологизация // *Философия и культура*. – № 2(74) – 2014. – С. 155-161. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.2.10940.
4. Гуревич П.С. Политическая психология: учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 543 с. – (Актуальная психология). – URL: <https://rucont.ru/efd/352431> (дата обращения 14.06.2020).
5. Гуревич П.С. Философская экспертиза идеологии // *Философская антропология*. – 2018. – Т. 4. – № 1. – С. 8-26.
6. Жижек С. Возвышенный объект идеологии. – М.: Художественный журнал, 1999. – 114 с. – URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/jijek-vozv_o_ideologii-8l.pdf (дата обращения 15.06.2020).
7. Кара-Мурза С.Г. Идеология и мать ее наука. – М., 2002. – URL: <https://www.e-reading-lib.com/book.php?book=25424> (дата обращения 13.06.2020).
8. Кузнецов В.Н. Идеология. Социологический аспект. – М.: Книга и бизнес, 2005. – 816 с.
9. Манхейм К. Идеология и утопия. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/glava-ii-ideologiya-i-utopiya/viewer> (дата обращения 16.06.2020).
10. Осипова Е.В. Социология Вильфредо Парето. Политический аспект. – СПб.: Алетея, 2004. – 160 с.
11. Парсонс Т. Институционализация идеологий // Парсонс Т. О социальных системах / под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. – М.: Академический проект, 2002. – 832 с.
12. Рубцов А.В. Иллюзии деидеологизации. К концепции диффузной и «проникающей» идеологии» (доклад на Общеинститутском семинаре Института философии РАН 14 декабря 2017 г.). – URL: https://iphras.ru/uplfile/root/news/archive_events/2017/14_12_2017.pdf (дата обращения: 15.06.2020).
13. Сирота Н.М. Идеология и политика. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 216 с.
14. Lemberg E. *Anthropologie der ideologischen Systeme*. – Baden-Baden: Nomos, 1987. – 168 s.

IDEOLOGIZATION OF PUBLIC AND POLITICAL LIFE AS A FACTOR OF ESTABLISHING A SOCIAL ORDER

DAVYDENKO Elina Nikolaevna

PhD in Philosophy, Docent of the Philosophy Department
Michael Tugan-Baranovsky's Donetsk National University of Economics and Trade
Donetsk, DNR

The article is devoted to the study of ideology as a phenomenon and institution of public life, its role and significance in the political life of modern society. The author examines the opposite of deideologizing and reideologizing concepts. Determining the functional characteristics of ideology, the author substantiates the position on this phenomenon as a socio-political landmark for the development of society, the need for ideology as a determinant of the social order.

Key words: ideology, deideologization, sunset of ideology, criticism of ideology, reideologization, worldview, science.

© Э.Н. Давыденко, 2020